

26.89 (2 Рос - 6 Хан - 5 Ниж)
М 69

Фонд редких книг

Валерий Михайловский

ВАХ

ТАИНСТВЕННЫЙ

или Путешествие к центру России

Длисток срока возврата книг

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

12/08

Р

Р

К 26.89(2 Рос-6Хан-5Ниж)
М 69

Валерий Михайловский

ВАХ ТАИНСТВЕННЫЙ,

или Путешествие к центру России

073785004

Регион ЦБ-КО

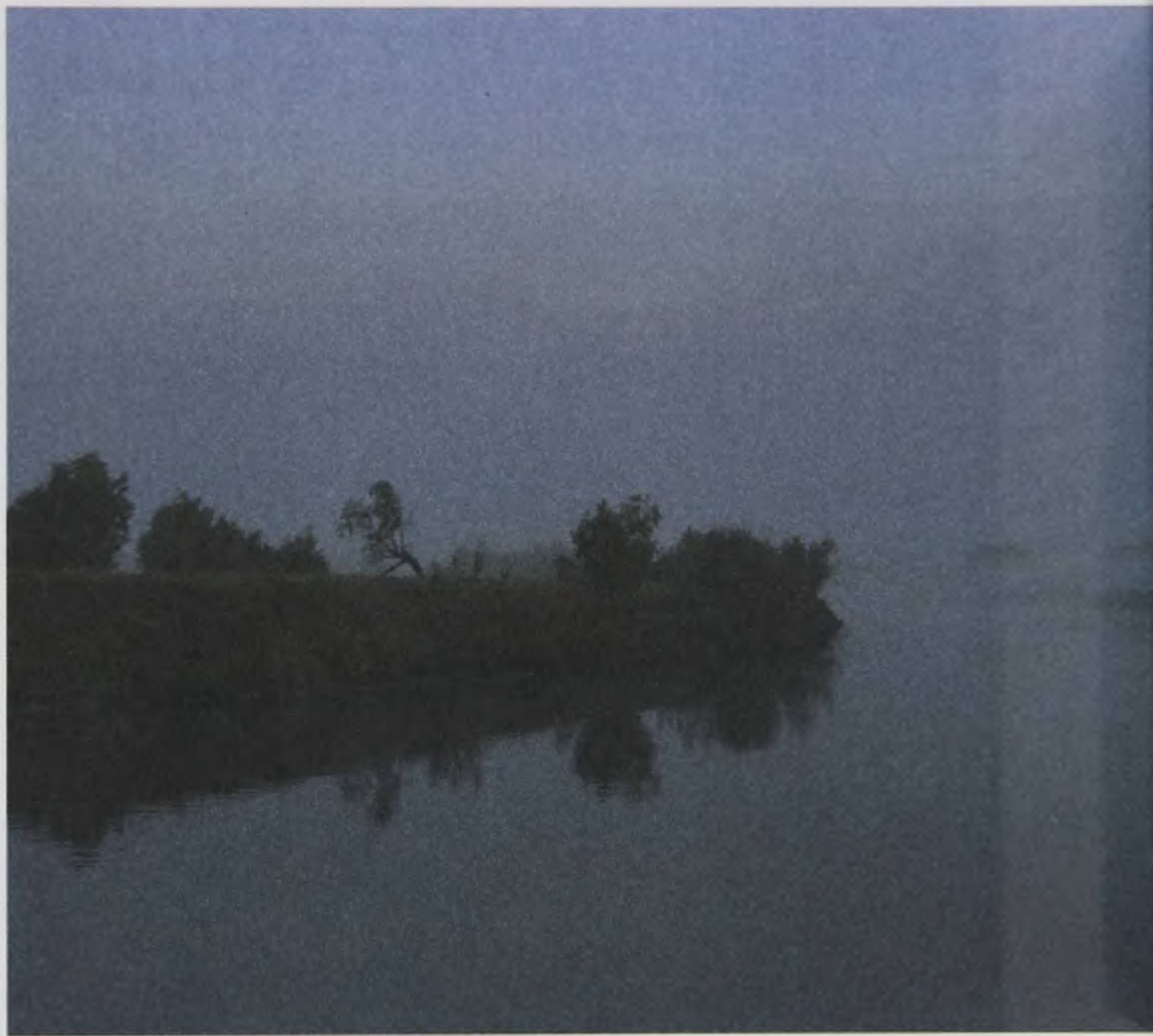
ЕКАТЕРИНБУРГ

Средне-Уральское книжное издательство
2008

ИЗБ «Централизованная
библиотечная система»

Инв № 73785/4-3

ББК 63.3 (253.3)
М 69

ISBN 978-5-7529-0934-6

© Михайловский В.Л., 2008
© Агзамов А.Ф., оформл., 2008
© Средне-Уральское книжное
издательство, 2008

Какою-то тайной веет от этой реки. На первый взгляд — один из многих притоков Оби. Но почему так часто исследователи обращали свой взор на Вах таежный, не очень-то приветливый с темной, настоянной на торфяниках студеной водой? Не потому ль, что тайну Вах держит крепко и не каждому она открывается?..

Угрюмые мшистые берега молчат и даже пугают своим безмолвием. И лишь обитатели здешних мест оставляют зримые следы своего существования, предупреждая чужака об опасностях...

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Валерий Леонидович Михайловский, начальник экспедиции и писатель, врач, этнограф, автор этой книги

— Ты что потерял там, на Вахе?, — услышал я однажды от приятеля, узнавшего о предстоящей экспедиции.

Я не нашелся сразу что сказать. Так, пролепетал какую-то ерунду в ответ, лишь бы отмахнуться. Пространно и подробно обсказывать ему цели и задачи не хотелось: вряд ли он ожидал от меня какого-то научного отчета. Скорее спросил-то он так, просто от лукавого. В то время как раз у меня голова кругом шла от забот, связанных с подготовкой Экспедиции НГТУ-2006 — «Три центра». Это потом, уже на борту нашего судна, вспомнилось: «Что ты там потерял?» Вопрос этот часто не давал покоя. Прямо наваждение какое-то.

Так что же мы потеряли «там, на Вахе»?

Гребной винт нашей посудыны монотонно молотит холодную воду, образуя желтые буруны. Юра Бычков из-за бочки с бензином смотрит зорким оком, щелкая изредка фотоаппаратом. Феликс Николаевич с Арсением, усевшись в удобные походные кресла, швыряют утренний чай, озираясь по сторонам; и их глаза ловят скоротечность утра, фиксируя в зрительной памяти осеннее разноцветье. Павел с Иваном заправляют бак бензином, готовясь к марш-броску на прилепленной сбоку лодке «Ямаране». Прямо посередине палубы, между трюмами, отрешившись от всего земного, сидит Борис Середовских с раскрытой книгой «Ваховские остяки» М.Б. Шатилова. Он сейчас сдвинулся по времени лет на восемьдесят. Время для него сдвинулось, а вот пространственно обретается наш герой там же, где и автор книги, путешествовавший в этих краях в двадцатые годы прошлого столетия. Лена Храпова замерла, словно завороченная бесконечной забортовой волной.

Довольно прохладно. Низкое утреннее солнце местами просеивается сквозь плотное лесное сито, и, только обогнув очередной песок и вырубив строго на восход, наш корабль взбирается по солнечному тракту все выше и выше.

Из корабельной рубки выходит Федор, наш кок, с огромным казаном, за ним клубится пар, и по палубе разносятся ароматы приготовленного завтрака. Из трюмов начинают выползать остальные экспедиционеры. Последним показывается Саид. «Ё-ке-ле-ме-не», — мягко, на южный манер произносит он. Значит, все в сборе. Вариво разливается в алюминиевые миски, и с шутками да прибаутками мы завтракаем. Федор предлагает добавку. Отказаться невозможно.

И так — три раза в день. С той лишь разницей, что вечером обычно мы ужинаем у костра и под пляшущие тени горланим не в лад походные песни.

Днем же обычно на лодке два-три человека уходят вперед, обследуя берега Ваха. Эти оперативные выезды возможны благодаря нашим мобильным лодкам и дают обычно пищу для обсуждений. Каждый вечер Юра с Ибрагимом «скачивают» фотографии с фотоаппаратов в компьютеры, освобождая цифровую память на следующий день. А в это время Валера повторяет свои позывные, связывается с радиолюбителями практически всего мира. Слышимость то лучше, то хуже. Это и понятно, — мы петляем и антенна работает нестабильно, но связь есть, и многие радиолюбители, оказывается, следят за нашим продвижением, принимая искреннее участие в наших приключениях.

— Вот скопа пролетела, — показывает Володя — наш проводник. Он опытный охотовед.

— Так она же занесена в Красную книгу, — не могу я сдержать удивления. — Я раньше скопу не видел.

— Да, занесена, — подтверждает Володя, — но здесь ее пока достаточно. Тут много чего водится из того, что занесено в Красную книгу.

— Так вот нужно сберечь всю эту первозданную природу, — подхватывает разговор профессор.

— Только здесь и осталась чистая природа, заповедник нужен, — подытоживает Володя, соглашаясь с Феликсом Николаевичем.

На обратном пути я, Валера, Володя и Борис с Иваном в Пашиной дюралевой лодке (у нас две лодки, привязанные к бортам самоходки) уходим вперед. Мы спускаемся к Ларьяку, и нам нужно добраться до Лосиной протоки, где 28 августа случайно нашли древнюю стоянку. Борису хочется детальнее изучить местность, может, повезет с новыми находками. Расчет такой: Борис и Валера остаются на Лосиной протоке, где их подберет вечером самоходка, а мы идем в Ларьяк, где меня уже сегодня ждут мои пациенты. Я звонил в Ларьяк из Корликов, записались больше двадцати человек. Зинаида Ивановна — глава сельской администрации пригласила людей к 15 часам.

В Ларьяке предстоит еще заправка самоходки.

Все уже привыкли к тому, что медвежьи следы встречаются везде, где бы мы ни остановились. Лосиная протока не исключение. Несмотря на то, что здесь работали геологи и до сих пор в лесу стоят их вагончики, медведи не обходят это место: свежие следы тому подтверждение. Ребята выгрузились со своим скарбом: металлодетектор, спиннинги. Только теперь выяснилось, что еды взяли мало: кусок сваренной капалухи да ломоть хлеба. Скоро самоходку ждать не приходится, — малопроходимые даже для моторной лодки мели для нее станут серьезным препятствием.

— Мне так кажется, что мы тут и заночуем, — как-то обреченно буркнул Валера.

— Заночуем так заночуем, — согласился Борис без видимого оптимизма.

Иван завел мотор, и лодка, избавившаяся от груза, легко вышла на глиссер. Домчались до Ларьяка мигом.

Место для проведения лечебного сеанса выделили в Доме культуры. На первом этаже в уютном небольшом зале расставили стулья, занавесили окна. На сеанс лечебного гипноза по методу А.Р. Довженко допущено одиннадцать человек. Тишина такая, что звенит в ушах. Начинаю сеанс. Я вхожу в уже привычное состояние, сидящие в зале сначала напряженно, а со временем спокойно, но сосредоточенно смотрят мне в глаза. Я слышу свой голос, будто со стороны, контролируя каждое слово, каждую фразу, внимательно слежу за каждой парой глаз. Никто даже не мигает. Я замечаю, что все дышат в одном ритме, никакой напряженности. Сеанс идет как нельзя лучше. В кульминационные моменты на ключевых фразах мне кажется: сейчас заискрит.

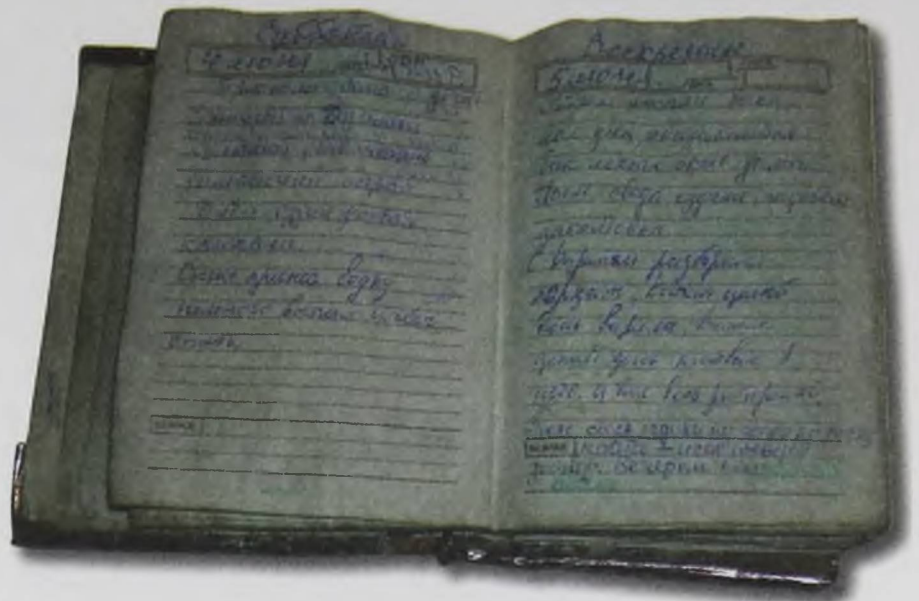
Я чувствую покалывание в области волосистой части головы. В таких случаях говорят — волосы шевелятся. Вот он накал, которого необходимо достичь. Я в состоянии стресса, сидящие в зале тоже. Постепенно выхожу из этого состояния, естественно, что и мои пациенты следуют за мной; лица расслабляются, сеанс подходит к завершению.

Я провел много сеансов лечебного гипноза, но этот почему-то запомнился особо. Я помню зрительно каждое лицо до сей поры.

В лучах заходящего солнца я стою на берегу Ваха, словно восполняю энергию, а впрочем, почему «словно». Уже через час-другой я чувствую себя абсолютно бодро, спать не хочется, а ведь обычно после сеанса я сплю несколько часов, не в силах чем-либо заниматься. «Вах силу дает», — сказал бы, наверное, Илья Прасин, живущий в центре бывшего СССР, на реке Кулын-Игол, дарящий свои воды таинственному Ваху

«Вах силу дает», — слышал я от него не раз. Вах и его родной Кулын-Игол и вдохновение дарят старожилу здешних мест, ведущему на протяжении уже многих-многих лет свои дневники. «Пусть дети, внуки прочитают, как мы жили...»

«Что ты там потерял, на Вахе?» — пронеслось в голове.

Дневник Ильи Прасина

Около двадцати лет мой новый знакомый Илья Данилович Прасин ведет дневники, в которых отражаются главные события из жизни его семьи. Живет он, как и все его предки, в верховьях реки Кулын-Игол, в районе когда-то существовавшей деревни Красный Север, в географическом центре бывшего СССР. Дневники ведут все домашние попеременно, видимо, по велению отца: Кирилл, Даниил, Тамара, Анастасия, Ксения, Акулина, Полина — дети, жена Валентина Николаевна. Возможно, что это вошло в привычку и стало таким же неотложным и обязательным делом, как, например, выпутать из сетей рыбу, выпечь хлеб или найти оленей. Илья Данилович предоставил в наше распоряжение дневник за 2005 год, и я решил поместить его в этой книге. И не стал править ошибки, ибо только начал исправлять, как многое самобытное ушло. Даже если что-то кажется непонятным, оставляю это для будущих исследователей. Главное — почувствовать неповторимую атмосферу северного края, представление об образе жизни коренного населения Ваха, а дневник дает такую возможность.

РАССКАЗЫВАЮТ УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ

Храпова Елена Витальевна

журналист

От участия в этом походе меня отговаривали все, даже главный редактор. Говорили, что подобные акции привлекательными кажутся только издали, а в действительности запомнятся лишь грязь, холод, всевозможные неудобства и постоянное ожидание то вертолета, то корабля, то погоды и т.д. ... Но все-таки я решила — еду! Наверное, если б экспедиция собиралась только за счет университета, стараниями одних ученых, всевозможные нестыковки случались бы. Но идея посещения центров Российской Империи, СССР и верховий Ваха объединила людей энергичных, хорошо знающих регион и готовых пойти на разумный риск, и, благодаря им, экспедиция была превосходно оснащена (такое количество современной аппаратуры вуз вряд ли в состоянии закупить) и смогла выполнить все намеченные еще в стенах вуза планы.

Сколь сложно было это все организовать, знают Господь Бог и Валерий Михайловский, начальник экспедиции. Он набрал команду, нашел охотников-охотоведов, которые нас сопровождали, он в деталях разрабатывал маршрут, он, наконец, искал спонсоров, он занимался закупкой оборудования — по его словам, бюджет экспедиции составил более двух миллионов рублей.

Экспедиции помогла администрация Нижневартовского района. Большую помощь оказал Валерий Нестеров — он предоставил свое личное оборудование и аппаратуру примерно на 600 тысяч рублей.

26 августа колонна машин с грузом и участниками экспедиции отъехала от Нижневартовска в Бело-русский — самый далекий поселок на Вахе, до которого проложена бетонка.

Елена Витальевна Храпова, журналист, корреспондент журнала «Югра», единственная женщина в составе экспедиции, она с честью вынесла все трудности и лишения

Фрагменты глиняной керамической посуды
(ямочная керамика предположительно прасамодийского
происхождения), стоянка Большая Лосиная, р. Вах

Фрагменты кованого
рыболовного крючка,
стоянка Большая Лосиная,
р. Вах

Дневник семьи И.Д. Прасина за 2005 год

Воскресенье 17 апреля

Утром выехал из Корликов, доехал до избушки нет никово потом обратно на летнюю стоянку там Саня один. Погода стала совсем плохая, снег и почти дождь.

Понедельник 18 апреля

Сделал хлеб, чинил сбрую, потом целый день сидели. Вечером слушали мужиков по радиции чё они болтали.

Вторник 19 апреля

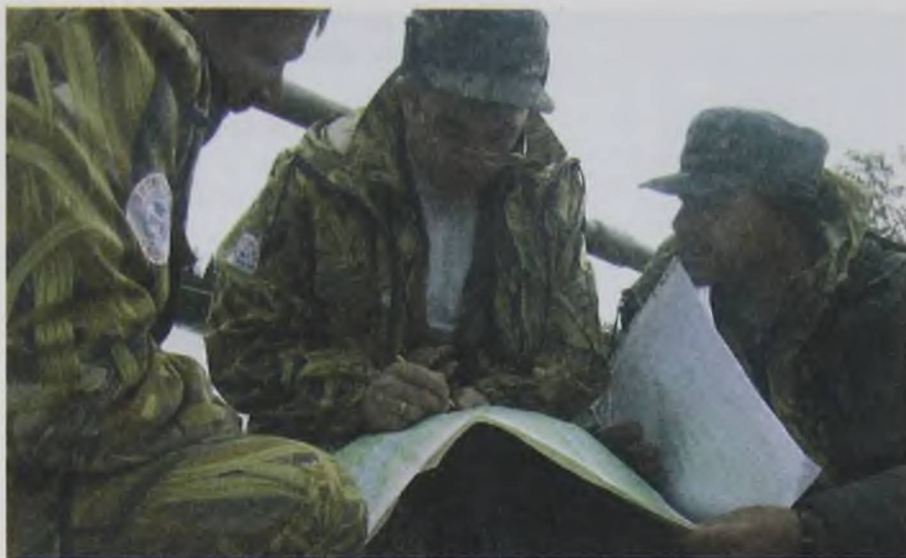
Утром сделал хлеб. Саня возил-ся с электростанцией. К обеду ездил на сабор (запор) поймали с мешка рыбы мелоч. Обядь (опять) идет дождь. Снег стал совсем мягкий. Будем сидеть, не знаем дальше че будет. Саня сидел до часу ночи.

Среда 20 апреля

Утром встали в 9 часов, ходил к оленям. Целый день шол дождь. Слышали по радиции, что Стасик повесился. Вечером ходил к оленям. Научил одного есть хлеб. Хозяин приехал ночью в одиннадцатом часу.

Четверг 21 апреля

Утром с Валерой ходили к оленям, всех почти приучил есть хлеб. Днем сделал хлеб. Снег сегодня сильно таял. Вечером в восемь ходили к оленям, целый день сидели. Сегодня снег сильно таял.

На машинах ехали около четырех часов, а корабль, куда мы перегрузились, шел сюда из Нижневартовска двое суток. Дальше скорость передвижения зависела от неторопливого катера и извивающейся, как серпантин, реки. Сколько б ни плыли, Вах ни разу не открывал взору речные просторы — впереди метров триста водной глади, сзади — метров двести. И берега,

берега!.. Берега обрывистые, осыпающиеся в воду с одной стороны и песчаные, подлизывающие своими желтоватыми языками русло реки, берега все более дикие, необжитые. Поворот следовал за поворотом, мыс за мысом. В сумерки корабль бросал швартовый трос у берега, мы сходили с катера, разводили костер. Возле одной стоянки поутру в лесу наткнулись на земляные валы в виде прямоугольника. Лет 150–200 назад здесь стоял чей-то дом. Сделали спил сосны, выросшей уже внутри, ей оказалось около 120 лет. При помощи металлоискателей обнаружили в земле ржавый нож, четырехгранные гвозди, такие же четырехгранные крючки, вероятно, на щук. А на берегу небольшой протоки, среди песка, Борис Середовских обратил внимание на небольшие заостренные камушки. Очень похоже на то, что камни были обработаны человеком. Поначалу не поверили: неужели орудия каменного века? А осмотрев берег более детально, покопавшись в песке, нашли и другие обработанные руками человека камни — наконечники стрел, скребки. Также обнаружили осколки керамической посуды. И долго с восторгом рассматривали свои первые находки. По GPS-навигатору определили координаты и занесли на карту и в компьютер как место возможных раскопок.

* * *

Люди подобрались разные, каждый по-своему интересен.

Феликс Рянский, научный руководитель — профессор, завкафедрой географии НГТУ, все его научные звания

перечислять долго, а если кратко — ученый с мировым именем. Эта экспедиция — осуществленная мечта человека, понимающего, как важны полевые исследования и для него, и для молодых ученых университета.

Валерий Леонидович Михайловский, начальник экспедиции, — врач, этнограф, писатель, заядлый охотник, опытный таежник. Только благодаря ему и состоялась эта экспедиция. А потратил он на ее подготовку целый год.

Валерий Нестеров — неоднократный победитель международных соревнований среди радиолюбителей. Для него маршрут экспедиции уже знаком: в мае 2005 года из центра бывшего СССР он с группой таких же фанатов проводил сеансы радиосвязи в честь 60-летия Победы. На катере, только отчалили, он сразу занялся монтажом антенн, и с трудом его уговорили оторваться хотя бы для обеда. Он обеспечивал связь экспедиции со всем миром.

Юрий Бычков — художник, преподаватель худграфа. По его эскизам и в основном его руками были изготовлены стелы, транспаранты, рекламные щиты, благодаря его усилиям над нашим катером, а потом и над каждой стоянкой обязательно взвивались российский триколор, красный флаг СССР, высилась мачта с флагом спонсоров. Капитан только покачивал головой от удивления — его судно еще ни разу не бывало столь расцвеченным и напичканным всевозможной аппаратурой.

Борис Середовских, читающий историческую географию, становился центром притяжения по вечерам, когда к костру или на палубу выносил гитару.

И вообще, интересно наблюдать, как мужчины — ученые, преподаватели вузов — здесь, на лоне дикой природы, преображаются, — что-то в них от первобытных добытчиков просыпается, что ли? Охотоведы и ребята-ханты, которые сопровождали нас, в лесу и на реке чувствуют себя как дома, им все знакомо, но и представители научной интеллигенции не смотрелись здесь чужаками. А восторга в их глазах было даже с избытком. Катер шел медленно, и мужчины часто пересаживались в легко обгонявшие его лодки — выезжали вперед порыбачить, но при этом не прочь были сделать несколько лихих кругов вокруг катера и, проносясь мимо, вставали во весь рост, отдавая честь флагам. И кто они после этого — солидные мужи, которым уже за сорок, или сорванцы-детсадовцы?

Пятница

22 апреля

Утром встали в девятом часу, слегка опять утром шол дождь. Сварили оленью голову. Саня с Валерой ходили на охоту. Утром потняли антенну выше, была ниская.

Суббота

23 апреля

Ездили с Аркашой проверить сабор, котец. Было полно рыбы, взяли только с мешка (мешок) крупную рыбу. Сегодня снег сильно тоже растаял. Рыбу вычистили, чтобы жарить на палочке. Вечером жарили на палочке немного рыбы.

Воскресенье

24 апреля

Валера с Саней возили дрова. Аркаша делал для нарт вахлюкн, я сделал хлеб, чинил болотники. Погода — ветер южный.

Понедельник

25 апреля

Саня с Валерой ездили снимать сабор, а мы жарили на палочке рыбу, идет мокрый снег, стирал нижнее белье. Валера с Саней привезли с мешка рыбы, вечером немного вычистили крупную рыбу. Целый день дождь и снег.

Вторник

26 апреля

Аркаша сделал вахлюкн. Я утром сварил окуней. Саня с Валерой уехали на оленях на охоту. Вечером приехал Конов Алексей с женой. Ночью в 11 часу приехал Кунин Аркадий.

* * *

К Корликам мы подошли 30 августа. Здесь команда разделилась. Одни на лодках-казанках с грузом отправились вверх по Ваху примерно на 260 км, до охотничьей избы, другим предстояло на вертолете слетать в центры, затем высадиться возле той же избы.

А пока ждали вертолет, обследовали территорию вблизи села. Корликовцы рассказали о местах с аномальными явлениями, где компасы странно крутятся, рельеф необычен, деревья повалены, почти как в районе падения Тунгусского метеорита. Один любознательный житель Корликов высказал предположение, что именно здесь и упал тот метеорит или его осколки. Решено было осмотреть все на месте. До расположенного на возвышении соснового бора, в котором и наблюдаются аномалии, было вроде бы рукой подать. Но доплыть до него по неглубокой речке, петляющей среди зарослей ив и осоки, оказалось делом небыстрым. Казалось, вот они, высокие сосны. А нет, речка сделала еще бесчисленное количество поворотов, прежде чем вывела к их подножию.

— Настоящие плавни! Мы такие раньше только на Кубани видали! — удивлялись мои спутники.

И вот наконец-то бор. Здесь нет старых сосен, самым большим лет по сорок. Видны следы давнишнего пожара, но природа терпеливо залечивает ожоги на своем теле. На земле много упавших обугленных деревьев, они уже обра-

стают мхом; самые толстые сосны метра на полтора от корней тоже обгоревшие, они пострадали от пожара, но выжили. А ягельный покров совсем тонок, он восстанавливается медленнее, чем сам лес. Ягель хрустел под нашими ногами, рассыпался в пыль, и жаль было губить его, — но что делать, если летать мы не умеем?

Металлоискатели сигналили часто, мы снимали слой почвы, а откапывали гильзы от патронов, болты и гайки, нашли даже моне-

ту 1936 года. Одна находка оказалась интересной — заржавевшее ружье, сделанное примерно в начале XX века с любопытными насечками — то ли это родовая тамга, то ли охотник вел счет медведям, которых удалось добыть.

И вот подошли к разломам и ямам. Хотя можно ли эту впадину, идущую с северо-востока, называть разломом? Склоны ее покаты, деревья и наверху, и внизу примерно одного возраста. Много поваленных, но необычного в этом, кажется, ничего нет. Деревья могли упасть во время того же пожара, но здесь они гниют и вырастают в почву медленнее, чем наверху, потому что из-за неровности рельефа земли касаются только корни и макушка, стволы сухие. Радиационный фон не просто в норме, а гораздо ниже — всего 3–4. А металлоискатели пищат и свистят без перерыва! Сделали раскопы в одном, другом месте — металлических предметов не обнаружили, но зато сама земля здесь темно-красно-коричневого цвета, что говорит о высоком содержании железа. Слой земли, насыщенный железом, равен примерно девяноста сантиметрам, а глубже — серовато-желтый ил. Ямы также оказались не похожи на кратеры, как нам описывали, но в них удалось обнаружить кусочки сплавленного металла. А это уже действительно любопытно и тянет на сенсацию. Или здесь в течение долгого времени разводили костры и металл сплавился случайно, или люди, что жили здесь давным-давно, умели добывать железо и мы стояли на месте древней плавильной печи?

К лодкам возвращались в задумчивости. Версию о падении метеорита профессор Рянский отмел как совершенно безосновательную.

— Скорей всего, это русло древней реки, которая по каким-то причинам заболотилась и очень быстро высохла. Именно в таких условиях в земле остается много железа.

А особенности рельефа позволяют предположить, что здесь проползал ледник. Мы знаем о трех периодах оледенения, которые наступали с севера и с востока. Точные границы не везде определены. Считалось, что восточный ледник, из Якутии, остановился где-то в Красноярском крае, но, похоже, здесь мы видим именно его следы. Ледник наступал и впереди себя, как бульдозер, толкал и камни, почву. Поэтому камни здесь, на берегах рек, в совершенно невероятных сочетаниях. Возможно, что ямы

Среда

27 апреля

Утром все уехали в разные стороны. Жарили язей на палочке. Снег сегодня таял.

Четверг

28 апреля

Валера уехал в Корлики. Утром приехали Костя с сыном домой. Сегодня целый день снег не так сильно таял. Аркаша с сыном возили дрова. После обеда Саня ушел на охоту. Вечером приехал, так и письмо не передал. Вечером, в седьмом, поехал, доехал до К. Аркаши в одиннадцатом часу.

Пятница

29 апреля

Доехал до конца болота в 10 часов, обедал. Приехал домой где-то в четвертом часу.

Суббота

30 апреля

Приехали после обеда на летнюю стоянку. Вечером ездил на глухариный ток, а сына ходил караулить лебедя, только их и видел.

Воскресенье

1 мая

Ночевали на летней стоянке, утром приехали в палатку и переселялись на болота.

Понедельник

2 мая

(записано рукой сына)

Утром отец уехал к Лене за оленем. Я помыл голову и постирался. К обеду сделал хлеб. Вечером пилил дрова для дома. Снова рукой Ильи: У Лени немного выпил браку (браги. — В. М.) и водки.

оставили золотоискатели, потому что в земле, которую притащил сюда ледник, золото также должно быть.

Итак, версия о падении осколков метеорита в нашей тайге не подтвердилась. Но возникли новые вопросы, над которыми ученым еще предстоит поломать головы.

* * *

От посещения центров СССР и бывшей Российской Империи, которые находятся на расстоянии 130 километров друг от друга, остался восторг: «Мы здесь были!» Были и оставили в этих двух точках напоминание о себе в виде изящных конструкций, походящих на буровые вышки, только из белого металла. Вряд ли к этим стелам начнется массовое паломничество, но они стоят, ждут.

Мы не были первыми, кто установил стелу в центре СССР. Геологи, среди которых был и нынешний мэр Нижневартовска Б.С. Хохряков, тридцать лет назад установили свою стелу. Но установили ее не совсем точно. Дело в том, что сам центр находится в озере, а вокруг — болото. Участники прежней экспедиции рассказали, что они, осмотрев местность, установили стелу на самой ближней к озеру возвышенности, на гривке. Но поскольку навигационные приборы того времени были менее совершенны, точных координат этой «гривки» нет. Найти ту, прежнюю стелу наша экспедиция не смогла. И новая стела стоит в небольшом удалении от центра, но удаление минимальное — метров триста, а поскольку установлена не в лесу, она не затеряется на фоне темного болотного мха, с вертолета ее видно хорошо.

Можно сказать, что первой в центре СССР тогда, в 1976 году, побывала нынешний депутат Думы ХМАО Людмила Кошиль, которая была бортмехаником вертолета, доставившего сюда ту, первую экспедицию. По летным правилам, именно бортмеханик обязан открывать двери и первым выходить из вертолета. Озеро и земли вокруг него издавна были родовыми угодьями Прасиных,

которые ловили в озере рыбу, пасли оленей возле него. Но они, бывая в своих угодьях, не осознавали, что это и есть самый что ни на есть центр СССР, пока там не был водружен памятный знак. И когда мы вернулись в Корлики, представители рода Прасиных больше других спрашивали о центре.

— Хозяином озера был мой брат, Прасин Валерий Федорович, он жил недалеко. Когда памятник поставили, он говорил, что нашему роду надо заботиться о нем. Правда, сейчас там никто не живет, деревню Красный Север давно ликвидировали. Хочу съездить туда, если здоровье позволит, — сказала нам Татьяна Федоровна Каткалева, организатор музея в Корликах и до выхода на пенсию его директор.

А в центре Российской Империи, который рассчитал в 1906 году Дмитрий Иванович Менделеев, если и ступала нога человека, то никакого знака уж точно никто не устанавливал. Водружение стелы в этой точке стало своего рода памятником Менделееву, о чем на ней сделана надпись.

Конечно, хотелось бы побывать и в центре Российской Федерации, но он находится в Эвенкии, а у нас не было возможности использовать вертолет так долго.

Получилось само собой, но получилось очень символично, что в составе нашей группы были выходцы с Дальнего Востока, Украины, ХМАО и других областей России, даже уроженец Таджикистана, то есть хорошо представлен многонациональный Советский Союз. А один из украинцев сказал, подходя к вертолету:

— Дюже далеко лететь до центра России. Подождем, когда он станет поближе...

Но желание побывать там все равно осталось. Валерий Нестеров твердо обещал, что он-то в центр России обязательно слетает, он давно планирует организовать экспедицию радиолюбителей, чтобы провести оттуда сеансы связи.

* * *

А потом экспедиция вернулась к обследованию Ваха, его верховий. Разбили палатки возле избы, что поставил Иван Лукашов. Эта территория закреплена за ним, здесь он охотится, поддерживает порядок, иногда к нему приезжают любители экстремальной охоты издалека — из Екатеринбурга, Москвы.

Вторник

3 мая

Фстал рано незнаю восколько, но рано. Оленям поставил колодки, потом таскал (сукки). Отца еще нет, наверное к обеде подъедет.

Утром приехал в 9 часов от Лени. Ночевали на летней стоянке.

Среда

4 мая

Ездили рыбачить на Эметтрасава. Убили два глухаря. Прилетели в поселок экспедиция по телевидению, специально к 60-летию Победы, для телевидению О.Р.Т.

Четверг

5 мая

Встал в час ночи, ездил отвезти облас до летней стоянки. Потом ходили пешком поставить сеть Руть-Лёкэк-сава.

Пятница

6 мая

Утром сына ходил с мужиками на глухариный ток. Добыли одного глухаря. Я отвез заготовки для жалы около болота, отдохнул — потом поставил варить. Видели гусей. Слышал голос халея.

Суббота

7 мая

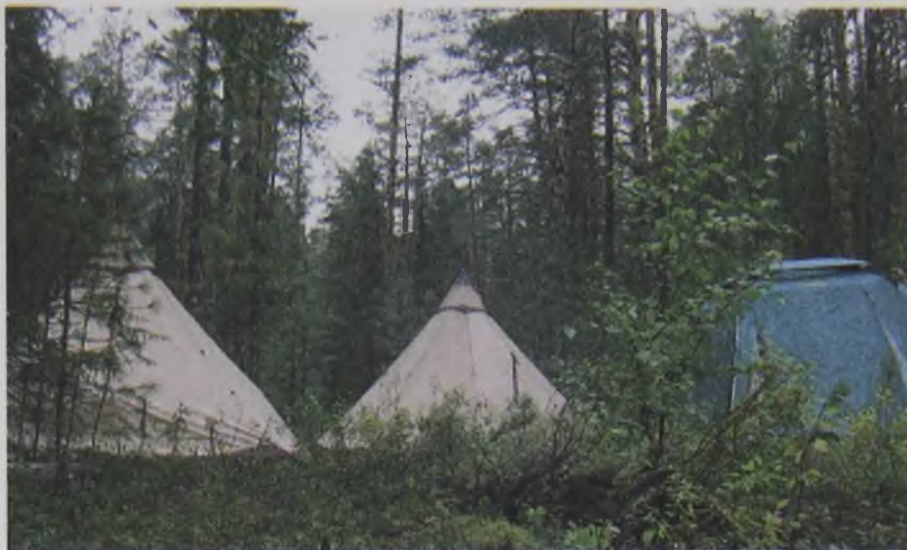
Сегодня видел гусей и летних птичек. И лебедей и глухарей ниче не добыли.

Потом ушли на летнюю стоянку. Сына ходил сидеть на лебедей, ниче не видел. Я сделал дрожжевой хлеб.

Воскресенье

8 мая

Утром добыл двух тетеревов и по дороге убили одну куропатку.

— Охотиться здесь можно, если с умом. Я слежу, чтобы гости не стреляли без разбора во все, что летает и бежит. Вот, например, видишь глухаря — стреляй, а в копалух — не смей. Рыбачить можно. У нас нет красной рыбы, зато щук много. И даже сети не надо ставить, на спиннинг хорошо идут, — рассказал Иван.

В правоте его слов я убедилась, когда меня пригласили немного порыбачить и поохотиться. Поутру, пока еще туман не поднялся, на моторке отъехали от стоянки. На песчаном мысу за поворотом сидело несколько птиц. Лодка помчалась к берегу, прогремел выстрел. Одна птица упала.

— Ну вот, мясо добыли, — удовлетворенно сказал Сергей. — Здесь на песке всего пять глухарей сидело, а вообще-то, бывает больше. Сейчас еще сходим на озеро, здесь недалеко, если повезет, утку подстрелим.

Но в это утро повезло уткам, на небольшом озерце их не было. Вернулись в лодку и доехали до небольшого ручья, остановились, разматывали спиннинги. И через двадцать минут в лодке уже брыкались восемь щук, причем все не меньше шестидесяти сантиметров, а две — около метра. Правда, размер самой большой щуки после того, как мы ее съели, стал увеличиваться. Вечером, выйдя в эфир и рассказывая миру о наших успехах, Валера поделился, что самая большая щука была полутораметровой длины, потом добавил еще двадцать пять сантиметров.

Без людей, знающих реку и здешний лес, как Сергей Гасельбах и Иван Лукашов из Корликов, Владимир Коно-

валихин из Ларьяка, нашей экспедиции бы не обойтись. Они и проводниками были, и дичь добывали, и с лодками помогали управляться.

— А с какой целью вы помогаете экспедиции, каких результатов ждете? — спросила я их.

— Так мы и сами мечтаем, чтобы хороший заповедник был скорее организован. За своей территорией мы следим, а ведь все нам не охватить. Нужны места, где ни на зверя, ни на птицу нельзя охотиться. Нужны люди, которые будут отвечать за соблюдение этого закона. А то могут сюда наприлетать на вертолетах толпы, которые всё повыбивают. А что детям нашим останется?

* * *

Исследования реки и берегов продолжались. Поднялись вверх, насколько пускала река. Дальше, как говорят местные жители, начинались перекаты — каменные отмели. Проехать выше можно лишь в начале лета, пока вода не спала. Оттуда начали неторопливый спуск. Через каждые два километра брали пробы воды, грунта. Вода в Вахе чистая, приятная на вкус, ее можно пить прямо из реки без кипячения. Недаром именно на Вахе стоит водозабор для Нижневартовска — почти у самого впадения Ваха в Обь. Но по пути мы встретили ручей — и мутный, и отдающий неприятным запахом. В чем причина, определить сразу не могли. Взяли пробы воды, чтобы уже в лабораторных условиях выяснить, что в ней содержится.

Останавливались часто, возле каждого любопытного объекта, будь это стойбище, валуны, новый остров, который река создала из наносного песка сравнительно недавно, или места, где жили лесозаготовители или рыбаки в советское время. Проводники с охотой показывали все, что достойно внимания.

Феликс Николаевич становился все менее разговорчивым.

— Понимаете, впечатлений масса, и они путаются, наслаивается одно на другое. Уже собран огромный материал. Но сейчас, здесь, трудно определиться, что самое важное. Вот вернемся в институт, разложим все по полочкам, обдумаем, потом уже и будем делать выводы.

Это такая огромная и интересная территория, что за одну поездку нам ее и не исследовать. Мы запланировали работу не менее чем на пять лет. Сейчас экспедиция носит

Понедельник

9 мая ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Утром добыл глухаря и отвез ребятам в поселок. Провели праздник День Победы у них в поселке. Крепко выпили.

Вторник

10 мая

Утром проверил сети, поймал 9 щук.

Жарил хлеб на песке. Сегодня прилетел на вертолете в чум. Экспедиция улетела. Взял у них немного продуктов всяких.

Среда

11 мая

Ночевали на летней стоянке.

Убили утром два тетерева.

Ездили к вечеру поставить сети Ыгл-савн.

Рыт-нир-савн поймали в нем 2 щуки. Ветер сегодня холодный.

Четверг

12 мая

Утром отвез заготовки для жил и проверил сети, ниче нет. Приехал домой и сделал хлеб на песке. Ходили собирать ягоды, с ковши собрали, добыли одну капалуху.

Пятница

13 мая

Утром переселились на летнее место. После обеда ходили проверять сети, одну щуку и язя поймали и добыли первую утку. Сына вечером ушел на охоту.

более широкий, ознакомительный характер, нам хочется увидеть всего хотя бы понемногу. А в следующий раз возьмем специалистов более узкого профиля, которые уже точно будут знать, какие исследования необходимо проводить, с какими приборами ехать.

* * *

В Корлики вернулись уставшими и переполненными впечатлениями от увиденного. Здесь с нетерпением ждали доктора В.Л. Михайловского. Доехать до Нижневартовска, в клинику, для жителей Корликов не совсем просто. Валерий Леонидович лечит людей от алкогольной зависимости, а в удаленных поселках эта проблема стоит остро. И ведь нельзя сказать, что пьют все поголовно! Мы заходили в гости и к ханты, и к русским жителям села, многие дома поражают добротностью и основательностью. А в просторных коридорах, заполняя их почти целиком, стоят

бочонки, полиэтиленовые мешки с ягодами. До сих пор я в таком количестве видала лишь мешки с картошкой. Чтобы насобирать столько голубики и брусники, нужно обладать большим трудолюбием, больному человеку эта работа не под силу! Но на улице пьяные парочки и трио можно встретить уже с утра. На прием к доктору пришло тринадцать желающих избавиться от тяги к спиртному. И около магазина, выпрашивая у всех проходящих деньги «на буханку хлеба», шаталось не меньше.

Потом в клубе состоялась встреча участников экспедиции с жителями села. Кому еще и рассказывать о возможности создания заповедника, как не им, ведь при организации заповедника именно на местных жителей Корликов будет возложена забота о поддержании в нем порядка. Но корликовцы не только слушали, они и сами советовали, где следует быть границам заповедника, где человек не должен вмешиваться ни во что, только охранять от непрошенных гостей, сколь широкой нужно сделать буферную зону — этноприродный парк, в котором хозяйственная деятельность и охота будут разрешены частично.

7 сентября наш катер отчалил от Корликов. Возвращение оказалось более трудным, чем ожидали. Вода в Вахе спала очень быстро, и катер поэтому не раз садился на мель. Хорошо еще, что дно песчаное, — работающие винты с трудом, но вымывали из-под днища корабля песок, понемногу продвигались. И вечером 10 сентября подошли к Белорусскому, где нас ждали машины.

Полевые работы завершены, сейчас ученые будут корпеть в своих кабинетах, лабораториях, исследуя пробы. Но уже теперь ясно, что и на следующий год, и через год, и еще много раз ученые станут возвращаться сюда. Университет планирует провести здесь полномасштабные исследования.

Рянский Феликс Николаевич

научный руководитель

(из интервью «Московскому комсомольцу»)

У нас была одна цель регионально-патриотическая — это посещение центров бывшей Российской Империи, центра СССР и современной России, но была и другая цель — обследовать восточную часть Нижневартовского района и определить зоны традиционного природопользования. Это понятие было введено в новый закон о земле. Он же отменил понятие родовых угодий, о чем я сожалею, потому что это разные вещи. Родовые угодья — это семейные территории с правом владения на определенный срок. Что касается понятия «территория традиционного природопользования», то его никто не определил. По моему, это территория, на которой проживает большая общность коренных народов и отдельные части которой должны стать родовыми угодьями.

Суббота

14 мая

Утром встал к пяти часам, поставил дрожжевой хлеб, днем зажарил, потом поставил еще. Ездил проверять сети, было две щуки. Сына распилил одну сырую сосну, я жарил хлеб на печке. Погода вечером была хорошая, утром слегка шел дождь.

Ночью добыл мишку в капкане, отец спал (последнее записано другой рукой. — В.М.).

Воскресенье

15 мая

Днем ездил отвести облас на верхний ручей. Сегодня... много гусей, уток видел всяких. Сына ходил искать важенку, не нашел. Вечером сына ушел сидеть на уток Сун-савна. А я ездил Ыл-савна переставить сети, поймал два язя, днем была одна щука.

Понедельник

16 мая

Утром встал в три часа, ходил проверять сети. Ночью сына пришел, добыл трех ондатер. Сына ходил искать важенку, так и не нашел. Погода сегодня теплая, снег сильно растаял.

Вторник

17 мая

Ездил Лохэк-эмртри на охоту, добыли одну утку и одну ондатру. Сын добыл с копьем три щучки. Вечером срубил толстую сосну.

Феликс Николаевич Рянский — доктор географических наук, профессор НГГУ, научный руководитель экспедиции

Мы постарались подняться как можно дальше по реке Вах — на 300 километров выше поселка Корлики. Хотели разделить на зоны (по предназначению) безликие границы восточной части района. Пытались, согласно предварительным расчетам, выделить в верховьях Верхнего Ваха часть территорий, которая могла бы стать государственным заповедником.

Что касается центра России, то, как показал исторический опыт, страна

развивается лишь в том случае, если центр заселенности (т. е. так называемая тяжесть населения) приближается к географическому. При Менделееве, например, центр заселенности был в Тамбовской губернии, а географический — в нынешнем Ямало-Ненецком автономном округе.

Справка «МК». Понятия «природный парк» нет в Земельном кодексе РФ, зато есть у югорских ученых. Они считают, что верхний район реки Вах должен превратиться именно в этноприродный парк. Его центром стало бы село Корлики. Сейчас здесь живут около 600 человек, из них более 60 процентов — ханты. Члены «Экспедиции НГГУ-2006 — «Три центра» намерены подготовить обращение к губернатору Югры с предложением поменять административное устройство и функции этой территории. Они предлагают выделить этот район для развития экологического и этнотуризма, вплоть до Сибирских увалов. Ученые готовы предоставить экономическую, социальную и природную программы развития этой территории.

Мы побывали в двух центрах. Установили там стелы, выполненные нижевартовским художником Юрием Бычковым. Одна из них стоит сейчас в центре бывшего СССР. Хотя определение «бывшего» не совсем верно. Это все равно наша история, а значит — это навсегда. Есть центр Азии, центр новой России.

Теперь белые стелы станут своеобразным ориентиром для летчиков.

У нас в отряде были две группы. Одна занималась, естественно, исследованием среды и ландшафтов, вторая — изучением населения района. В составе экспедиции был и демограф.

Мы побывали во всех родовых угодьях, что встретились нам по пути, и увидели, что большая часть населения верхнего района реки Вах ведет традиционный образ жизни...

...А тайга чистая, я бы сказал — девственная: пихта, ель, кедр, лиственница... Рядом нет никаких поселений. Именно эта территория, как говорил ранее, должна стать заповедной. Здесь, на наш взгляд, нельзя проводить никаких изыскательских работ. Табу надо наложить, как минимум, на пятьдесят лет! Надо что-то оставить нашим детям, внукам...»

Справка «МК». Доктор географических наук, профессор НГГУ Феликс Николаевич Рянский. Побывал в двадцати семи странах мира. В некоторых даже по многу раз. Америку объехал «вдоль и поперек». Совершил кругосветное путешествие: вылетел из Хабаровска в Москву, оттуда в Канаду, въехал в США, там пересек страну на автобусе и вернулся в Хабаровск через Тихий океан с другой стороны. Сделал вывод, что Земля действительно круглая...

...В 2008 году ему исполнится 70 лет. А свое 65-летие он встретил на вершине Алтая, на леднике, где через месяц случилось страшное землетрясение.

Нестеров Валерий Викторович

радист

Подготовка к предстоящей экспедиции шла задолго до ее начала. Я долго подбирал позывной. Вариантов было много, экспедиция многопрофильная: это и центр Российской Империи, и центр СССР, и поездка в верховье Ваха. Помог Юрий Заруба, сказав, что самое громкое — это «Российская Империя». В получении этого позывного помог Юра. Вообще-то, в подготовке этой экспедиции участвовали почти все радиолюбители Нижневартовска. С Володей на даче мы целую неделю проводили эксперименты с антеннами. Повесили диполь на двадцатку (я считал этот диапазон основным), изготовили антенну

Среда

18 мая

Сегодня последний день ездил на оленях по льду отвезти чесалы колья Эиехла, на стороне Оек-эха слышали звук лодочного мотора. Над нами пролетели лебедей 30 на север. Вечером ходил на охоту, ниче не добыл, слегка шел дождь.

Четверг

19 мая

Утром встал в шесть часов, сушил хлебный песок. Ходили Ил-савна чинить облас, потом вечером сделал хлеб. Сына пилил дрова.

Пятница

20 мая

Сына ушел в Корлики, проводил до поселка Красный Север, по пути домой добыл три утки, дома убил две утки. Погода тихая, ветра нет.

Суббота

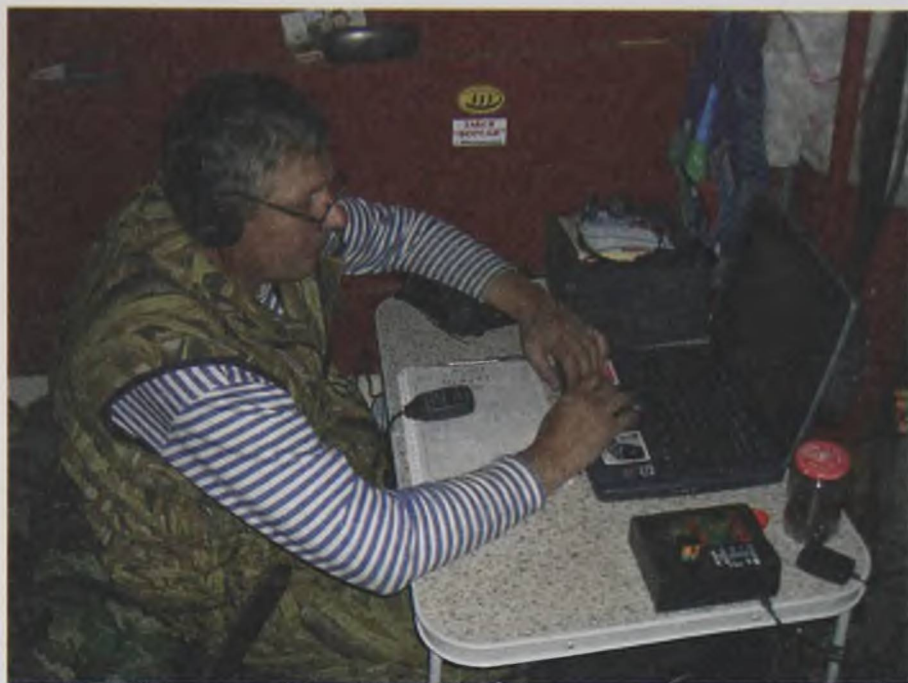
21 мая

Встал в три часа, проверил оленей, потом ходил Ил-савна, пригнал облас. После обеда начался дождь, сварил три утки. Ездил на обласе Махларис. Сегодня слышал крик черней (чернетей. — В.М.), и видел 4 эклы.

Воскресенье

22 мая

Ночью было холодно. Сегодня ходил поставить забор (запор. — В. М.) Колэти-Ихол. Вечером ездил смотреть озеро, уже чуть на половину растаяло. Ветер стал дуть южный, начался идти ночной дождь. Видел 4 эклы и 7 черней, черные утки (возможно, турпаны. — В.М.).

Валерий Викторович Нестеров — радист, мастер спорта по радиолюбительскому спорту, известный путешественник, исследователь в эфире. На связи — Индия

так называемой ЕН технологии, поставили АТАС120 на крышу автомобиля и повесили два луча по 21 метру с тюнером наверху. Сразу исключили ЕН и АТАС120, и, как мы ни старались, чтобы наши лучи работали не хуже диполя, у нас ничего не вышло. Остановились на том, что нужно переделать тюнер путем добавления в него дополнительных двух реле РРВ2-7 и вывести еще на два изолятора. Таким образом, появилась возможность подключать два неза-

висимых диапазоновых диполя и переключать их наверху. Все-таки резонансная антенна работает лучше, чем провод произвольной длины. И так я закрыл все диапазоны.

Нужно было бы брать аппаратуру, чтобы не очень много места занимала и не подвела. Забегая вперед, хочу сказать, что выбор сделал правильно, это ICOM7000 и тюнер АН-4, плюс усилитель АСОМ 2000 автомат. Вот только усилитель я после отпуска не проверил, думал, что ничего не должно случиться, и ошибся здорово. После включения его в двухкиловаттный генератор он отказался работать. На третий день экспедиции после скедов с радиолюбителями Нижневартовска я узнаю от RX9JY Володи Белоусова, что, когда я был в отпуске (он в это время поливал цветы у меня дома), он увидел, что моя любимая кошечка, которая любит греться возле усилка, в очередной раз залезла на усилитель и столкнула на пол пульт управления. В перерывах от работы в эфире я отремонтировал пульт, но усилитель не заработал. В чем дело, выяснил только дома, когда приехал. Оказывается, наш генератор на два кило не выдает 50 герц и «умный» АСОМ не хочет включаться. Работал на один трансивер. Правда, мне бы тогда усилка не помог, потому что в первый же день путешествия по Ваху ночью с 27 на 28 августа, ровно в 01.30, запылало небо: северное сияние. Тогда-то я и понял: «Валера, отдыхай, и никакой усилитель тебе не поможет». По закону Мерфи, прохождение начало открываться только в конце экспедиции.

В процессе подготовки к экспедиции меня поразили некоторые спонсоры. Один из спонсоров (местный фермер Сергей Быльев) подарил нам целого кабана. Мы его ели почти 7 дней!!! Благодаря такси «Форсаж» мы приобрели палатки и были укрыты от ветров и стужи. Нам дали целый корабль! ТФ «Мостоотряд» просто предоставил солидный теплоход. Удивительно, но люди с пониманием отнеслись к нашей идее. Такси «Форсаж», Юра Латышев, тот вообще деньги принес в авоське (как в фильме «Брильянтовая рука»). Пришел и говорит: возьмите, там где-то 25 000 руб., мне ничего не надо, только пообещайте, что если вы еще куданибудь поедете, то я буду ПЕРВЫМ спонсором. И это человек, который к радиолюбительству, к науке не имеет никакого отношения, а жаль!

Из антенн у меня выбора не было, потому что был ограничен в пространстве. На той барже, что мы двигались по извилистой реке, много не поставишь. Поэтому это, конечно, «Робинзон» RR-33, который уже побывал в центре СССР, и два луча по 21 и по 5 метров. Потом, конечно, выяснилось, что «Робинзона» брать не стоило. Река имеет столько поворотов, что нет смысла поворачивать антенну на корреспондента, и мои лучи работали иногда лучше. Я очень переживал за качество связи. Помочь мне некому: я один радист в этой экспедиции... И так несколько дней в пути, и всё против меня: и погода, и усилитель, и прохождение.

Одно обстоятельство обрадовало, на второй день мы обнаружили стоянку древнего человека (более трех тысяч лет). Это были и скребки, и наконечники стрел, и оплавленная медь. Это на меня произвело огромное впечатление, так как у меня хобби не только радиолюбительство, а и поиски при помощи металлодетектора.

Прохождения почти не было, и ажиотажа к нашей экспедиции нет. Я переживал, что будет трудно одному, а получилось наоборот — я часто выходил из рубки на палубу подышать свежим «КОФЕ»... Прибыли в Корлики. О нашей экспедиции все уже знали: прием был великолепным.

Правда, моих друзей, Ильи и Кирилла Прасиных, в это время в Корликах не было. Как сказали жители, они находятся на своих угодьях — охраняют центр СССР. Мы смеялись, ведь как раз там их угодья.

В верховье Ваха мы отправились сразу после посещения центра Российской Империи. Это был полный экстрим

Понедельник

23 мая

Сделал хлеб, ездил проверить верхние капканы, пригнал второй облас до перетаска, добыл одного ондатра и колэм-кас. Потом дома возился всякими делами, чинил летний сарай, потом готовил дрова. Поставил браку двенадцатую литровку (двенадцатилитровку). — В.М.).

Вторник

24 мая

Утром в пятом часу ездил Махларна проверить сети, поймал пять щук. После трех поехал на охоту вверх по ручью до озера Эхемтр, добыл шесть чундров и две утки, приехал ночью в 11 часов. Вчера — 23 мая вечером услышал кукушку.

Среда

25 мая

Утром посмотрел оленей, потом пошел в горелый бор собирать бруснику. Набрал полбидона, на обратном пути убил одну куропатку. Вечером ездил поставить сети, сразу поймались два язя и окунь.

Четверг

26 мая

Сделал к битону крышку, к дому приходила змея. К вечеру ездил проверять сети, было две щуки, 6 язей и большие окуня, добыл норку и чундра. Вечером поставил хлеб.

**Пятница
27 мая**

Утром проверил сеть, была щука, карась и большой окунь, видел 4 журавля. Потом привязывал оленей к дому. После ездил смотреть озеро и сыбер. Вечером ездил поставить капкан на ондатра.

**Суббота
28 мая**

Достал сети, поймал шест щук и добыл одну утку сизк. Сегодня сильный ветер. Сегодня видели третий день третью змею, прошел около белки. Вечером ездил проверять капканы, поймал чундра. У меня уже начали вечером летать комары.

**Воскресенье
29 мая**

Вечером начал пить браку.

**Понедельник
30 мая**

Целый день лежал с похмелья.

**Вторник
31 мая**

Утром в 6 часов ходил искать оленей, один колодку потерял. Два раза ездил в поселок, ездил проверять капканы, поймал одного чундра.

**Среда
1 июня**

С утра ездил в поселок, отвез облас, оленей держу на привязи. К вечеру вычерпал грязь из колодца, приготовил домой дрова.

для всей команды. Хоть с нами и были местные проводники, а приходилось немножко переживать. Высадились мы за триста километров от деревни Корлики, у избы Ивана Лукашева. Сразу развернул аппаратуру и вышел на связь с Нижневартовском. Сообщил, что мы установили стелы и прибыли на место стоянки. Таких целомудренных мест я еще не видел. Ребята (ханты) сразу поймали рыбы. Пять раз забросили спиннингом блесну и вытащили три щуки. Да какие щуки!!! Одна была длиной 1 метр 38 сантиметров. Теперь я понимаю, почему они шутили, что купаться и совать руки в реку запрещено!!! Но это еще не всё! Когда я выходил ночью в эфир, «наверное, сильно кричал», то рев медведя (пай лап) стоял такой, что забивал мою речь. Зверь, наверное, тоже выходил на «связь». По всей вероятности, еще не встречал столько много людей.

А когда мы поехали на охоту, то я думал, что попал в «курятник» — глухарей было столько, что приходилось выбирать пожирней. Впрочем, это была не охота, а добывание пищи для всего лагеря, потому что не было интереса стрелять много, дичь подпускала на расстояние вытянутой руки.

Встретил я Прасиных только по возвращении из верховьев Ваха. Встретились как родные, много говорили о прошлой экспедиции, вспоминали первые связи Кирилла на двадцатке с Олегом Неручевым. А вечером вышли на СКЕД на 3,5 МГц, и сразу, как в сказке, появился Юрий За-руба UA9OBA. Это была незабываемая связь — со слезами на глазах у Ильи.

Сворачиваю свою аппаратуру, завтра основное — центр Российской Империи и центр СССР. Вылетели по плану на следующий день. Времени для работы в эфире было мало, нужно было еще поставить и две стелы, но несколько сотен связей все-таки удалось провести. Восторг. Ура!!! Я первый из центра империи!!!

Хакназаров Саид Хамдамович

кандидат геолого-минералогических наук,

Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск

Экспедиция сама по себе была интересная, чрезвычайно познавательная и увлекательная. Благодаря ей мы узнали много нового, расширили свои представления о восточной части нашего округа.

Самые интересные и запоминающиеся моменты, на мой взгляд, это, во-первых, поиск места предположительного падения одного из осколков тунгусского метеорита; во-вторых, посещение географических центров (Российской Империи и Советского Союза) и, в-третьих, самое главное — это наши встречи с жителями сел и наши рассказы о предварительных итогах экспедиции.

И наконец, благодаря экспедиции я пришел к выводу, что важные социальные проблемы ваховских хантов, такие, как безработица, во многом схожи с проблемами коренных жителей других районов округа.

Каксин Андрей Данилович

кандидат филологических наук,

Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск

Как-то я написал в одной из своих статей (уже после экспедиции), очевидно ориентируясь на сугубо научную аудиторию, следующее:

«У каждого языка — своя логика в вопросах номинации, и не только при именовании единичных объектов, т. е. при создании имен собственных (онимов), но часто и в сфере нарицательной номинации. В случае с хантыйским языком поразительно то, что в разных диалектах этого языка одним и тем же словом (а варианты слова — от единой праформы) обозначаются порой разные денотаты».

Вы что-нибудь поняли? Теперь, по прошествии некоторого времени, внимательно анализируя уже печатный текст, я сам не вполне понимаю то, что написал. Но, перебирая свои записи, сделанные во время экспедиции (в записной книжке), я нашел-таки ту из них, на основе которой, собственно, и родилась эта моя статья. Дело было 2 сентября (дата, конечно, обозначена!). Мы стояли на улице. Была непринужденная беседа с участниками экспедиции, и кто-то из них сказал фразу, достойную если не сборника древнегреческих философов, то одной из школ современных лингвистов точно: «В каждом языке — своя логика». Ни больше ни меньше! Конечно, опытный лингвист с ходу назовет классические примеры такого рода; наподобие того, что вот в одном языке — дом стоит (как в русском), а в другом — дом сидит (как в хантыйском — хот омасл). А наша небольшая импровизированная бесе-

Саид Хамдамович Хакназаров — руководитель отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, кандидат геолого-минералогических наук, социолог

Андрей Данилович Каксин — руководитель отдела хантыйской филологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, кандидат филологических наук

Федор Леонидович Михайловский — гражданин Украины, повар. Никто не похудел за время экспедиции благодаря этому человеку. Кроме того, он вытаскивал на спиннинг огромных щук и готовил из этих «крокодилов» замечательные блюда

Покачев Павел Кузьмич. Вызвался помочь нам в экспедиции и действительно стал просто незаменимым человеком. Его обязанности — лодочные моторы: поддержание их в рабочем состоянии. Вместе с Иваном Тылчиным и Федором Михайловским был основным добытчиком рыбы

да на свежем воздухе закончилась тем, что мы со смехом, неожиданно для себя выяснили, как по-разному наши языки обозначают быстрое исчезновение комаров (их в этот момент действительно не стало): по-русски — они куда-то делись (или исчезли); по-хантыйски — пелнгаят хулпела мансат, комары куда-то ушли; а по-таджикски и вовсе — они отошли (в интерпретации С. Хакназарова).

На всем пути следования я пытался выяснить у И. Тылчина, носителя сургутского диалекта хантыйского языка, можем ли мы с ним изъясняться между собой (я представлял казымский диалект), и в конце концов пришел к выводу, что можем (хотя и с некоторыми затруднениями). А вот с жителями бассейна Ваха невозможно общение даже у сургутских ханты самого восточного крыла, т.е. верхнеаганских. Таким образом, диалект ваховских ханты стоит уж совсем особняком, и можно понять — почему. Мы это поняли вполне уже в конце путешествия, когда зримо и отчетливо увидели всю специфику этого уголка нашего северного края. Уникальность природы, изолированность, «естественная» оторванность от остальной территории (мы бы сказали иначе: «от основного тела») округа и породили эту самобытность в хозяйственной жизни, мироощущении и, конечно, в языке.

Михайловский Федор Леонидович повар (Украина)

Я раньше жил на Севере девять лет, работал машинистом на Свердловской железной дороге. Тянет в эти места постоянно, поэтому, когда Валерий, мой старший брат, предложил принять участие в такой экспедиции, не колебался ни одной минуты. Он знает мои кулинарные способности. Кстати, и сам он прилично готовит — пальчики оближешь.

Меня выручил поросенок, которого вырастил фермер Сергей Быльев: этого поросенка хватило почти на неделю. А потом на подножный корм перешли. Таких щук на спиннинг я еще не ловил — полутораметровые крокодилы. Охотники добывали дичь, мы с ребятами ловили рыбу. Мне кажется, что питались участники экспедиции нормально и никто за время путешествия сильно не похудел.

Осталось в памяти Северное сияние, закаты и рассветы, песни у костра, интересные люди. Все эти свои восторженные впечатления я увезу с собой на Украину и расскажу своим детям, родным и друзьям. Не каждому удавалось

побывать в двух центрах: центре СССР и Российской Империи в одном путешествии. Жаль, что не пришлось посетить третий центр — современной России. Ну, что поделаешь, подождем, когда он снова станет ближе.

Покачев Павел Кузьмич

моторист

Я никогда не бывал на Вахе. Мне интересно было познакомиться с местными жителями. Мне кажется, им живется тяжелее, чем на Агане.

Когда олени выбежали на берег реки, у меня аж сердце забилося: родное что-то. Они ведь на звук мотора выбежали. Ждут, значит, своих хозяев. Те, видимо, подкармливают их.

Деревня Корлики понравилась: чисто, красивые дома, Дом культуры, школа. Только очень далеко... Как же людям ягоду, грибы сдавать или пушнину там, рыбу? Тут начальство должно помочь. Сами люди не справятся.

Тылчин Иван Антонович

моторист

Мне понравилось, что вода в реке чистая и рыба водится — вон каких щук таскали. Но берега в основном низкие, болотистые, для оленей мало хороших грив сосновых. А ведь оленям ягель нужен, а он растет в высоких сосновых гривах.

Люди в экспедиции хорошие подобрались, все дружно делают. Мне интересно было...

Лукашов Иван Николаевич

охотовед, проводник

Мы и сами мечтаем, чтобы хороший заповедник был скорее организован. За своей территорией мы следим, а ведь всё нам не охватить. Нужны места, где ни на зверя, ни на птицу нельзя охотиться. Нужны люди, которые будут отвечать за соблюдение этого закона. А то могут сюда наприлетать на вертолетах толпы, которые все повыбивают. А что детям нашим останется?

Середовских Борис Анатольевич

историко-географ

Область моих научных интересов — историческая география. В этой связи задуманная экспедиция по Ваху

Иван Антонович Тылчин — моторист, рабочий, ханты с берегов Агана. Ему было интересно познакомиться с новыми людьми, узнать о реке Вах, ее обитателях

Иван Николаевич Лукашов — проводник, охотовед. Житель с. Корлики. Экспедиция на несколько дней остановилась в его зимовье в 230 километрах выше с. Корлики в живописном сосновом бору

Борис Анатольевич Середовских —
учитель географии, соискатель
кафедры географии НГГУ

Дмитрий Борисович Середовских — студент-юрист,
в экспедиции — рабочий.
Минута отдыха, каких выпадало
немного

имела несомненную ценность и значимость, как возможность посмотреть и сравнить, насколько поменялась социально-экономическая и этнокультурная ситуация в этом отдаленном уголке Югры, по сравнению с той, которую описывали Н.В. Лукина и В.М. Кулемзин в конце 60-х годов, М.Б. Шатилов в 1926 году, У.Т. Сирелиус в 1897 году и др. Кроме того, если коснуться более отдаленных эпох, то Вах в этом отношении представляет почти сплошное «белое пятно» с редкими открытыми древними поселениями, найденными томскими археологами в 70-х годах (Большой Ларьяк, Чехломей, Охтеурье). Ну и конечно, мечта любого географа — пройти по крупной реке (а Вах по своей более чем тысячекилометровой протяженности поболее будет некоторых знаменитых европейских рек) практически от истока и до устья, получив о ней целостное впечатление.

Надо сказать, что и сам процесс, и результаты экспедиции превзошли все самые смелые ожидания. Причем ключевой явилась первая выше Ларьяка («цивилизации») ночевка на Вахе. Проснувшись ранним утром и сойдя на берег, изуродованный бульдозерами геологоразведки, в глубине ягельника-беломошника я увидел старые, почерневшие от времени остатки коралля, либо это был загон для охоты на лосей, но меня почему-то охватило предчувствие предстоящих открытий — как бы пахнуло далеким следом протекавшей здесь раньше жизни. Затем подтянулись ребята, были рассуждения о том, что это мы обнаружили, обследование развалин, вернее, впадины от старой хантыйской постройки, прочесывание окрестностей с Валерой Нестеровым и его металлодетектором. И вот перед уходом на корабль случилось то, чего долгие годы иногда не удастся дожидаться многим профессиональным археологам: среди развеянных песков антропогенной «пустоши» один за другим нахожу микролиты, кремневые скребки и обломки керамики. Сомнений нет — обнаружена стоянка первобытного человека времени неолита, а может, и более раннего возраста!

Окончательные сомнения развеялись на обратном пути, когда нас с Валерой Нестеровым забросили снова на это место для более детального осмотра. Копать ничего не надо было — за нас все это сделали геофизики, сняв мохово-травяной покров вместе с культурным пластом. Перевернул ногой первый кусок земли — и передо мной

блеснул кремниевый наконечник стрелы, затем увидел другие мелкие изделия каменной индустрии. Не успел окликнуть Валерия, как слышу его возгласы. Подбегаю, а он своей чудо-техникой обнаружил останки бронзово-литейного производства и фрагменты металлических наконечников стрел, а затем пошли гильзы от патронов, проволока и даже игрушечный детский автомат советского времени.

Уже после всего этого, сидя на берегу протоки в ожидании базового корабля, мы с Валерием выдвигали гипотезы, спорили, соглашались друг с другом и сомневались и в итоге подошли к мнению о «нескончаемости цепи жизни», которая не смолкала, не прерывалась на этой таежной протоке с времени каменного века до наших дней. Видно, такое уж тут было удобное место: и река рядом, и протока богатая рыбой, и бор с дичью, ягодами, грибами и ягельником для оленей.

Мы назвали открытую нами стоянку по имени этой протоки — Большая Лосиная. И признаться, трудно передать чувство, охватывающее тебя, когда ты впервые даешь название вновь открытому древнему поселению.

Середовских Дмитрий Борисович, Дима рабочий (студент)

С детства я увлекался туризмом — к этому меня пристрастил отец. Вначале это были вылазки на природу и поездки по стране с родителями. Затем участвовал в соревнованиях по туристическому многоборью и спортивному ориентированию в составе сборной школы № 31, даже заработал 3-й разряд. Параллельно занимался в городском турклубе «Каскад», в составе которого совершил дальние маршруты по Южному Уралу и Горному Крыму. Поэтому, когда мне представилась возможность стать участником экспедиции, сразу решил и не обманул в своих ожиданиях. Походный быт, лесная повседневная работа — к этому я давно привычен, и это не было мне в тягость. Запомнились красивые нетронутые места, осенняя тайга, интересные люди, экстремальные ситуации. И еще: условия экспедиции открывают человека таким, какой он есть на самом деле, срывая с него все маски и внешний лоск.

Четверг

2 июня

Третий день сильный ветер, сегодня занимался ремонтом сарая, штопал дырки. Оленей поставил на колодки около дома. Варил мясо утиное и жарил щуку соленую.

Пятница

3 июня

Отец перепутал дни. Мы в этот день были у Аркаши Кунина и вышли и пришли домой.

Суббота

4 июня

Приехали сына с дочей Ксюшой и Данилой. Я целый день чинил домашний сарай. Днем ездил достать капканы. Сына принес водку, немного выпил и лег спать.

Воскресенье

5 июня

Утром искали быка полдня. Оказывается, бык лежал около дома. После обеда ездили готовить заготовки. С Кириллом разобрали пэркзат. Ксюша целый день варила. Даниил целый день плювал в небо и был весь растерянный. После обеда ездил на забор на речку Кольта-Игол проверить забор. Вечером конопатил бочку.

Понедельник

6 июня

Отец встал в 4 утра, ездил проверить сети, было 4 карася и одна щука. В девять утра поехали готовить заготовки для нарт. Приехали в 4 часа вечера. Мы с Данилом ездили на забор. Там была сетка. В сетке было четыре щуки и окуньки. Вечером отец поехал на охоту на турпанов.

Владимир Викторович Коновалихин — проводник, охотовед, преподаватель Ларьякской школы-интерната. Во многом благодаря его участию экспедиционеры чувствовали себя в безопасности. Опытный охотник всегда начеку

Поэтому было любопытно видеть, как ведут себя люди в необычной для них обстановке и в неожиданных ситуациях.

**Коновалихин
Владимир
Викторович**

охотовед, проводник

Дичи пока в верховьях много, но возможности природы не безграничны.

Нужно вводить какие-то меры по ограничению добываемой дичи, особенно заезжими охотниками. Заповедник тоже нужен. Нас беспокоит то, что, во-первых, нефтяники могут уничтожить последнюю, еще пока богатую природными ресурсами территорию в верховьях Ваха, или залетные богатенькие охотнички все выбьют. Они обычно неуязвимы — обвешанные прямо всякими разрешениями...

Бычков Юрий Александрович

художник, старший преподаватель ХГФ НГТУ, фотограф

Я раньше в спальниках не спал. Понравилось.

**Рянский
Арсений Феликсович**
студент

В мои обязанности, кроме прочего, входил забор проб воды в верховьях реки Вах.

**Аитов
Ибрагим Сейяфович**

кандидат геолого-минералогических наук, НГТУ

Баланс ландшафтов

26 августа стартовал и 10 октября 2006 года завершился полевой этап научно-практической экспедиции «Экспе-

Арсений Феликсович Рянский — студент НГТУ. Главная обязанность — забор проб воды по ходу маршрута

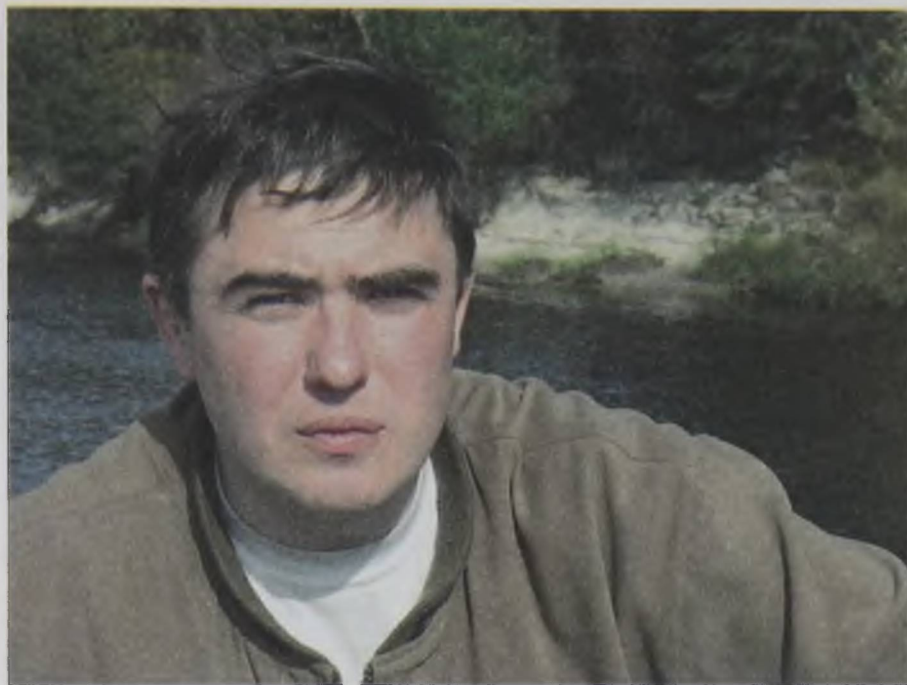
диция НГТУ-2006», в которой мне посчастливилось принять участие в качестве геоэколога (ландшафтоведа). Наша экспедиция носила комплексный характер – представителям из разных отраслей предстояло исследовать восточную малоизученную часть Нижегородского региона. Исследовались возможности и ограничения природопользования и социально-экономического развития данной территории, с учетом возможных изменений в геосистемах (ландшафтах) различной размерности вследствие естественных, социальных и экономических факторов.

Важная особенность исследуемой территории — длительная стабильность ландшафтов. С ней связана определенная консервативность ханты и манси (КМНС). Почему-то ее многие путают с отсталостью. Уклад жизни КМНС сложился очень давно и прошел многовековую проверку. Он отражает устойчивость взаимоотношений с ландшафтами и во многом обусловлен природной средой, хотя эта связь, как правило, опосредована, а ее корни уходят в далекое прошлое. С эпохи неолита сложились основные хозяйственно-культурные типы (оседлые рыболовы больших рек, полuosедлые охотники и рыболовы притоков крупных рек, полuosедлые охотники-оленоводы верховьев притоков). В достаточно стабильных экологических условиях таежной зоны эти занятия оказались настолько жизнеспособны, что мало изменились в процессе адаптации к новым условиям.

Сегодня благоприятные в экологическом отношении геосистемы являются стратегически важным ресурсом, более важным, чем полезные ископаемые. Важнейшей задачей для населения всей Земли стало сохранение ландшафтов в устойчивом состоянии достаточно долго, чтобы сохранить среду обитания и хозяйственной деятельности для нынешних и будущих поколений. Этому можно поу-

Юрий Александрович Бычков — художник, старший преподаватель художественно-графического факультета НГТУ. Наш вездесущий «папарацци». Благодаря ему самые яркие эпизоды экспедиции остались не только в нашей памяти

Ибрагим Сейяфович Аитов — старший преподаватель кафедры географии и ОБЖ НГГУ, кандидат геолого-минералогических наук, географ-ландшафтовед, эколог

читаться у ханты и манси. В ходе проведенных исследований мы убедились, что эти народы не нарушают естественных границ общей устойчивости природных ландшафтов. Традиционное природопользование выстроено так, что у геосистем остается в большинстве случаев значительный запас прочности. К сожалению, такие ландшафты сохранились лишь далеко на востоке Нижневартковского региона. В западной его части, где ведется интенсивная добыча

углеводородов, у всех ландшафтов запас прочности уже исчерпан, у многих антропогенные нарушения превышают допустимые пределы на десятки процентов.

Нарушение ландшафтов приводит к снижению их устойчивости, комфортности среды обитания человека, к потерям (ущербам): уменьшению урожаев дикоросов, истощению и ухудшению качества природных ресурсов, росту заболеваемости населения и т.п. В большей степени страдают КМНС. Многие из нас этому не придают особого значения. Мы, представители техногенной цивилизации, привыкли жить в измененной природной среде. Наше сознание привыкло к опосредованным отношениям с природой, к «правильной, выверенной геометрии пространства». Мы стремимся распространить такие отношения и геометрию везде, где только можно, в том числе на среду обитания КМНС.

Но через множество связей, многие из которых не изучены, неблагоприятные изменения в геосистемах сказываются на всех нас. В данной ситуации уместны слова Л.Н. Гумилева: «...В политической системе — государстве, состоянии ландшафта, как чуткий барометр, показывает возникновение или наличие подъемов и упадков, а также периодов стабилизации». По нашему мнению, необходим разумный баланс антропогенных, природно-антропогенных и естественных ландшафтов.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Восточную часть Нижневартовского района Ханты-Мансийского округа, выдающуюся длинным языком на восток, определяет бассейн реки Вах. Границы района и округа проходят по водоразделу реки Вах, ее притоков с бассейнами других крупных рек: Елагуя — с востока, Пура — с севера и северных притоков Оби с юга.

Протяженность Ваха свыше 1 000 километров. Он зарождается многочисленными ручьями, образующимися в водораздельных болотах на границе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Красноярского края. В этих же болотах, по другую сторону водораздела, берет начало река Сым, представительница енисейского бассейна. Раньше, говорят, существовал волок из Ваха в Сым — из обского бассейна в енисейский, которым пользовались коренные жители, а позже и торговый люд. Приблизительные координаты Ваховского истока 85 градусов 40 минут восточной долготы и 61 градус 30 минут северной широты. Дальше воды Ваха направляются к западу, отклоняясь незначительно к югу. Вах впадает в Обь недалеко от г. Нижневартовска. Координаты устья 74 градуса 45 секунд восточной долготы и 60 градусов 50 минут северной широты. С правой стороны — с северных бескрайних болот — в Вах вливают свои воды крупные притоки: Сугмутунъеган, Кысьеган, Кулынигол, Сабун, Колкъеган. Левые притоки Ваха — Асесъеган, Комсесъеган, Мегтыгъеган, Ларъеган — прорезаются сквозь вековую тайгу, прорезая урочища: Никанъеганский Материк, Горелый Материк, Высокий Материк. Левые притоки Ваха по протяженности значительно уступают правым (северным) притокам. Река Вах и ее притоки — это типичные таежные равнинные реки с течением от 3 до 5 километров в час, и только на перекатах скорость достигает 7–8 километров в час. Вода в реках имеет темный желто-коричневый цвет — цвет торфяного настоя. При этом прозрачность воды достаточно велика.

В водах Ваха и его притоков водятся щука, окунь, чебак, сорога, елец, язь, ерш. В озерах, старицах вдоль Ваха и впадающих в него реках гуляет карась.

Географическое положение ваховского бассейна не отличается особой привлекательностью в плане доступ-

Вторник

7 июня

Я и Ксюша ездили на Красный Север за палаткой. По дороге добыли двух турпанов. Отец ездил с Даниилом проверить сети, были две щуки и один карась. Отец кувал нож, я вечером точил.

Среда

8 июня

Кирилл делал заготовку варалюх.

Сделали две булки хлеба.

Вечером с папой ездили проверять сети. Рыбы было пару щук, халей склевал две рыбки. С Даниилом ходили на рыбалку, рыбы не было. Вечером жарили рыбу.

Четверг

9 июня

Сыну Данилке день рождения. Ездили смотреть кедровый бор для будущей летней стоянки. Ксюша с Данилкой сидели дома, сделали хлеб. К вечеру с Данилой ездили проверить сеть.

Пятница

10 июня

Утром ездил проверить сети, достал и поставил на другое место. Приехал — дети мои спали. Вечером сына и дочь сделали для дымокура листа. Уже немного у нас стало комаров. Вечером ездили с сыном достать сеть.

Суббота

11 июня

Утром ездил поставить сеть, проверил замок. Днем заделывали дырки в сарае. Клепали шину. Ксюша каждый день делает хлеб. Вечером проверили сеть: ниче нет.

ности, близостью к магистральным путям, благоприятными климатическими условиями. Здесь, как считают многие, не проходили основные пути миграции народов, эта территория не знала решающих для мировой цивилизации исторических процессов.

Хотя, как знать, возможно, и здесь кроются многие загадки финно-угорского мира. А ведь феномен финно-угорских народов не раскрыт до сей поры. Каковы пути их расселения? В какой степени повлияла финно-угорская культура на европейскую, на культуры народов России? В какой степени каждый из нас (я имею в виду европейцев) несет в себе генетические черты финно-угров? До каких границ на восток распространяется их влияние?

Издrevле жизнь на этой территории, ограниченной береговыми гривами вдоль извилистого Ваха, протекала размеренно, не исключая, правда, борьбы за выживание между разными этносами, и была связана с реками, ручьями, которые являлись для коренного населения и транспортными путями, и источником неисчерпаемых запасов пищевых продуктов, земель, богатой дичью и дикоросами. По хантыйским представлениям, земля — это та часть суши, покрытая лесом, что расположена вдоль рек и ручьев. Огромные болота земель не считаются.

Вот цитата из книги исследователя этого края М.В. Шатилова.

Михаил Бонифатьевич Шатилов (1882–1933(?)) — один из создателей и первый директор Томского краевого музея (ныне — Томский областной краеведческий музей).

В 1920-е гг. проводил полевые этнографические исследования на севере Томского края среди остяков (ханты), остяко-самоедов (селькупов), тунгусов (эвенков) и русских старожилов. Собрал значительные этнографические коллекции для музея, ценные научные материалы. Его книга «Ваховские остяки» содержит бесценные сведения в области этнографии, краеведения, этической культуры ваховских хантов.

«Территория системы Ваха представляет собою в той или иной мере всхолмленную равнину, слегка наклонную с северо-востока на юго-запад, с более или менее значительными возвышениями в его вершинах по водоразделу Ваха, Таза и Елагуя.

Берега Ваха... представляют собой правильное чередование низменных глинисто-песчаных отмелей, покрытых чахлыми тальниками, и противоположных берегов отвесных, в нижнем течении почти на уровне воды и, по мере продвижения вверх, все более и более высоких и покрытых сплошной стеной девственных смешанных лесов. Имеются в нескольких местах и довольно высокие берега (16–20 метров высоты) нередко с непосредственным выходом торфяных болот и даже уродливым карликовым лесом. Леса, вообще, по берегам смешанного характера, с преобладанием хвойных и с выходом лишь в нескольких местах сплошных сосновых и кедровых пород».

Несколько столетий берега Ваха населяют ханты, пришедшие из устья реки, с берегов великой реки Обь, называемой хантами Ась — Мать река. Условия жизни ваховских хантов за многие столетия изменилась в меньшей степени, чем их сородичей в других районах проживания. В связи с этим представляют интерес традиционный образ жизни, культура, язык, народные промыслы этого немногочисленного народа, имеющего древние корни, интересную историю своего происхождения. Этот народ — ваховские ханты притягивает взоры ученых и всех неравнодушных к доле ныне живущих в сложно устроенной, отдаленной от всего света территории.

Ваховские ханты до сих пор живут обособленно, в стороне от путей миграции и бурных исторических событий. Их пока не поглотила индустриальная волна. Быт их мало изменился, и они так же, как и много лет назад, зависят от урожая ягод, ореха, от наличия рыбы в водоемах, дичи в тайге. Ваховские ханты отличаются от других своих сородичей: казымских, северных, обских, аганских своей низкорослостью, тем, что среди них довольно часто встречаются рыжеволосые, светловолосые, что отмечал еще М.Б. Шатилов. Имеются также языковые различия, различия в обычаях и традициях.

В течение всего XIX века наблюдался прирост населения в бассейне реки Вах. Первые сведения о численности ваховских ханты датируются 1799 годом. Остяцкое население составляло 200 мужчин и 176 женщин. В 1805 году — 212 мужчин и 190 женщин. Сведений о рождаемости и смертности нет до 1809 года. К тому времени количество жителей достигло 523 человек, в тот год родилось 10 человек, умерло — 8. В 1819 году зарегистрированная численность составила 489 человек. Уменьшение количества жителей объясняется свирепствовавшей в то время оспой. К середине века количество жителей удвоилось и составляло 955 человек, и в это время снова случилась эпидемия оспы. За этот период, а именно с 1819 года по 1850 год, родились 719 детей и умерли 434 человека. Естественный прирост составил 289 человек. Очевидно, что прирост населения вдвое образовался не только за счет естественного прироста, а связан был с продолжавшейся христианизацией и регистрацией коренных жителей, другими словами, улучшился учет проживающего населения, имела место, видимо, и миграция.

Воскресенье

12 июня

Олени ночью ушли. Двоих нашли в бору. Искали целый день нихи пунэк.

Понедельник

13 июня

Утром крутанулись Рыт-Нирох, прошли от горелого бора и пришли домой, нашли колотку около дома, четвертый ушел.

С отцом Ксюша и Данилкой ездили поставить сети. Вечером проверил сети, добыл три утки. Ксюша сломала весло Кирилла.

Вторник

14 июня

Утром шел дождь. Ездили Рыть-Нирпа делать заготовку весла. К вечеру ездили проверить сети, добыл одну утку и поймал полмешка рыбы. Кирилл делал весло. Ксюша и Данила ходили купаться. Вечером жарили на печке хлеб.

Среда

15 июня

Проверил сети, поймал две щуки и окуней.

Сына сделал весло.

Ксюша пролила браку, поставили другую.

Погода пасмурная и жаркая.

Ксюша сделала дрожжевой хлеб.

Сварили утиное мясо и варили суп.

Кирил сына сделал палочки для рыбы.

Вечером таскал чурки для дымокура.

Ууно Таави Сирелиус (1872–1929) — финский этнограф, исследователь. В 1898 г. предпринял путешествие к хантам, описанное в книге, которая так и называется — «Путешествие к хантам» и содержащей уникальные сведения и фотографии. Сирелиус оставил ценнейшее наследие в виде поименных списков населяющих ваховский бассейн хантов, что дает цельный научный материал для изучения демографических процессов в среде коренных жителей за сравнительно большой отрезок времени

Продолжался процесс заселения ваховского бассейна. Сирелиус предполагает, что «заселение остяками Ваха, очевидно, шло из юрт Лариатских на Оби и юрт Кульеганских на реке Таз. С Оби пришли носители фамилий Прасины, Чумина — верша (tschum). С Таза пришли Кунины, Манины, Пинины, Пыгатовы, Апчины. (Теперь можно предположить, что носители фамилий Натускины, Сигильетовы, Хохлянкины пришли с низовья Ваха.) ...В результате столкновений тазовские и обские остяки вытеснили самоедов с Ваха на Пур. Войну вели, очевидно, отцы дедов нынешних остяков», — пишет Сирелиус в конце XIX века.

В настоящее время Вах населяют не только коренные жители — ваховские ханты, но и пришлое население: русские, украинцы, белорусы, татары, башкиры и другие. Всего на Вахе проживает около 1 200 коренных жителей, что составляет около 35 процентов от общего числа всего ваховского населения.

Если подниматься по Ваху от устья, то по пути встретится первое селение — село Большетархово, потом Охтеурье, Усть-Колекъеган, Ваховск, Пуг-Юг, Чехломей, Ларьяк, Большой Ларьяк и последнее селение — село Корлики. На реке Сабун одиноко и сиротливо прячется село Сосновый Бор, а на Колекъегане затерялось еще одно селение — Колекъеган.

В начале прошлого века началось интенсивное заселение Ваха пришлыми людьми, так называемыми спецпереселенцами — высланными советской властью из европейской части страны, естественно, приставленными к ним штатскими, призванными присматривать за «нерадивым людом». Советская власть строила новое государство, вводились новые порядки, осуществлялась новая экономическая, национальная политика: создавались совхозы, колхозы, что привело к укрупнению поселков, проще говоря, аборигенов начали сгонять (другое слово трудно подобрать) в села. В это время возникли новые села по берегам Ваха и его притокам: Красный Север, Передовик; начали отстраиваться Корлики, Чехломей, Пуг-Юг, Ларьяк, Большой Ларьяк и многие другие селения. Вах отдавал государству последнее: вековой лес, рыбу, пушнину. Взамен аборигены увидели «лампочку Ильича», познакомились с водяным отоплением, а главное — началась «ликвидация безграмотности»... Наступил период Новой истории давно укоренившегося на Вахе народа. Новая власть на-

делила коренных жителей родовыми угодьями, потом переименованными в территории традиционного природопользования, появились нефтяники...

Собственно, родовые угодья у хантов были всегда, но теперь они закреплялись согласно новым законам. Сначала это были родовые угодья, закреплявшиеся за главами семей «Положением о статусе родового угодья в Ханты-Мансийском автономном округе» от 1992 года на неопределенное время с правом наследования. Теперь в законе «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального назначения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре», принятом Думой Ханты-Мансийского автономного округа 27 декабря 2006 года, о наследовании уже ничего не сказано, зато прописано очень подробно, каким образом аборигены могут потерять право на владение их историческими землями — родовыми угодьями, с чьей-то больной головы названными территориями традиционного природопользования. Я не зря заостряю внимание на новом законе, так как невооруженным взглядом видны правовые ограничения коренных жителей в правах владения своими исконными землями, по сравнению с существовавшим ранее Положением от 1992 года.

У многих складывается ложное представление, что законы, принимаемые сейчас, расширяют возможности малочисленных народов Севера. Отнюдь не всегда это соответствует истине. И примером тому — новый «Закон о территориях традиционного природопользования». Нефтяники умело лоббируют свои интересы, неуклонно ограничивая в правах хозяев земли — аборигенов. Не переборщили бы.

Я неоднократно слышал реплики от нефтяников, естественно, не с трибун, о том, что «не было бы аборигенов, и проблем бы у нас было меньше». Ошибаетесь, сердечные: не известно еще, какой бы была сейчас экологическая обстановка в Западной Сибири, не будь этих самых аборигенов. Именно они являлись той сдерживающей силой, не позволившей вам, дорогие нефтяники (а вы действительно дорогие — слишком дорого заплатила вам природа), превратить эту самую природу в «обезображенную окружающую среду». Они и денежки ваши сберегли. Неизвестно, какие средства понадобились бы сегодня на возрождение изничтоженной природы. Только они —

Четверг

16 июня

*Я сделал вторые пары вахелюх.
Потом с Ксюшой ездили достать секеру в мах-ларе.
В обед с отцом калили ножи.
После обеда свалил сосну. Вечером сделал «Ехал» для Данила.
Ксюша вечером стиралась.
Под вечер Стрепку укусил клещ.
Утром проверил сети и достал, вечером переставил.
Убил две утки.*

Пятница

17 июня

*Утром отец ездил проверить сети и достать сети, в сетях было полмешка рыбы. Потом Ксюша с отцом на п. Красный Север принести сети. Видели следы Михаила Михайловича.
Мы с Данилом сидели с оленями, я ковырял дырки на вахелюх первые пары.
Вечером варили утиное мясо и суп.*

Суббота

18 июня

*Срубили после завтрака сосну для полосья, и сына сделал два весла, а я наточил цепь.
Ксюша и Кирилл поджигали кусты.
А Данила помогал всем, что надо было.
Ветер южный и сильный ветер.
Ксюша сделала две буханки.*

Александр Александрович Дунин-Горкавич (1854–1927) — выдающийся исследователь Сибири, Северного Приобья. Половину своей жизни посвятил изучению «состояния дел» в северных территориях Тобольской губернии. Его научное наследие — 69 рукописных и печатных трудов. Пожизненный член Русского географического общества, член-корреспондент Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук. Награжден Малой золотой и Большой серебряной медалями им. Пржевальского за достижения в этнографических исследованиях.

малочисленные, но мудрые и стойкие, помогли вам не за-
рваться. Но это отступление...

Великий исследователь земли Сибирской А.А. Дунин-Горкавич в своих «поездках» в 1889–1900 годах весьма подробно и дотошно изучал именно Ваховский край. Причина такого пристального внимания была совершенно понятна — бедность ваховских хантов. Исследователь имел специальное поручение, вот что он об этом пишет:

«Упадок экономического благосостояния населения Ваховского края уже обращал на себя внимание как губернской администрации, так и специалистов исследователей.

Бывшим Тобольским Губернатором Г. Князевым я был приглашен принять непосредственное участие в комиссии, образованной специально с целью изыскания мер, которые могли быть предприняты для возможного улучшения материального положения ваховских инородцев. Признавая необходимым изучить на месте действительное материальное положение инородцев Ваховского края, причины упадка их благосостояния и способы поднятия последнего, я весной 1898 года предпринял поездку в этот край. Эта поездка дала мне возможность составить понятие об этом крае по личным впечатлениям, независимо от опроса до 200 отдельных хозяев и тех данных по этому вопросу, какие мною были собраны ранее. Зимой 1900 года я посетил Ваховский край вторично. По вышеизложенным причинам описание бассейна р. Ваха произведено мною более подробно, чем описание других районов».

Уже в подробном описании географического положения Ваховского края, особенностей здешней природы находится и причина «упадка экономического благосостояния». Приводя в множестве таблиц данные о наличии у остяков лошадей, оленей, как транспортных средств, сетей, неводов и других орудий лова, охотничьей оснастки, с одной стороны, и с другой стороны, потребностей жителей в одежде, домашней утвари, еде и оценивая возможности и природные запасы Ваховского края А.А. Дунин-Горкавич уже тогда пришел к выводу, что «...хотя, по-видимому, природа и скудно наделила Ваховский край рыболовными угодьями, но из этого еще не следует, что местные рыбные запасы не могли бы обеспечить пропи-

тания населению. Успех рыболовства в этом крае зависит от совершенства орудий лова и средств передвижения». И далее он писал: «В числе мер к поднятию благосостояния населения Ваховского края мною было рекомендовано: обеспечить население средствами передвижения и более совершенными орудиями рыболовства, вместе с тем организовать подвижную слесарно-кузнечную мастерскую и, наконец, дать возможность населению приобретать необходимые в его быту предметы по дешевым ценам и, в свою очередь, выгодно сбывать предметы своих промыслов».

Не зря речь зашла о средствах передвижения. Хоть раз побывав на Вахе, каждый прочувствует оторванность от всего света этого Ваховского края на собственной шкуре и в первую очередь подумает о «средствах передвижения», ибо такие расстояния пешком не преодолеть.

И сейчас на вопрос, что вам в первую очередь нужно для жизни в традиционных условиях, две трети аборигенов отвечают: снегоход, олени, моторные лодки.

Уже не один год ханты получают поддержку в развитии оленеводства. Оленей обычно завозят из северной тундры, где выпасаются несметные стада северного оленя. Но тундровые олени плохо приживаются в здешней таежной местности. Я лично наблюдал, как лишаются ханты своих только что приобретенных стад, а вместе с оленями теряют надежду...

«Обеспечение ваховских остяков средствами передвижения может произойти лишь постепенно. Было бы весьма рискованным водворять здесь приполярного самоедского оленя, привыкшего к летнему приволью (открытое место и прохлада от близости моря), чего он не найдет в Ваховском лесистом крае, где летом олени спасаются от овода куревом. Опыт показал, что по Югану олени, приобретаемые у самоедов, не размножаются — они не выносят здешних условий и гибнут», — свидетельствует Дунин-Горкавич.

Для иллюстрации сказанного выше привожу рассказ, написанный мною несколько лет назад, правда, об аганских хантах.

Воскресенье

19 июня

Поставили сети Ыл-сава, капкане поймали норку. Погода ветреная, слегка дождь. Я сделал к двум веслам павльцы или «пнянь».

Шаманили над порванной сеткой: лишние куски отрезали. Ксюша нашла гнездо трясогузки. Я распилил заготовку на две части, оптисал. Данил полдня искал Машку и даже не кушал. Вечером отец ходил проверить и переставить сети.

Вечером зажгли третью кучу веток.

Понедельник

20 июня

До обеда делал заготовку полозя. Отец точил сверло.

С Ксюшой ездили привести сломанные закалы, нужно перебрать.

Обстругал вахалюх.

Под вечер начался дождь.

Вторник

21 июня

Утром встали 8 часов.

Целую ночь шол мелкий дождь. После дождя отец ездил проверить сети принес четверть мешка. Идет дождь.

Ксюша сделала две буханки.

В обед отец начал перегонять бражку в самогонку и закончил в 5 часов вечера.

Отец начал отмечать день рождения, веть юбилей — 50 лет. Только будет завтра. Тогда отец стал в хорошем состоянии, стал болтать с оленями.

СМЕРТЕЛЬНАЯ МЕЧТА

Рассказ

Теплый порыв весеннего ветра легко коснулся смоляной шевелюры. Ефим погладил волосы рукой, — ему почудилось, будто кто-то тронул его. «Отец», — показалось ему. Ефим оглянулся, но никого за спиной не было. Вчера вечером вспоминали с Анной отца Ефима — вечно седого Антона Афанасьевича. Так он когда-то, подойдя тихой, неслышной походкой, трогал его проволочные вихры. И тогда Ефим отрывал взгляд от костра, смотрел в обветренное его лицо. Белые волосы отца окрашивались красным цветом догорающих углей, в неподвижных глазах прыгали огоньки. Долгую думу думал отец, глядячи на Матерь-огонь. Как бы далеко ни возвращала память Ефима в прошлое, он помнил отца седым. Он всегда был седым. Что видел он и его сверстники в жизни такого, что обелило их головы еще в юности? Не любили старики о том рассказывать. Бывало, табак у костра курят, посмотрят друг другу в глаза, вздохнут тяжко.

— Ох-ох-хо-хо! — вздохнет один.

— Ох-хо-хо! — выдавит дым другой.

Поговорили.

Об одном думают, одними стежками по краю пропасти ходили. Так до самой смерти боялись сказать что-то главное. Мудреные слова произносили: «И у кедра уши есть», «Вам того знать не нужно». Ефим дивился: «Что они знают такого, что другим знать нельзя?» Но расспрашивать не решался: не говорят, значит, так надо. Так научен был сызмальства. Старшие сами скажут, чего нужно. А лишнее зачем человеку знать?

Об оленях часто говорили: то о пастбищах потолкуют, что, мол, ягель за Светлым озером устал от оленьих копыт и другое место на это лето искать нужно, а то совсем вытопчут; то болезни донимают оленей: копыта у них болячками пойдут или еще чего приключится. А то от медведя по весне урон станется. Да мало ли хлопот с оленями... Дети слушают старших, молчат. Впитывают. Пригодится. Они еще сами не знают, что им пригодится, а слушают внимательно. Много интересных историй старики рассказывали, и даже те поросшие мхом, что их деды когда-то также за чаем у теплой печки поведали своим малышам, будущим седым оленеводам.

— Оленей береги, Ефим, — повторял не раз отец. — Кончатся олени, и ханты кончатся. Что хант без оленей? Это что птица без крыльев, что облако без ветра, что дерево без листьев.

Ефим сидел на краю сосновой гривы. Впереди простиралось большое болото, что тянется до самого озера Имн-Лор. Там, на берегу озера, когда-то весной и родился Ефим. Говорят, хорошее время весна для рождения. Крепкими растут весенние дети. И Ефим на здоровье не жаловался. Только вот с прошлой зимы в груди шибко давит да огнем жжет. В больнице лечился. Месяц уколами потчевали. Уж не знал потом, где болит шибче... Сесть не мог... Волноваться, говорят врачи, нельзя. А как тут не волноваться?

Ефим повернул голову. На склоне, где уже протаяло, стоял его последний олень, привязанный к сосне, — все, что осталось от отцовского стада.

Сдавило в груди, подкатил ком к горлу. Ефим достал душистую таблетку: привычно запекло во рту, морозом обдало язык, горло. Задышалось легче, расправились плечи... Он встал, спустился по натопанной тропинке вниз к болоту, еще не освободившемуся от снега, зачем-то оттащил срубленную сосенку подальше в сторону. Площадку для вертолета подготавливал еще вчера. Снова, не спеша, поднялся на свое место.

* * *

...Я приготовил завтрак на скорую руку: суп из двух добытых вчера рябчиков и любимую Кузьмой жареную картошку. Неизвестно, когда он прилетит, а еда пусть наготове будет. Вышел из натопленной избы, вдохнул утренний, еще морозный воздух. Стойбище уже ожило. Жена Ефима строгала чилеп из приготовленных загодя березовых палок. Тонкая, прозрачная стружка легко собиралась мелкими волнами. Так хочется взять нож и тоже построгать: легко кажется со стороны. Но я уже пробовал: нож не слушается, вгрызается в дерево, стружка получается грубая, никудышняя. Дымится затопленная Ефимом печь для выпекания хлеба. Дым устремляется ввысь, растворяясь в синеве. У другой избы маленькая женщина колола дрова огромным колуном. Колоть дрова у лесных жителей — дело женское. Получалось у нее очень ловко, я даже на время засмотрелся. Вот она поднимает огромный колун и с придыхом вбивает его в большую чурку, подпрыгивая при этом. Чурак разваливается с треском на две половины, обнажив светлое нутро.

Издалека заметил Ефима, усаживающегося на поваленную на краю гривы сухару. По тому, как он застыл на миг, повернув голову, я понял, что он уловил мои шаги. Твердый утренний наст шуршал под ногами, звучно отдаваясь в чистом сосновом бору.

— Привет, Ефим, — пожал его суховатую, крепкую руку.

— Здорова, — протяжно ответил он и начал набивать трубку.

— Раненько ты ждешь. Вертолет, видимо, только к обеду появится, — сказал я, присаживаясь рядом.

— Понятное дело — пока поймают, да погрузят оленей... — он сделал паузу, прикурил, — да и лёту не меньше двух часов... К обеду, однако, прилетит Кузьма.

Ефим попыхтел. Выпяченная нижняя губа, поддерживая трубку, подрагивала, при затяжке обжимала мундштук. Глаза немигающе смотрели вдаль. Скуластое лицо, словно каменное, не выражало ничего. Ожидание. Долгое ожидание, выжегшее внутри все дотла, придавало всему его облику какую-то величавую покорность. Да, именно величавую. Подымив еще немного, Ефим встал, отряхнул пепел с малицы кора.

Я уже знал, что потерял Ефим стадо: тяжело заболев прошлой зимой, не смог досмотреть за оленями, и те ушли далеко за Большие болота. Надеялся на брата, да и с тем беда случилась: оклеветали плохие люди, и пока его допрашивали в милиции да выясняли, что к чему, стадо ушло далеко в сторону восходящего солнца. Долго по насту искал он своих оленей уже после больницы, чертя «Бураном» белый лист нескончаемых просторов, многие ночи коротал в спальнике, зарывшись в глубоком снегу. Часть оленей смешалась с диким стадом, останки нескольких нашел зарытыми медведем. Еще несколько оленей горе-охотники застрелили. Один только уцелел: нашел его в урмане еле живого. В нарте привез домой. Выживал, словно дитя. Сколько ночей не спал, сколь дум передумал — не счесть, представляя себя то птицей с перебитыми крыльями, то облаком, безжизненно повисшим без дуновения ветра, а то сухарой без листьев и веток, сиротливо стоящей в горельнике. Запали глубоко в душу слова отца. «Кто я без оленей?» — спрашивал себя бессонными ночами.

— Закон приняли какой-то в округе, чтоб оленьё стадо восстановить. Сначала уничтожили, теперь обратно... Оленей-то из тундры гонят, — ворчал про себя Ефим. — Долго, однако, думали. Люди уже отвыкли от оленей...

Съезд «коренных жителей Севера» припомнился Ефиму. Там и пообещали оленями помочь тем, кто лишился своих стад. Он тоже выступал на том съезде, но уже и не помнит, о чем говорил. Лет-то более восьми уже прошло... Об оленях говорил — о чем же еще?

Ефим курил, всматриваясь вдаль.

«Вот и дождались... Привезут сегодня оленей. Вместе с Кузьмой держать будем. Одному теперь не справиться. Кораль бы успеть построить до тепла», — думал Ефим.

Он тихой, неспешной походкой, шаркая кисами по насту, прошел к снегоходу. Тот завелся с полуоборота.

— Садись, — скомандовал он, подруливая ко мне.

Я уселся в нарту, где уже лежали на оленьей шкуре приготовленные топоры и веревки.

Рванулась нарта, ударило резко сизым выхлопом, замелькало все вокруг, зарычало, зашуршало под полозьями.

* * *

Вот уже третьи выходные приезжаю к Кузьме. Строим большой кораль. Малый — рядом со стойбищем уже закончили. Он ждет своих постояльцев.

— Видишь, — уже который раз растолковывает мне Ефим, как только остановились в молодом сосняке, — теперь по-другому оленей будем держать... Большой кораль нужен, однако, — продолжал он после паузы, — чтоб и вода была, и болото, и ягель внутри коралья. А иначе как? Иначе нельзя: там вон буровая сутками бряцает, там за гривой зимник, — он повернулся, махнул рукой, — зимой «Бураны» везде, охотники стреляют. Сколько говорим всем, что нет в наших местах диких оленей, а все без толку. Нет покоя оленям. С ума сходят, как дикие шарахаются.

Ефим взял топор, подошел к молодой сосне, потрогал желтую кору, пробубнил что-то себе под нос, погладил сосенку ладонью. Топор врезался в ствол мягко, не издав звука. Сосенка встрепенулась, шепнула иголками, словно простонала тихо.

После каждого срубленного дерева Ефиму требуется какое-то время, чтобы отдышаться. В мою задачу входит обрубить ветки, ополовинить ствол по мерке, подтащить к нартам готовый столб.

— Отчего воздуху не хватает? У меня же сердце больное, а не легкие, — Ефим достал из-под сиденья снегохода сок в пластиковой бутылке, протянул мне, потом достал таблетку, запил ледяным напитком, набил трубку, закурил.

— От сердца и одышка. Так обычно бывает... — старался пояснить я. — Не спеша все делать нужно, не перегружаясь...

— Я ведь не в городе живу, — перебил он меня, — все самому делать нужно, однако... Я заметил, что сердце не от работы заболело, — продолжил он после длинной затяжки. — Дичи в лесу не стало, исполосовали все дорогами... Совсем земли мало осталось. Вон последний олень остался... Скучно ему, тоскует Серый... На все смотреть больно... Вот и давит... — он сжал рукой шарф на груди. — Тоска давит...

— Привезет Кузьма оленей. И твоему Серому и тебе веселей будет, но и забот прибавится.

— Заботы — они лучшее лекарство от сердца, они душу очищают, — сказал задумчиво Ефим, затем, словно о чем-то вспомнил, глянул на часы, и мы, не сговариваясь, начали привязывать нарубленные столбцы к нартам.

Вдруг Ефим застыл, жестом обозначив напряженность и внимание. Я тоже остановился.

— Вертолет... Это Кузьма. — Лицо Ефима засветилось, потом вдруг пронзила тревога. — Быстрее, — обратился он ко мне.

Точка над низким горизонтом росла на глазах. Взревел мотор снегохода, натужно тронулись груженные нарты. Подъехали к приготовленной для посадки вертолета площадке, как раз в то время, когда вертолет делал круг, готовясь сесть. Лопасты лопотали громко, машина зависла и, медленно снижаясь, пыталась мощными потоками воздуха сорвать шапки, повалить низкие сосенки. Не успели колеса коснуться снега, как дверка открылась, и первый олень упал вниз, вмяв уже оттаявший к обеду наст. У него оказались связанными ноги.

— Оттаскивай в сторону, — услышал сверху голос Кузьмы.

Я ухватил оленя за веревки и поволок в сторону. Тут же упал следующий олень. Ефим пытался помогать, но при первых попытках сел на снег, зажав сердце руками.

— Уходи, — крикнул я ему, — уйди! — Махнул рукой.

Едва успевал оттаскивать следующего оленя, как из вертолета вываливался очередной, вертя огромными испуганными глазищами. Ноги быстро теряли уверенность в мягком снегу, становились ватными, сердце колотилось гулко. Я костерил себя за то, что быстро уставал и, как мне казалось, не успевал справляться с работой.

— Что, сало выходит? — услышал я снова теперь уже веселый голос Кузьмы. Вертолет, освобожденный от груза, резво набирал высоту. Я лежал на снегу, обливаясь потом, чуть живой.

— Привет, — Кузьма присел на снег рядом со мной.

— Привет, — кое-как выдавил из себя, подал дрожащую от напряжения руку. Его улыбающееся лицо светилось радостью.

Подошел Ефим.

— Здорово, Кузьма, большое дело сделал. — И улыбнулся: — Как там справился один-то? Двадцать оленей поймать, связать, погрузить... — Он покачал головой.

— Мужики помогли. Сам Вэлла оленей делил. Справедливый мужик. С ним никто не спорил. Четыре вертолета из Русскинских сегодня отправили: в Корлики, в Ларьяк, Аган и вот наш. Там оленей тыщи пригнали с Ямала.

Я откинулся на спину и уже не слышал, о чем толковали Ефим с Кузьмой, переходя на хантыйский язык.

Они радовались возвращенному счастью. Украденному и возвращенному.

Они еще не знали, какие разочарования ждали их впереди.

* * *

Строительство коралля продолжалось. Дело продвигалось не так быстро, как хотелось. Лунки в промерзшем болоте сверлили ледобуром через каждые пять метров, затем забивали заостренные столбы сквозь болотную жижу до упора в твердое дно.

Ефим с Кузьмой беспрестанно тягают «Бураном» столбы и прожилины. Моя задача — сверлить лунки и с размаху загонять столбы сквозь податливое болото. Руки срываются при ударе о твердь. Рукавицы уже — третья пара, разлохматились и представляют собой плачевную картину. Ладони горят огнем, мышцы постанывают. Это через день-другой ломота во всем теле скует любое движение, а сегодня разгоряченное тело не замечает усталости. Давненько так не вкалывал. Нужно спешить, чтобы успеть к теплу. Все понимают, что построить шесть

километров изгороди в такие сроки невозможно, однако половина уже позади, и надежда еще не покидает нас.

* * *

Как всегда, не вовремя выпавшая командировка на целый месяц оторвала от строительства. Тело отдыхало, а душа рвалась туда, в те болота, где нужна моя помощь. Сразу же, переступив порог дома после долгой поездки, позвонил Кузьме. Необъяснимая тревога уже две недели не отпускала меня.

— Ефим умер, — сообщил он мне, — сердце не выдержало.

Он поведал мне, как подключились к строительству родственники из других стойбищ, как Ефим работал наравне со всеми, едва держась на ногах. Как поначалу удавалось удерживать стадо оленей, несмотря на то, что они постоянно стремились уйти на Север.

— Им все время на Север надо. Мы их пригоним, а они снова туда идут — к своим родным ягельникам. На свои места... Были бы у нас здесь свои олени, может, наш вожак удержал бы, а так, только снег растаял, ушли они. Кораль так и не достроили... — слушал я голос друга. — Как удержишь? Болота водой заполнились, вода следов не оставляет. Как искать? Я вокруг все облазил... Они через реку перебрались... Ефим несколько суток искал, по болотам пешком ходил... Его Серый вместе со стадом ушел... Не выдержало сердце... Последний олень ушел...

Кузьма еще что-то говорил, но я уже не слушал его голоса. Я видел Ефима, сидящего на краю болота, ждущего вертолет, и привязанного на пригорке его последнего оленя...

* * *

...Прошло несколько лет.

— Нашли потом оленей по меткам. Не всех, правда: больше половины не досчитались, — говорит Кузьма.

Найденных оленей Кузьма отдал в небольшое стадо свояка Дмитрия Айпина. Важенки дали приплод. У родившихся здесь уже появились свои детки. Прижились. Вожаком в стаде один из них.

— Хороший вожак, — говорит Кузьма, — Серый! — Кузьма потрепал голову оленя. — Тот Серый пропал.

Ефим об этом уже никогда не узнает. Не прокатится в упряжке по накатанному оленьему пути. Не покормит Серого из рук...

* * *

Как-то работал в архиве, и попали мне в руки материалы Первого учредительного съезда коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа, проходившего в далеком теперь 1989 году. Среди многочисленных докладов я обнаружил и выступление Ефима Антоновича Тылчина, рыбака совхоза «Аганский»:

«...Я рыбак совхоза «Аганский». Раньше мы ловили по сто пятьдесят — двести тонн рыбы, а сейчас и десяти не поймаете, потому, что семьдесят процентов рек нефтяники вывели из строя. Наш народ вымирает. Это видно на примере нашего поселка. Жить стало негде. Оленей аганцы всех зарезали. Остались три семьи, которые пытаются еще содержать оленей, но пользы от этого нет, так как осенью их отстреливают. Ну, как нам жить?.. Нефтяники стали нам строить. За это им спасибо, но землю, которую вывели из строя, скажите, кто восстановит?..»

Тяжела жизнь в тайге. Человек, кормящийся ее «дарами», премного должен приложить сил. Только тяжелый, изнурительный труд вознаграждается и дает человеку и пищу, и кров над головой, и одежду. Не вскормив оленя, не выдолбив из толстой осины облас, не получит человек «средств передвижения». Не пройдя многие километры на лыжах по шершавому насту, по топкому мху через бесконечные болота, не добыть человеку пищи. Тут как нельзя лучше подходит поговорка: не потопаешь — не полопаешь.

Но таежному человеку нужна еще и посуда, и ружья, и боеприпасы, и много всякой всячины. Все это можно приобрести только одним способом — обменяв свой улов или добычу на необходимый товар. Это, видимо, тот редкий случай, когда бартерная сделка более действенна и рациональна, чем товарно-денежный обмен, ибо, чтобы продать добытое, охотнику или рыболову необходимо терять время и часть добычи. Да и сноровка нужна, чтобы продать выгодно, а откуда она — торгашеская сноровка у таежного трудяги?

Изучать нужно труды предшественников: и тех, кто исследовал жизнь аборигенов, и тех, кто непосредственно внедрял, как говорится, в жизнь рекомендации, выработанные на основании данных исследований. Еще сто лет назад великий ученый-исследователь А.А. Дунин-Горкавич указывал пути «поднятия благосостояния ваховских инородцев».

«Г. Евсеев (сургутский исправник. — *Авт.*) первый ввел уплату инородцами своих повинностей не деньгами, а шкурами. Опыт взимания повинностей с юганских остяков наглядно показал этим инородцам всю пользу такого способа уплаты...

Такой же опыт был произведен и среди ваховских инородцев. Ваховские остяки, внесшие за хлебную недоимку беличьи шкуры, были немало удивлены, когда им объявили, что при продаже этих шкур оказалась значительная приторговка, которую они получили от казны натурую — мукою. Только за время одного 1901 года и первой половины 1902 года им было выдано муки около 1 000 пудов. Кроме того, не могу не указать, что в Ваховском крае в самое короткое время (1900–1902 гг.) образовался капитал в 2 709 рублей от приторговки проданных шкур, поступивших в оплату за отпущенные порох и дробь. Из

Среда

22 июня

Сына и дочь ездили в поселок. Видели четырех лебедей. Мы с Данилой сидели дома. Вечером привели быков к дымокуру.

Четверг

23 июня

Утром мы с отцом встали 4 часа утра. Отец маленького перекуса поехал проверять сети. Я ковырял дырки на полозе. Сломал Данилкин лук, но тут же сделал новый. Отец заплел мерта 2,5. После обеда ездили на ту сторону отрывать от балка жесть. Вечером играем в карты и шашки, и Данилку обманываем.

Пятница

24 июня

Отец с Данилом встали 6 часов утра. Я ничего не делал, только с отцом ходили за арканом Руть-ляк Ыл-сяв, который оставили весной. Видели выводок шилохвостей, было пять штук. Вечером таскали мох для дымокура и дрова.

Суббота

25 июня

Севодня сделал три трубы и печку сделал наполовину. Отец с Данилом ездили на рыбалку, принесли четверть мешка рыбы. Я, Ксюша и Даниил ходили делать мост. Ксюша сделала две булки хлеба.

Воскресенье**26 июня**

*Встал 7 часов утра.
Попили чай и отец с Данилом
ездили проверять сети. С
четверть мешка рыбы пока
ловится — нормально. На пере-
таске на озере видели слет
олень (след. — В.М.).
Ходили на северную часть сора
смотреть слет оленя.
Свирлили дырки на вахал-юх.
Вечером таскали дрова на
пяр.*

Понедельник**27 июня**

*Утром пятом часу ездил прове-
рить сеть, видел утят черков.
Спал до 8 часов утра.
Ксюша вымыла туес.
Делал ножки для нарт, только
четыре.
После обеда отец с Ксюшей
ездили ставить сетки и при-
везли чевиох.
Вечером пилили дрова для
дымокура.*

Вторник**28 июня**

*Достал все три сети, погода
утром пасмурный. Комаров
много.
[Мы с Ксюшой в 11 часу.]
В 10 часов начался дождь. Шел
до 12 часов.
Мы с отцом вытягивали кожу
для арканы.
Зделал последние ножки.
Под вечер загнули полдоза.
Немного напилел смолистых
дров. Отец зделал две булки
хлеба. Весером играли в прят-
ки.*

них 1 993 руб. зачислены в капитал на ремонт храмов, а 716 руб. — в счет причитающихся платежей на содержание земских станций.

...Помимо этого г. Евсеев, желая создать хотя некоторую конкуренцию среди местных торговцев, сбывающих инородцам ввозные товары, организовал в широких размерах продажу ваховскому населению предметов первой необходимости по заготовительным ценам. По его инициативе инородцы в конце 1902 года составили приговор об отчислении от приторговки от пороха 1 000 рублей в оборотный капитал на закупку необходимых в их быту предметов.

С половины 1903 года в Сургутском уезде введены станковые пристава. Было бы желательно, чтобы с введением здесь этой должности благие начинания г. Евсеева, проведенные в жизнь местных инородцев, получили в лице станковых приставов, как близко стоящих к населению лиц, надлежащую поддержку.

Словно к нам, в наше время стучатся эти слова. Очень даже полезно было бы изучать опыт бывшего сургутского урядника г. Евсеева нынешним властью предержащим. Думается, что у г. Евсеева штат помощников был значительно меньше, чем сейчас у любого председателя комитета, а тем более округа, благодаря чему приказы от урядника до непосредственного исполнителя (станового пристава) доходили быстро. Это можно проследить на примере образования «капитала в 2 709 рублей» за полтора года, сразу же после введения «оплаты повинностей инородцами не деньгами, а шкурами».

А ведь я в своих работах тоже указывал на то, что необходимо ввести практику, когда фактории меняли бы сданные аборигенами шкуры, рыбу и дикоросы на снегоходы, лодочные моторы, боеприпасы, домашнюю утварь. Но обмен должен быть эквивалентен. А уже фактория продает полученные от аборигенов «дары тайги» в специализированных магазинах или подвергает их частичной переработке.

Теперь, я надеюсь, стала понятной цель экспедиции. Теперь, надеюсь, сам собой отпал вопрос: зачем группа ученых решила вернуться к исследованию этой загадочной территории — бассейна реки Вах?

Проблемы коренных жителей — ваховских хантов, пришлого населения и в настоящее время существуют,

как ни странно, качественно не изменившись и по прошествии ста лет, это занятость населения, особенно аборигенного, сохранение традиционного образа жизни, социально-демографические трудности. Проблемы реализации плодов их труда стоят так же остро. Нужно решать, что делать. Но как? На этот вопрос и должна ответить команда ученых, отправившаяся в сложную и опасную экспедицию. На многие вопросы еще век назад даны ответы, но нам необходимо сейчас, в наше время подтвердить правомерность и объективную полезность рекомендаций А.А. Дунина-Горкавича, дать новую оценку состоянию дел и, учитывая сложившуюся ситуацию, грамотные и действенные рекомендации по преодолению вышеуказанных проблем. Итак — вперед!

ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ

25.01.06.

Еще в августе прошлого года в приватном разговоре с профессором Феликсом Николаевичем Рянским мы коснулись вопроса защиты природы Ваха и проживающих там коренных жителей от нефтяной экспансии, от возможных непродуманных решений по использованию территории бассейна Ваха, особенно верхней части его течения. Мы сходились во мнении, что нетронутая природа может стать источником доходов Нижневартовского района и Ханты-Мансийского округа, не менее перспективным, чем добыча углеводородного сырья. Необходимо правильно использовать этот ресурс, которого лишены многие страны, народы. Традиционное природопользование коренных жителей — ваховских хантов, исторические места, сама уникальная природа верховьев Ваха неизбежно привлекут внимание туристов, путешественников. И, что немаловажно, сохранится природная среда обитания, а значит, культура, язык, этнос аборигенов.

Будущие поколения сами распорядятся этим богатством и решат: извлекать из недр углеводороды или, что вполне возможно, в углеводородном сырье к тому времени не будет нужды и страна, имеющая такое богатство как нетронутая природа, использует это преимущество.

Среда

29 июня

Утром встали полседьмого, комаров хоть отбавляй. Ездили на охоту, видели двух лебедей и еще летают. Видели олени следы с олененком. Под вечер делал дырки на вахал-ях.

Четверг

30 июня

Начал плести аркан. <...> протергивал кожу для аркана. После обеда кололи бривно для жыл. Вечером отец с Ксюшой ездили проверить сети, было две щуки и несколько щипаков. Свалили с Данилом сосну.

Пятница

1 июля

Вот и начался новый месяц — эли-варики. Отец ездил в три часа утра проверить сети, рыбы было мало. Мы с Ксюшой пилили дрова для дымокура. Помогал отцу ровнять кожу для аркана. После обеда ездили Ксюша, Данил и я проверять сети и заодно купались. Привезли сено для дома, как по-другому кавёр.

Суббота

2 июля

Утром полчетвертого ездил к сетям, достал, одну оставил, вечером ездили с сыном проверять сеть. Доча сделала две булки хлеба. Сделал попиречину для нарт. Помогал отцу готовить кожу для аркана.

Воскресенье**3 июля**

Утром после завтрака размягчил кожу для аркана. Потом после десяти поехали на охоту с сыном. Четыре утки добыли.

Понедельник**4 июля**

Утром встал полчетвертого. Готовил кожу для аркана. Отец с Данилом ездили (проверять сети) было четверть мешка. Ксюша варила суп утиный. Пилили дрова для дымокура. С обеда идет до вечера гроза. Вечером зделал дырку для дымохода в печке. Ксюша шила мешочек для чая.

Вторник**5 июля**

Утром шел гром. Днем ездили с Ксюшой достать сеть, утром плел аркан. В обед с Ксюшой ездили на Красный Север. По дороге промокли до ниточки, но нече снова высохли. Поймали детеныша халея.

Среда**6 июля**

Утром отец, Ксюша и Данил ездили за обласом. Собрали с полнабирки морошки. После обеда ездили на запор переделывать. Погода: ветер западный порывистый, с обеда до вечера шла гроза. еводня первый день собрали морошки.

Четверг**7 июля**

Ездили на охоту, добыли двух лебедей, приехали пятнадцать минут двенадцатого. После обеда варили мясо. Вечером мы с Ксюшой таскали дрова для дымокура и пярь. Отец с Данилом ездили ставить сети.

Еще годом раньше Феликс Николаевич мечтал побывать в тех местах с целью их исследования, но возможность не представилась по вполне прозаической причине: не нашлось необходимых средств.

— А что, профессор, если мы начнем с сегодняшнего дня готовить экспедицию в верховья Ваха и привлечем к этому внимание правительства ХМАО, администрацию Нижневартовского района. Возможно, возникнут и другие источники... — сказал я.

— Прекрасно, — воскликнул профессор, словно именно этих слов он и ждал, — тем более, что, надеюсь, результаты такой экспедиции будут весьма полезны всем: и науке, и власть предержащим, и коренным жителям, и естественно, природе... У тебя есть карта района?

— Есть.

Через минуту мы уже с лупой в руках ползали в верховьях Ваха, по извилистым ручейкам, многочисленным притокам, огромным болотам и привлекающей внимание ровной зелени сплошных лесных массивов с большими плешинами тамошних болот.

— А ведь это авантюра чистой воды... — заметил профессор, — такую экспедицию невозможно осуществить.

— Невозможно, — согласился я, — но чем авантюрнее идея, тем больше у нее шансов быть осуществленной.

А начал я вести дневник экспедиции с сегодняшнего дня по той причине, что именно сегодня она получила название, сегодня же составлен устав некоммерческой организации «Экспедиция НГТУ» и юрист начал процесс регистрации.

Мы с профессором решили, что для удобства и оперативного осуществления всех расчетов по организации и проведению экспедиции необходим отдельный счет.

Лед, как говорится, тронулся...

А началось все гораздо раньше. В 2001 году группа краеведов во главе с Нэлей Финальцевной Демидовной, организовавшей 6-е краеведческие чтения, двинулась в с. Ларьяк. Я в ту пору работал в комитете по делам малочисленных народов Севера, наивно полагая, что со своим опытом общения с коренными жителями (уже более 20 лет) и познаниями, почерпнутыми в проработанной научной и научно-популярной литературе, а также огром-

ной жаждой помочь хоть чем-то этим самым коренным жителям, могу принести большую пользу на своей новой должности. Как я был наивен. Так вот, узнав о предстоящих чтениях в Ларьяке, я чрезвычайно ими заинтересовался. Созвонился с Нэлей Финальевой и, узнав, что едут еще знакомые мне Юра Бычков, Володя Мазин и Сергей Луцкий, решил на поездку, хотя это и сопряжено было с некоторыми трудностями по работе. Но все уладилось, и вот я уже в пути. Компания подобралась веселая, и непринужденное общение всем пришлось по вкусу. Так бывает, когда, встретившись впервые, единомышленники вдруг обнаруживают, что это самое единомыслие, пока не замешанное на каких-то других взаимозависимых обстоятельствах, как-то: по чину, званию или рангу, неизвестно кем раскиданному каждому (что приводит обычно к надутости щек одних и неловкости других) — приносит всем необыкновенное наслаждение.

Теплоход вышел из Нижневартовска гораздо позже намеченного времени из-за тумана, но никто этого не заметил. И не случилось с немногочисленными пассажирами никакой паники или обычного раздражения. Все предвкушали интересное путешествие в приятной компании, а то, что компания приятная, все сразу ощутили. Уже идет оживленная беседа, разрезается огромный арбуз...

Незаметно рассеялся туман, и мы отшвартовались от Нижневартовского дебаркадера.

В Ларьяке на конференции я прочитал доклад о ваховских хантах. Работая в комитете по делам малочисленных народов Севера, я обратил внимание на то, что ваховских хантов становится меньше и за последние 80 лет их численность сократилась более чем на треть. Эти данные я и обнаружил. После доклада ко мне подошел профессор Феликс Николаевич Рянский. Он заинтересовался представленным материалом, предложил дальше работать над поднятой темой.

После окончания краеведческих чтений мы часто перезванивались, встречались, обсуждая полезную поездку. Каждый из участников вынес для себя из нее что-то важное и значимое. Образовалось сообщество заинтересованных во взаимном общении людей.

Не будь той поездки по Ваху, я уверен в этом, не возникла бы идея этой экспедиции.

Пятница

8 июля

Ездили на охоту искать лебедей, видели двух, еще летают. Ездили на сторону Окэк-Ехна, ночью шел дождь.

Суббота

9 июля

Утром Ксюша с Кирилом ходили по морошку, набрали одну большую набирку. Я сварил мясо лебединое.

Воскресенье

10 июля

Утром с Данилой ходили по морошку. Потом после обеда ходили с Ксюшой, набрали две большие набирки. Кирила целый день делал нарты. Вечером отец ходил ставить сети.

Понедельник

11 июля

Утром отец ходил проверить сети, было четверть мешка. С восьми до двух часов шол дождь. Сделал грубую обработку вахал-юх.

С обеда до вечера искали оленя. Отец с Данилой играют подкидной. Я и Ксюша играем в шашки.

Полдня искали быка. Нашла Ксюша оленя, был недалеко от дома.

Погода пасмурный.

Вот и отец закончил с арканом.

Вторник**12 июля**

Погода пасмурный. Утром тоже ее не было. Бычок лежал недалеко от дома, пригнал домой. Ходили в сторону озера, собрали три набирки морошки. Я хотел собрать нарты, но вахел-юх не подошел, потому что размер был другой.

В обед шел немножко дождик и грозы. Приготовил другой вахел-юх.

Ксюша с отцом ходили ставить сети.

Ксюша закрыла три банки морошки.

Среда**13 июля**

Отец, Ксюша и Данил ходили собирать морошку, собрали три набирки.

Я с утра начал собирать нарты, вроде собрал, получились, как нарты. Ксюша закупорила восемь банок морошки. Вечером я и Ксюша ходили переставлять сети.

Четверг**14 июля**

Встал в семь часов утра. Отец и Ксюша поехали в гости на Яхаран.

Ходил проверить сети. Зделал хлеб. Чуть не сгорел бор, вовремя заметил.

Немного постирался.

На половину приготовил заготовки для колодок.

23.02.06.

Прошло более трех недель, как начался процесс регистрации нашей Автономной Некоммерческой Организации «Экспедиция НГТУ». Юрист, которого мы наняли, как мне показалось, уже избегает меня. Ему порадовать меня нечем. Подозреваю, что он просто не подал документы на регистрацию, говорит, что зарегистрирует через две-три недели. Я уже раздраженно напомнил ему, что почти месяц назад он называл те же сроки. «Не беспокойтесь, все будет нормально», — сказал он тоном человека, для которого время течет помимо него, не обжигая своей скоротечностью.

Потом оказалось, что вины юриста в волокитстве не было. Во всем виновата процедура регистрации, а проще — система.

По случаю Дня защитника Отечества, несмотря на смертельную усталость (сегодня проводил сеанс лечебного гипноза), решил организовать праздничный ужин, пригласив Феликса Николаевича и Эльвиру Михайловну.

Позвонил Алексей Николаевич Рудой, профессор, недавно переехавший в Нижневартовск из Томска. Он встречает жену Марину и собирается в аэропорт. Жена прилетела издалека — с байкальского острова Ольхон. В прошлом году там случилась трагедия: погиб их тринадцатилетний сын. Он сорвался со скалы, куда забрались вместе с матерью. Похоронили его там, на острове.

Алексей Николаевич с супругой прибыли к нам прямо из аэропорта. Молодая, гораздо моложе своего мужа, с тяжелой грустью в глазах, Марина была рада приему. Наталья, моя жена, как всегда, наготовила всяких вкусностей.

Застолье прервал звонок Ольги Сидоровой из Ганновера, она переводчик в немецкой телекомпании. Дело в том, что немецкие друзья, а мы уже успели подружиться с режиссером Андреасом, его оператором Акселем, звукооператором Маркусом, заинтересовались предстоящей экспедицией и у них возникла масса всяких вопросов. Вчера профессор мне сообщил, что ему устроили «допрос с пристрастием»: их интересует и цель поездки, и состав экспедиции, и какие исследования будут проводиться. Звонили несколько дней подряд по нескольку раз на дню, задавая множество мелких вопросов. Его, человека чрезвычайно занятого, такая дотошность уже несколько раздражает. И вот сейчас не менее получаса Ольга пытается профессора, которому я передал трубку. Спешу на выручку

и корректно намекаю, что все организационные вопросы буду решать я. Дело в том, что и мне звонят также часто. Я понимаю, что нашим друзьям необходимо, во-первых, убедиться в серьезности наших намерений, а во-вторых, Андреасу, нужна полная информация для представления ее руководству с целью принятия окончательного решения и выработки сценария съемок. Профессор высказал опасение, что в итоге они могут отказаться от поездки, а мы потратим зря время на бесплодные разговоры и упустим дорогое время для переговоров с другими потенциальными партнерами. Откровенно говоря, и меня гложут подобные сомнения, но я молчу, надеясь на благоприятный исход.

Нас несколько смущает состав их предполагаемой делегации — четыре человека. В условиях, когда количество участников ограничено, это многовато. Буду разговаривать с Андреасом о сокращении до трех человек. Для нас и для нашего округа важно, чтобы об экспедиции узнали не только в России. Это связано с пропагандой туризма в ХМАО. Профессор сообщил, что экспедицией интересуется «Российское телевидение». Необходимо связаться с ними. Мне показалось, что вести дальше переговоры с телевидением было бы сподручнее профессору, тем более что начало уже положено, но телефон записал.

Алексей Николаевич, томский профессор, поддерживает идею экспедиции, высказал мнение, что для осуществления ее задач можно работать через счет университета, но в таком случае теряется оперативность ведения необходимых операций и часть средств потеряется в общем котле.

Коснулись очень актуального вопроса о составе экспедиции. Кто-то изыскивает возможности приехать из другого города, кто-то «поедет только при определенных условиях», у кого-то жена заявила, что «мы его хотим использовать, как опытного полевика».

Я сам достаточно опытный полевик-таежник, инструктор по туризму, имею опыт и полевых научных исследований, Ф.Н. тоже не однажды организовывал подобные экспедиции. Для конкретных целей будут привлечены проводники, так что в этом отношении усиления состава не предусматривается.

Дельные советы опытного полевика, ученого-исследователя Алексея Николаевича принимались мною и Ф.Н. с интересом и благодарностью.

Пятница

15 июля

Встали утром 11 часов. Ходил проверить сети. Было две щуки.

Зделал две последние ножки для нарт. Ходил по морошки, ничего не собрал. Вечером отец и Ксюша приехали в 6 часов. Мама совсем с тетей Валей очумели, отправили кучу чеснока, не(т)чтобы штонибудь важное.

Думаю так что чеснок отправили для товошчтобы у нас четверых везде запахла чесноком.

Не(т)чтобы отправить пол ящика водки.

Суббота

16 июля

Утром отец в 4 часа ходил проверить сети, принес четверть мешка.

Ходили по морошки, набрали полторы набирки. Отец жарил рыбу на палочки.

После обеда начался дождь и грозы, шел до самого вечера.

Воскресенье

17 июля

День рождения нашей мамы. 41 лет.

Сегодня пртовил дырки на вахел-ях, на ножках перделывал поперечины. Отец и Данила ходили на рыбалку, принесли одну щуку и заготовку на кесье.

Ксюша постирала (опёв) полук(полог. — В.М.) и два одеяла. После обеда начался дождь до вечера.

Понедельник**18 июля**

Сегодня ходили на Эле-Эмтор, видели двух лебедей, собрали две набирки морошки. Видели след Михалыча, на песочном месте пошел видимо вчера после дождя. Вечером отец и Ксюша ездили на рыбалку, добыли одну щуку, капалуху.

Вторник**19 июля**

Утром Отец в восьмом часу ходил проверять сети, рыбы было мало. Потом мы с Отцом ездили делать запор для рыбы, делали целый день. Я сломал попиречину в обласе.

Среда**20 июля**

Утром Отец пргнал с озера второй облас. Отец с Ксюшой ездили штопать дырки в чуме, и за одним зделали до конца запор. Я нашол бычка и пригнал домой. Загнул вторые пары полозьев. Заклеивал облас. Зделал булку хлеба. Приготовил доски для нарт на половину. Данила в одиннадцать лет первый раз добыл птичку из лука за лето.

Четверг**21 июля**

Ездили отвезти муку и вещи, восстановили чум, видно пожар на стороне Окэк-ехнэ. Второй пожар видимо стороне Кольта-Игол или за речкой Кулын-Игол. Видели двух халеенок, уже летают. Начался перелет ронж. Собрал вторые нарты.

Алексей Николаевич Рудой — известный гляциолог (ученый — специалист по льдам) коротко коснулся незабвенной и самой важной экспедиции в своей жизни: он участвовал в легендарном полторатысячекилометровом переходе из Мирного на Купол «С» в Антарктиде в 1978 году. Я помню восторженные репортажи, телевизионные передачи о той далекой во всех смыслах экспедиции. И вот мне повезло встретиться с участником тех событий. К слову, в прошлом году профессор А.Н. Рудой подарил мне свою книжку об «экспедиции века» — «Феномен Антарктиды». Эту замечательную документальную повесть я прочитал, что называется, на одном дыхании. Я ее не прочитал — проглотил и пальчики облизал. Я не знаю, наградили ли участников той экспедиции государственными наградами (во всяком случае, в книге об этом ничего не сказано), но несомненно, что полярники того похода — 26-й экспедиции — достойны самых высоких наград. Это герои, поднявшие дух человеческий до недостижимых высот. Именно дух, ибо от 70-градусного мороза не только теплый бушлат и унты спасают... Они выше космонавтов, выше всех. Никто никогда не ведал больших лишений, никто никогда не имел меньших шансов на выживание в случае непредвиденных обстоятельств.

26.02.06.

Регистрация нашей некоммерческой организации, похоже, продвигается туго. Процесс регистрации чем-то напоминает такое понятие, как запор (мед.) — предпринимаются усилия, потуги, но результата нет.

Позвонил профессору с предложением поехать в Ларьяк, сельский Совет которого объединяет села Ларьяк, Большой Ларьяк, Пуг-Юг, Чехломей, Сосновый Бор, Корлики. Необходимо использовать зимник для наведения мостов: познакомиться с председателем сельсовета, главным врачом, договориться о ночлеге в школе-интернате, найти проводника... На машине можно проделать путь туда и обратно за один день, летом на это придется потратить минимум три дня. Договорились ехать в начале марта. Решили предложить поехать с нами поэту Владимиру Алексеевичу Мазину — возможно, он хотел бы посетить родную деревню.

Несколько раз пытался связаться с «Российским каналом» (РТ), но пока безуспешно.

Вечером связался с Мазиным. Он долго рассуждал о занятости, выбирая дату, согласовали на 13 марта. Наметили выехать 12 марта, там переночевать, поработать до обеда, затем двигаться в обратный путь.

06.03.06.

Сегодня творческий вечер у Владимира Мазина. Разговаривал с профессором, пришли к мнению, что ехать 12 марта нецелесообразно — день выборов, и, по всей вероятности, в понедельник 13 марта председатель ларьякского сельсовета Зинаида Ивановна, как и весь персонал сельсовета, будет занята подсчетом голосов. Дозвониться до нее уже в течение нескольких дней не удастся, видимо, по той же причине — занята выборами. Приняли решение ехать 16 марта — этот день у профессора свободен от лекций. Мазин ехать не может.

10.03.06.

Прошло больше месяца. Узнать что-либо о судьбе нашей некоммерческой организации почти невозможно, мне кажется, что она все еще не зарегистрирована. Оказывается, сама процедура регистрации ужасно зарегламентирована, а говоря попросту — забюрократизирована. Необходимо создать Устав, что сделано юристом за несколько минут в моем присутствии, я подписал учредительные документы, затем их подписал профессор, так как мы оба являемся учредителями. Кстати, сначала предполагали привлечь в качестве учредителей кого-то из друзей, а может, и НГТУ, но потом поняли: чем меньше субъектов, тем меньше волокиты. Именно это обстоятельство стало решающим.

Наняли юриста для регистрации некоммерческой организации «Экспедиция НГТУ» в администрации, в налоговой инспекции, иначе замучаешься по очередям стоять. Я это понял, попав в налоговую инспекцию. Тихий ужас: в коридорах полно злого народа, снуют с охапками бумаг из кабинета в кабинет, бранятся, не выбирая выражений. А пришел я сюда по звонку инспектора. Оказывается, для регистрации не хватает одной бумажки. Лежали мои бумаги, не знаю сколько, без движения, теперь заполнил недостающую, и меня «обрадовали», что регистрируют, может, через неделю, а может, и через две. «Видите, какая кипа бумаг, и все на регистра-

Пятница

22 июля

Сегодня после обеда переселились на Рыт-Нир.

Зделал вели-сай — навес для оленей.

Отец ездил блеснить два раза, поймал нормально.

Суббота

23 июля

С утра делали ограждение для дымокура.

Мы с Ксюшой пилили дрова для дымокура.

Отец с Данилой ездили на запор, было рыбы на варево.

Третий день стоит жара.

Воскресенье

24 июля

Сегодня сидели отдыхали, дымокур дымит, пярь горит.

Мы с Данилом ездили на варь, было на варево. Ксюша шила свои штаны.

Данил варил уху.

Ходили на речку удить, поймали большого язя и немного мелочи.

Вечером готовили дрова, жарили хлеб на песке.

Понедельник

25 июля

Утром искали быка, потом Ксюша и Данила пошли на речку, поставили сеть и немного удил на удочку, поймали на варево, день жаркий. Сына уехал в лабаз, доча с сыном ушли по чернику.

Вторник**26 июля**

Ксюша сделала дрожжевой хлеб, и на печке жарили пресный хлеб, а мы с Кирилом ремонтировали облас.

После обеда ездил сына на запор, а мы с Данилом ходили на речку проверить сеть, наконец сегодня шел гром с дождем.

Среда**27 июля**

Кирил с Ксюшой ушли к Лене за оленями, а мы немного собрали черники, а в запоре совсем ниче нет.

Сделали дрожжевой хлеб, спекли простой.

Кругом все пожары разгорелись, кругом дым, на стороне длинной горы пожар видно, ветер сильный.

Четверг**28 июля**

Ходил два раза в поселок, поймал большую щуку и окуней, бор горит.

Вечером пришли Андрей Прас., Ксюша и Кирил, Андрей пришел за бензином.

Погода жаркая.

Пятница**29 июля**

Утром Кирил проводил Андрея и проверил сеть. Я проверил запор и принес сено домой постелить.

После обеда с сыном ходили дуть пожар (тушить. — В.М.).

цию», — недовольно буркнула девушка, потерявшая сразу свою привлекательность. Я вышел из кабинета и обнаружил, что произношу точно такую тираду, как и многие снующие по коридорам. Не привожу ее только потому, что она не для печати. Пришла мысль: о церкви обычно говорят «намолена», а что можно сказать об этом заведении? Наматеренно?

Я не знаю, кто виноват в такой нерасторопности, но мне хотелось бы, открывая коммерческую или некоммерческую организацию, поставить налоговую инспекцию об этом в известность в виде заявления — и все! И получить регистрационное свидетельство в этот же день.

15.03.06.

Подготовил машину к предстоящей поездке, заправил, как говорится, «под завязку».

Позвонил Ольге Сидоровой. Наши немецкие друзья думают. По ее словам, возможно, дадут ответ в конце апреля. На согласование с головной компанией уйдет время. Я спросил, нужен ли договор в письменном виде, на что Ольга ответила, что Андреас доверяет мне и дополнительных письменных гарантий не требуется. Я, конечно, польщен доверием, но затягивание меня несколько настораживает.

Телефон «Российского телевидения» не отвечает.

16.03.06.

4 часа утра. Час поездки в Ларьяк настал. Профессор сразу открыл дверь, лишь только я тихонько постучал — звонить не стал, чтобы не будить его домочадцев. Он уже готов отправиться в путь.

— Ну, с Богом, — сказал я, и мы тронулись.

— Ты хоть знаешь дорогу? — на всякий случай спросил профессор.

— Нет, — честно ответил я. — Знаю лишь, что путь наш лежит через поселок Ваховский и что в Ларьяк по зимнику ходят маршрутные автобусы, а значит, и мы проскочим.

— Авантюристы, — коротко заметил Феликс Николаевич. — Кстати, — после короткой паузы продолжил он, — авантюра с французского — приключение. В русском языке есть слово «путешественник», понятно, что это человек, увлекающийся путешествиями, но нет слова, обозначающего человека, любящего приключения. Но если

пользоваться дословным переводом с французского — это авантюрист.

Я уже приготовился слушать своего попутчика, зная его слабость — любит поболтать на совершенно разные темы. Не важно, о чем он сейчас говорит, его просто интересно слушать. Мне кажется, многие водители мечтают о таком пассажире — уснуть он уж точно не даст. Может, он специально ведет этот непрерывный монолог, поддерживая меня в тонусе. Но я перед поездкой хорошо отдохнул и чувствую себя бодро, в душе же благодарен профессору за столь деликатную помощь в пути. Время летит быстро, машина незаметно разгоняется.

— Тебе не кажется, что скорость стала запредельной? — между прочим замечает он.

— Пардон, не заметил. Сто двадцать — это действительно лишку, учитывая зимнюю дорогу. — И я сбрасываю газ, погашая скорость до приемлемой.

Профессор же развивает мысль о происхождении народов и народностей, тут же переходит на современные темы, увидев в окне яркий факел.

Перед самым Ваховском на крутом вираже нас занесло, машину пару раз крутануло на скользком льду. Все обошлось, но приятного мало. Никаких упреков со стороны моего старшего товарища нет. Он абсолютно спокоен.

— Может, позавтракаем, — предложил я. Мне нужно успокоиться, да и дорогу уточнить не мешало бы.

— Возражений нет, — спокойно ответил профессор.

Рядом стоят огромные «Уралы», «Камазы» — мы остановились около какого-то автопарка. Водители, работающие на месторождении, не знают дороги на Ларьяк. Наконец-то нашелся один просвещенный.

— Туда, — показал он рукой, — доедешь до поворота на Охтеурье, повернешь направо, а там все по основной.

— Сколько километров до Ларьяка?

— Километров шестьдесят будет.

Оказалось, все сто шестьдесят. Потом еще не раз нам придется сталкиваться с фактами легкомысленного отношения местных водителей к предстоящим километрам, они так привыкли к вечным дорогам, что расстояния для них становятся предметом не важным.

Никаких указателей по дороге нет, и на каждом разветвлении, куда идет главная дорога, решаю на глазок — по степени накатанности. Учитывая то обстоятельство, что

Суббота

30 июля

Утром ходил в поселок проверить сеть, поймал большую щуку.

Ксюша с Кирилом ездили в лабаз за куривом и собирать всякую дрянь.

Погода жаркая.

Досихпор горит бор, вечером ходили душить.

Воскресенье

31 июля

Сегодня тушили два раза пожар, поймали лисенка.

Вечером немного опять тушили пожар.

Потом ездили на летнюю стоянку.

Днем с Ксюшой ходили на речку проверить сеть, было три окуня и четыре чебака.

Понедельник

1 августа

Встал в пятом часу утра. Крутанулся от пожара. Быка нашел, колодку где-то оставил. Сегодня около нас бор полностью сгорел. Вечером начался дождь.

Вторник

2 августа

Утром ходили в поселок проверить сети. Принесли немного бензина на «Дружбу». Я с Данилом ходили по чернику, набрали набирку большую, началась гроза и сильный немного дождь. Ездил на летнюю стоянку. Кирилл загнул палку для рыбной черпалки.

Среда**3 августа**

Лисенок ушел.

Я с Данилой ходили по чернике, собрали большую набирку полную.

Погода сегодня прохладная с ветром не большим.

Кирилл и папа пошли рубить пай.

Вечером ездил проверить сети и ваярь-запор.

Четверг**4 августа**

Горел Рыть-Нир, потом опять разгорелся вечером, затушили.

Кирилл проверил сеть, поймал две щуки.

С Ксюшой ходили по чернике, набрали одну набирку.

Пятница**5 августа**

Утром проверил сеть, позавтракали, потом пошли на речку долбить осину для обласа, у «Дружбы» оторвалась шина.

Поставили на карасей сеть, поймали одну, пока днем стоял.

Ветер сегодня сильный.

Суббота**6 августа**

Отец и Данил ходили на речку проверить сеть и поставить вторые. Рыбы было нормально. Мы с Ксюшой ходили на летнюю стоянку и на игол собрать.

Воскресенье**7 августа**

Сегодня пошли рано на речку, снова долбить осину.

Я долбил, Отец проверял сети, добыл полмешка карасей.

Почти выдолбил полностью облас.

машины почти не встречаются и спросить не у кого, отсутствие указателей достаточно серьезное препятствие. А вот наконец какой-то пост на очередном перекрестке. Спрашиваю дорогу на Ларьяк.

— Прямо по зимнику.

— Сколько километров?

— Километров сорок будет.

Странно, мы уже проехали больше восьмидесяти от Ваховска, давно поглотив обещанные «километров шестьдесят».

Твердое полотно бетонки кончилось. Дальше — зимник. Он отличается от тех имеющих твердое покрытие дорог, что остались позади, прежде всего своей белизной и непредсказуемой извилистостью. По-прежнему нигде никаких указателей нет, хотя дорожные знаки, предупреждающие об очередном повороте, поставленные уже давно и местами покосившиеся, встречаются довольно часто, и не мудрено — чего-чего, а извилин по зимнику хватает, как, впрочем, нырков и прочих неровностей. Продвигаемся медленно — не более 50–60 км в час, местами и вовсе почти «пешком».

Погода портится — пошел снег, дальше еще хуже — помело со страшной силой.

Мой ученый попутчик погрузился в раздумья. Потом оказалось, что нас тревожило одно: как бы не пришлось возвращаться, потратив бездарно целый день.

Упорно двигаемся вперед почти на ощупь: не видно ни зги, ориентируюсь на еле улавливаемые брустверы снега по бокам. Вдруг машина мягко уперлась в свеженанесенный сугроб и остановилась. Пришлось толкать. У профессора толкать получалось лучше, чем у меня управлять моей «япошкой» — она то и дело глохла, не набирая привычных для нее оборотов. Водители меня поймут: оборотистые двигатели плохи в таких условиях, когда нужно в натяг освободиться из снежного плена. Несколько раз с раскочки пытаемся выскочить, но не получается, и колеса погрузились глубже, машина села на «пузо». Специальной саперной лопатой выгреб из-под нее снег, пока он не смерзся и не превратился в непреодолимый бетон, подсунул под ведущее колесо большое покрывало (когда-то видел, как выбирались из таких ситуаций опытные водилы), профессор толкнул, «япошка» взревела и резким рывком выскочила на твердое. Профессор тяжело отдышался.

— Не видно ни черта, — посетовал я.

— Может, мне впереди идти, — вполне серьезно сказал профессор.

Я засмеялся.

— Напрасно смеешься. В одной экспедиции мне пришлось идти впереди машины, потому что видимость была — ноль.

— Ну, сейчас все же не ноль, а ноль и одна десятая, — парировал я, и мы снова тронулись в путь, сомневаясь, в том ли направлении мы движемся.

Недавно миновали развилку, выбрав более наезженный путь. По спидометру проехали уже более шестидесяти километров от поста, где нам обещали сорок. Почва для сомнений, безусловно, была.

— Учитывая то обстоятельство, что все наши информанты к расстояниям относятся так пренебрежительно, нам нужно двигаться до победного, — тешил я себя вслух.

— А что, у нас есть другие варианты? — спросил профессор, тем самым утверждая меня в решимости продолжать путь.

Встретился большой автомобиль. Водитель сказал, что едем правильно, но до Ларьяка еще километров пять. Окрыленный таким сообщением, я надавил на газ. Машины подбросило на некстати подвернувшейся мороженой кочке. Профессор, задремавший от мерного покачивания, проснулся.

— Двигаемся правильно, до Ларьяка пять километров, — бодро доложил я.

— Значит, через десять километров приедем, — бросил профессор и снова задремал.

Он оказался почти прав. Ларьяк показался через двенадцать километров. Накануне, вчера, я набросал план работы на предстоящую поездку.

Приведу его полностью, без купюр:

Маршрут: Нижневартовск — Ларьяк — Б. Ларьяк — Чехломей — Пуг-Юг.

Встретиться:

1. Сигильтова Зинида Ивановна — глава сельсовета.
2. Старосты сел Б. Ларьяк, Чехломей, Пуг-Юг (Сигильтова Полина Прохоровна).
3. Анненков (не знаю И.О.) — собиратель хантыйской старины, относящейся к быту, охоте, рыболовству и др.).
4. Директор школы-интерната.

Понедельник

8 августа

Дети ходили по черники, набрали одну набирку.

После обеда ездили с Ксюшой на летнюю стоянку.

Ветер сильный.

Вторник

9 августа

Утром Отец пошел в Корлики.

Мы с Ксюшой пошли долбить облас.

После обеда Ксюша сделала булку хлеба, а мы с Данилом пилили дрова.

После обеда начался сильный ветер до вечера.

С утра немного моросило.

Уже четвертый день спим без пологов.

Среда

10 августа

Утром было холодно

Прверил сети и забор с Данилом.

Ездили за мукой, за чаем.

Зделал похыв — черпалку новую. Стругал чёпки. Под вечер начался дождик. Вот и кончается первый мешок сахара.

Ночью шел сильный дождь.

Четверг

11 августа

Сегодня с Ксюшой ходили на речку, хотели срубить осину, но она была гнилой.

Поставили сети на карасей.

С Данилом ездили проверили сети и забор.

Стругал чёпки.

Сегодня Отец наверное в Корликах.

Вечером начался сильный ветер.

Пятница**12 августа**

С утра ходил с Данилом строгать заготовку обласа, принесли полмешка карасей.

Под вечер ездил с Ксюшой на летнюю стоянку за маслом и сахаром.

Вечером слышал крик лебедей в стороне Рыт-Нир.

Суббота**13 августа**

С утра ходили с Ксюшой на речку, я — делать облас, а она так себе, чтобы мне не было скучно.

Под вечер ездил с Данилом проверять сети и забор, в сетях было две щуки, и в заборе несколько окуней. Вечером точил ножовку.

С обеда до вечера был сильный ветер.

Воскресенье**14 августа**

Сегодня в 6 часов утра пошли на речку долбить облас.

Принесли с мешка шишек кедровых.

Прверил сети, была одна щука и окуней на вариво.

Ксюша сделала булку хлеба на пяр.

Погода слегка пасмурная.

5. Посетить ЭОЦ в с. Чехломей.

6. Главный врач больницы с. Ларьяк.

Вопросы:

а) об учреждении хозяйствующего субъекта этноприродного парка «Ваховский» (границы, задачи, структура — род угодья и общины), центр — Чехломей;

б) оказание мед. помощи (лечебные сеансы по лечению хр. алкоголизма) в рамках экспедиции;

в) мастер-классы профессора Рянского Ф.Н. в рамках экспедиции;

г) ночлег участников экспедиции в школе-интернате;

д) транспорт (вертолет, самолет, моторные лодки);

е) ГСМ (приобретение и хранение).

Теперь короткий отчет о проделанной работе:

1. Встретились с председателем Ларьякского сельсовета Зинаидой Ивановной Сигильетовой. Она с большим интересом выслушала информацию о предстоящей экспедиции и надеется, что удастся защитить коренных жителей, предпочитающих жить традиционно, сохранить чистые территории для потомков. Заинтересована в организации хозяйствующего субъекта — этноприродного парка «Корликовский». Обещает помощь в организационных вопросах.

Заинтересовалась возможностью проведения лечебных сеансов по лечению хронического алкоголизма. «Проблема есть, и нам такие сеансы очень нужны. Не все люди могут выехать в Нижневартовск на лечение», — сказала она.

2. Встретились с директором школы-интерната Евгением Александровичем. Заручились поддержкой в плане размещения участников экспедиции. Уточнил, что учебный год начинается с 10 или 15 сентября, поэтому разместить нас сможет до начала учебного года. В школе работает охотовед-биолог Александр Васильевич Гомулко, возглавляющий учебно-производственную базу — школьное стойбище «Олений бор», что в 8 километрах от Ларьяка. К сожалению, дороги туда нет, а от предложения проехать на стойбище на снегоходах мы отказались —

необходимо вернуться в Нижневартовск посветлу, а уже перевалило за полдень.

А.В. Гомулко утверждает, что дичи становится меньше и местные охотники, в том числе коренные жители, незаконно заходят в Верхнетазовский заповедник, где дичи значительно больше. Считает, что есть необходимость учредить заповедник для восстановления дичи. Он рассказывал о представителях старожильского населения, в частности о Таисии Гришаевой (отчество не помнит). Ее сын имеет родовое угодье наравне с коренными жителями.

3. Встретились с главным врачом участковой больницы Боднер Мариной Ивановной. Заинтересована в проведении лечебных сеансов гипноза, готова помочь в организации сеансов, подготовке пациентов. Добрая душа Марина Ивановна накормила нас вкуснейшим обедом: горячим гороховым супом, тушеной капустой с мясом, чаем, и нам ничего не оставалось, как откланяться, поблагодарить за теплый прием и трогаться в обратный путь. Спешка была оправдана, так как небо после временного прояснения начало затягивать серыми тучами.

К сожалению, не встретились с Анненковым, его дом был закрыт. Речи о посещении Большого Ларьяка, Чехломея и Пут-юга уже не шло — нам необходимо проскочить сложный участок — петляющий среди болот зимник при хорошем освещении, пока солнце высоко, хотя оно все чаще прячется за тучами.

Обратная дорога тоже не лишена была разных курьезов. Началось с того, что, выезжая из Ларьяка, на развилке, где совершенно естественно не было указателя, мы свернули вправо.

— Встречались ли нам эти остовы старых машин по пути в Ларьяк? — спросил я профессора.

— Встречались, — спокойно ответил он.

— А вот и синяя будка на берегу Ваха, — пытался я развеять закравшееся сомнение.

— Точно, эту будку мы проезжали, — подтвердил профессор (потом оказалось, что такие будки стояли на всех ледовых переправах).

Но сомнение не развеивалось: дорога слишком извилистая, переправа через Вах на излучине реки тоже отличалась от той, что преодолевали мы по дороге вперед. Дальше и меня, и профессора неприятно озадачила глупая бокая колея.

Понедельник

15 августа

Вот и прожили полмесяца. Хотели пойти на речку делать облас, но погода помешала. С Ксюшой пилили дрова для пярь. Вечером погода стала пасмурной. Переклипали Дружбовский цепь. Ксюша все гадает на мальчиков. В сетях было немного окуней, забор пустой.

Вторник

16 августа

Сегодня 5 утра начался сильный дождь до полвосьмого. После 10 часов пошли долбить облас. Поставили сети на карасей. Принесли ниже полмешка шишек. С обеда началась гроза, потом дождик до вечера.

Среда

17 августа

Ходили с Ксюшой на речку, я долбил облас, Ксюша плювала в небо и четала (считала. — В.М.) ворон. Принесли немного карасей и заготовку поперечин для обласа. Данил сидел дома с оленями и со Стрелкой и Кузкой (кот). Вечером мошки стало больше.

Четверг

18 августа

Утром мы с Ксюшой ходили на речку разводить новый облас, взади лопнуло. Пришли домой вечером в 7 часов. Вечером был сильный дождь. По пути домой в бору сильно промокли до самых трусиков.

Пятница**19 августа**

Утром пришли Отец, Валера Пыгатов и Акулина. Кирил и Валера ходили на Кулок-Игол проверить сети. Я утром проверил сеть. Сидели потом в чуме, шел дождь. Данил прыгал от радости.

Суббота**20 августа**

Кирил с Валерой срубили две осины для обласа. Облас новый лопнул на две части. Я удил на удочки, немного поймал на уху, объездил всю речку с бережка на бережок.

Воскресенье**21 августа**

Сегодня утром встал в три часа, на озере в сетях нет ниче. Вечером ходили втроем на речку проверить сети. Днем Кирил с Валерой ездили в лабас за мукой. Шел гром с дождем.

Понедельник**22 августа**

Валера с Килькой ходили делать облас. Вечером принесли глухаря и карасей. С Ксюшой ездили в лабас, добыли две утки. После обеда с Данилом и Акулиной ходили за брусникой, ниче не собрали, добыли три косача. Ночью шел дождь.

Вторник**23 августа**

Наточил пилу, потом от шкуру снимали мех, для органа. Валера, Килька и Ксюша на речку толбить обласа.

— Намело бураном, что ли? — спросил я.

— Наверное, — спокойно сказал профессор. Меня часто удивляет его самообладание.

— Что-то мне кажется, что мы тут не проезжали.

— И мне кажется, — невозмутимо подтверждает профессор.

Дальше зимник начал петлять явно незнакомыми выгибонами.

— Слишком загибулин много. Вроде не туда едем, — снова высказал я сомнение.

— Значит, не туда, — спокойно кивнул Феликс Николаевич.

Уже километров двадцать пилим по труднейшей дороге, чудом не сели на брюхо в нескольких местах. Как назло, никакого транспорта нет, и такое впечатление, что и не будет его до самой темноты. Вдруг показалась грузовая машина. Остановили. Оказалось, что мы двигаемся по направлению Корликов и уже подъезжаем к Чехломею. Там, может, и хорошо, но нам туда не надо.

— Может, напрямик проскочим? — профессору явно не хочется снова повторять этот трясучий зимник.

— Нет, дорогой штурман, наша дорога снова лежит через Ларьяк. Налево нужно было поворачивать. Ошибочка вышла.

— Обратно так обратно, — спокойно сказал профессор. — Оказывается, иногда налево нужно ходить, — пошутил он.

На следующем перекрестке, через 80 километров, мы снова остановились. Указателей нет. По логике вещей, ехать нужно или направо, или прямо. Повернули направо (это потом выяснилось, что нужно было прямо). Показалось, что дорога лучше накатана. Через полсотни километров встретился «Урал» — вахтовка.

— Нам нужно на Нижневартонск.

— Поезжайте прямо — километров сто по основной дороге, а там будет Т-образный перекресток, повернете налево и еще сто пять километров.

До Т-образного перекрестка оказалось «в натуре» все сто пятьдесят, а после перекрестка еще сто двадцать пять. Путь обратно вышел вдвое длиннее. Нужно было на предстоящем перекрестке двигаться прямо на Ваховск, а там уже рукой подать. Возвращаться не стали.

— Будем изучать географию родного края, — саркастически заметил я.

— Будем изучать, — спокойно согласился профессор и начал длинную речь о месторождениях и безжизненных пространствах, преодолеваемых нами: ни птиц, ни зверюшек на всем пути нам не встретилось.

Повалил мокрый снег с дождем, но нам уже не страшно — асфальтированная дорога ведет нас через месторождения; то слева, то справа вспыхивают факелы, попадает все больше машин, в основном вахтовки, большие автобусы «Икарусы», большие грузовые машины, из-под колес которых при обгонах брызжет грязью так, что не справляются дворники.

В город мы въехали вместе с наступившими сумерками. Устали.

29.03.06.

...Давно планировал поездку в Ханты-Мансийск. В разговоре с Ариной Николаевой, заместителем директора по науке Ханты-Мансийского регионального отделения РАЕН, рассказал о планах, о предстоящей экспедиции. Ее, как эколога, очень заинтересовал этот проект. Конечно, нам нужно привлечь внимание властей, спонсоров. «Я буду в Ханты-Мансийске встречаться с заместителем председателя правительства округа Карасевым Владимиром Ивановичем, если хочешь, присоединяйся, и я тебя представлю ему». Я с радостью принял такое предложение. Мы несколько раз перезванивались, уточняя дату выезда. Наконец-то назначили — 29 марта. Арина накануне поездки сказала, что с Карасевым встретиться не удастся, он в отъезде, но у нас будет возможность поговорить с главным экологом округа Сергеем Владимировичем Пикуновым — начальником Управления по охране окружающей природной среды ХМАО — Югры. Я планировал еще побывать в комитете по делам малочисленных народов Севера, в департаменте по туризму, где тоже искал поддержку экспедиции, и мы рано утром выехали в Ханты-Мансийск.

Странное впечатление производят на меня коридоры власти. Да, именно коридоры: бесконечно длинные, торжественно-пугающие своей пустынностью и нескончаемостью. Не зря говорят «лабиринты власти». Очень точное определение — лабиринты. Ибо конца и края им нет,

Среда

24 августа

Утром ездил с Данилой на летнюю стоянку, потом дома сделали хлеба две булки. Вечером пришел Леня в гости. Вечером слегка шел дождь. Килька пробил облас. Стрелка и Белка бегали за лосем.

Четверг

25 августа

П. Лёня ушел домой. Кирил с Валерой ходили долбить облас. После обеда ходили к ним принести рюкзак под рыбу. Пришли вечером все вместе. Раскололи елку для лыж.

Пятница

26 августа

Покончили облас. Срубили елку кривой, совсем кривой. Вечером сына ездил на забор, поймал несколько окуней.

Суббота

27 августа

Утром стало прохладно. Сделал хлеб две булки. Кирил, Валера, Ксюша ходили сделать поднавес под моторы (гараж). Вечером ходили проверить сабор, ниче нет — четыре окуня. У Амура до сей поры запор.

Воскресенье

28 августа

Кирил с Валерой ушли в гости к Лёне. Мы с Данилой ходили на длинную за глухарями, только и их видели. После обеда ездили с Ксюшой на летнюю стоянку, добыли гагара, поставили сеть.

Понедельник**29 августа**

Ходили на речку, переставили сети, а другие проверили, заготавливали сено немного.

Ксюша удила, поймала немного рыбы. В сетях было окуни и чебаки. Пришли Кирилл и Валера от Лёны П.

Вторник**30 августа**

Валера и Кирил, Ксюша пошли рубить сосны для избушки и чистить.

Мы ходили по бруснику, ниче не набрали.

Вечером ездили все проверить сети, поймали пол рюкзак.

Среда**31 августа**

Приходил Кирилл за хлебом и с собой взял Данилу. Оленям сделали дымокур.

Ездили с Акулиной на летнюю стоянку, сеть достали. Окуней поймали пол мешка.

Четверг**1 сентября**

Приходил сына за хлебом. К вечеру в пяти часам с Акулиной ходили к ним отнести хлеб, по дороге собрали грибов для оленей и для себя немного.

Вечером сварили грибной суп, потом ездили поставить сеть. Жарил окуней на палочке.

Пятница**2 сентября**

Утром ходил на охоту на длинную гору, ниче не видел. Потом ку(о)вал нож и сделал дрожжевой хлеб. Приходил сына за хлебом. Мы с Акулиной ездили поставить сеть на другое место, в сборе ни одной рыбки.

как нет конца и края той проблеме, с которой ты обращаешься, не теряя надежды на благополучное разрешение. В каждом кабинете сидят люди, т. е. чиновники с одинаково безразличными лицами и несколько надменным выражением этих самых лиц (это за пределами этих коридоров они люди, а тут — чиновники). Сколько люда заплутало в этих лабиринтах?!

Первая мысль каждого чиновника при встрече с посетителем в кабинете, как мне показалось, это — куда бы его послать (в какой кабинет): там бы принимали решение, а мне до этого дела нет, этот вопрос не в моей компетенции, ибо, приняв решение, нужно что-то делать, как минимум, написать это самое решение, поставить на контроль со всеми вытекающими последствиями. А если что-нибудь... Нет — подальше от греха, как бы чего не вышло.

Радужно встретил меня Александр Вячеславович — президент общественной организации коренных малочисленных народов Севера ХМАО «Спасение Югры», являющийся одновременно заместителем председателя комитета по делам малочисленных народов Севера ХМАО. Он внимательно выслушал меня, отметив, что данная экспедиция очень нужна. На вопрос, чем сможет помочь комитет по делам народов Севера, он отвечал очень долго, но ответ его сводился к банальному: ничем. Вот управление по туризму, возможно, заинтересуется той составляющей экспедиции, что касается туризма, и по гранту у нас есть возможность получить какие-то средства.

Кстати, сегодня проводится тендер-конкурс по представленным туристическим проектам, но мы, естественно, уже не успеваем. Я записал телефон и адрес управления по туризму, помощнику оставил копию презентационных документов на предстоящую экспедицию и вышел.

После обеда, в 14 часов, я уже был в кабинете Сергея Владимировича Пикунова. Он опять-таки с интересом меня выслушал. Ему тоже понравилась идея экспедиции, он очень живо участвовал в разговоре, особенно в той части, которая касалась туристических маршрутов к центрам России, проблем коренных жителей, но как только мы задели «его» тему, а именно — охрану природы, он насторожился, подошел к карте, обвел карандашом первый попавшийся под руку заповедник и сказал: «На карте — это линия, указывающая границу заповедника, но на земле этой линии нет, но кто-то же охраняет ее». Таким образом,

он намекнул на то обстоятельство, что существует проблема с кадрами, охраной больших территорий, а значит, нам нужно быть предельно ответственными в своих рекомендациях по обустройству охраняемых территорий. Он не стал чинить нам препятствий, не стал разубеждать нас в планах нашей экспедиции. Потом стало известно, что он готов помогать нашей экспедиции и более того — сотрудничать, за что мы ему благодарны.

У меня были еще кое-какие дела в Доме писателей, а Арина спешила.

Обратно в Нижневартовск я добирался автобусом. Автобус был полупустой, и я сел на первое попавшееся свободное сиденье, посмотрел на спинку кресла. Это было тринадцатое место.

— Хорошо, — подумал я и уснул.

04.04.06.

Позвонил юристу, он вялым голосом сообщил, что «Экспедиция НГТУ» зарегистрирована и сегодня можно забрать документы. Я чувствую, что надоел ему частыми звонками-пинками, как горькая редька.

Первым делом при встрече юрист долго оправдывался, ссылаясь на занятость.

Взяв в руки долгожданное удостоверение о регистрации, прочитал: «Дата регистрации 13 марта». Замечательно, значит, все будет в ажуре. Для меня тринадцатое число счастливое — я родился тринадцатого.

05.04.06.

Многоразвместе с профессором прокручивали разные варианты осуществления экспедиции: от благоприятных, имея в виду повышенный интерес власти к экспедиции, выраженный в инвестициях (кстати, предусмотренных бюджетом) на научные исследования или на развитие туризма, а может, комитет по вопросам коренных народов Севера заинтересуется предстоящей экспедицией; до неблагоприятных, что, видимо, более предсказуемо, когда властям не в полной мере глянутса сама экспедиция с ее проблемами. Все это так неопределенно, так зыбко...

Это на француза Николя Ванье с его собачками деньги и внимание нашлись быстро, без отговорок, что, дескать, на этот год строчка в бюджете не забита, денег нет, если бы на следующий год или годом раньше... а сейчас нет. На

Суббота

3 сентября

Утром сделал хлеб. Ходили к ним отнести хлеб, избушку на половину поставили. Ксюша сходила с нами взять хлеб. С Акулиной ездили за мукой, за-одним проверили сеть, вечером сделал хлеб, одну булку зажа-рил, одну — утром дожарил.

Воскресенье

4 сентября

Утром ходили к ним отнести хлеб и рыбу.

Пришли домой сделали хлеб.

Вечером приходили Кирил с Данилой, приходили за хлебом.

Ездил проверить сеть, поймал окуней.

Понедельник

5 сентября

Утром ходил на Длинную, ниче не видел, только собрал грибов целый рюкзак, потом проверил сеть и поставил на другое место, сделал хлеб.

Пришли Кирилл, Валера, Ксюша и Данил со стройки.

Видели Аркашу Прасина, он ехал в Корлики.

Вторник

6 сентября

Шел дождь целый день, ездили в лабас за мукой.

Ксюша с Валерой и Акулиной ходили на речку к избушке рубить жерты (жерди. — В.М.) для крыши.

Вечером с Данилой ездили проверили сети, в сетях было две утки.

Финита пя одиссея

ФРАНЦУЗСКИЙ путешественник Николя Ванье завершил свое путешествие по России на собаках, как и планировал, в это воскресенье, в Москве. В своем интервью телекомпании «НТВ» он отметил, что в экспедиции у него было две главные цели: проехать на собаках по России и рассказать об этом людям в фотографиях, книгах. Для его группы открывали двери и в больших сибирских городах, и в крохотных деревнях. Поразительное гостеприимство.

Мы уже писали, что маршрут путешественника пролегал и по территории Нижневартовского района. Сотрудники управления по делам ГО и ЧС Нижневартовска Игорь Шелеметов и Олег Закаблуков, как и специалисты МЧС других регионов, также помогали Ванье в путешествии. В течение трех суток они сопровождали его груз от Вампугола до Сургута, обеспечивая в дороге безопасность и ночлег. Говорят, Ванье не общительный, его досаждают сильная опека. В районе деревни Ваты, например, он пытался ото-

Фото Виктора Бучнева

рваться от наших спасателей, так что им пришлось искать его по следам Ямахи и больше не выпускать из поля зрения. Надо отметить, что еще один нижневартовец участвовал в сибирской Одиссее француза. Это инспектор нижневартовского рыбнадзора Иван Ружейников. Иван Иванович прокладывал дорогу собачьей упряжке Ванье на снегоходе до Локовского. Спасибо, мужчины!

Ирина Черепанова.

Николя все нашлось немедленно: и встретили, и чумы спешно строили, и безопасность обеспечили вертолетным сопровождением, и дорогу натоптали...

Мы свои, нам можно отказать, о нас можно забыть, мы пойдем... Мне пришла мысль разработать план экспедиции, исходя из вполне возможных реальностей, и задействовать вертолет, но обойтись без посещения центра РФ, во всяком случае хоть на первом этапе, а там как Бог даст. Часа на три-четыре вертолет все равно нужен для того, чтобы добраться до центра СССР и установить знак в центре Российской Империи. Может, удастся заброситься в верховья Ваха.

Бригада собирается многочисленная, а пото-

му нужен водный транспорт. Вспомнился мой старый друг Николай Александрович Смехов. У него есть служебный катер, о котором я узнал из его же рассказов. Этот катерок-трудяга выручает мостовиков-строителей, а ведь именно «Мостоотрядом-95» руководит мой друг. Иногда мостовики охотничают, используя проходное речное судно в осеннее время. И меня как-то звал Николай на охоты, да вот не пришлось...

Позвонил профессору, рассказал о необходимости зафрахтовать судно.

— Идея стоящая, но есть сомнения. Все же катер нужен чуть ли не на месяц, а это дело дорогостоящее.

— Поехали к Смехову, там и решим. Он поможет, — уверенно сказал я и кратко поведал о своем друге.

— Поехали. Когда?

— Сегодня в пятнадцать тридцать.

— Идет, в пятнадцать тридцать я буду готов, — после короткой паузы ответил профессор, будто именно на сегодня у него была запланирована эта встреча.

Смехов принял нас радушно, тем более, что он меня искал, чтобы рассказать интересную историю, велел даже взять магнитофон или диктофон.

С порога: чай-кофе? Что будете пить? Есть коньяк... Остановились на чае.

Дальше мы смотрели-слушали театр одного актера. Рассказчик Николай отменный. Страстно жестикулируя, переключая голос то на строгий нравоучительный женский, то на торжественно-дурковатый мужской, он поведал нам историю двадцатилетней давности о приеме в члены КПСС его друга. Мы с профессором хотели до колик, у меня свело челюсти, мышцы живота от ржания сжимались болезненным комом... Потом он долго восторгался своим другом, который «если нужно, последние штаны отдаст, но и подкузьмить может так, что мало не покажется». О деле ни словом пока не обмолвились. Я записал на старенький магнитофон его рассказ.

Лицо профессора, ошарашенного столь бурным началом беседы ни о чем, разгладилось улыбкой, потом наполнилось восторгом.

Уже уходя, я сказал:

— Николай, а мы ведь по делу приехали

— Понимаю, что не так просто вы ко мне пожаловали... Давай, не стесняйся, что в моих силах — сделаю.

— У тебя катер был... — я коротко поведал о предстоящей экспедиции.

— У меня их три — две самоходные баржи, их я никому дать не могу — это мои лошадки, вот самоходку-катер — это можно, — сразу понял он нашу нужду. — Короче, когда нужно?

— С двадцатого августа по десятое сентября.

— С пятнадцатого августа, — поправил меня профессор.

— Дам катер. Слушайте, мне вот Луцкий книжку подарил. Я помог ему маленько, — уже переключился на другое Смехов, демонстрируя подаренную книгу.

— А мы недавно были в Большестархово, — похвастался недавним визитом к Сергею Луцкому, нашему общему другу, профессор.

Среда

7 сентября

Кирилл и Валера пошли в Корлики

Папа уехал на яхархан и за одно на охоту ставить петли.

Мы остались в чуме одни.

Утром погода была нормальной, а к вечеру пошел дождик.

Четверг

8 сентября

Погода сегодня пасмурная.

Встали рано.

Я с Данилом ездили проверять сети. Улов нормальный.

Приехал яхехрхнон, пригнали оленей Рыт-Нирох.

Папа и Данил ездили проверить сети, видели трех лебедей.

Пятница

9 сентября

Ездили Рыть-Нирпа рубить

жерди для чума. Ездили на летнюю стоянку, место целый день шол дождь. В сетях ловится пока нормально.

Суббота

10 сентября

С утра дождь, сидели дома.

Днем топили пярь.

Пожарила две бух. хлеба.

В пять часов ходили собирать клюкву. Данил, Акулина и я насобирали маленькое ведерко. До сей поры идет дождь.

Воскресенье

11 сентября

С утра идет дождь.

Пригнали оленей.

Щас еще, еще идет дождь.

Вечером начался сильный ветер.

Сидели дома целый день.

Понедельник**12 сентября**

С утра сильный ветер, холодно. Ходили все на Красный Север. Собрали грибов себе да оленям. Сегодня немного шел снег первый.

Растопили пярь.

Папа и Данил ходили на летнюю стоянку.

Важное: Сегодня первый день немного шел снег первый.

Вторник**13 сентября**

Утром было холодно. Ходили на Длинную гору. Никого не видели.

Потом ходили в сторону летней стоянки на Игол, ставили сети, было шесть чебаков.

На обратном пути поставили на Рыть-Нирь вторые сети.

Погода сегодня была солнечная и еще немного ветер.

Среда**14 сентября**

Папа сегодня ходил на Длинную гору, пригнал малый облас.

Никого не видел. Ходили проверять сети, было две небольшие щуки и два окуня.

Папа на реке установил сети.

Четверг**15 сентября**

Утром ходили на реку.

Папа добыл одну капалуху, проверил сети — один окунь и чебак.

Брали с собой оленей. Они кормились грибами.

Папа ездил на запор, поставил два капкана.

Поймалась гагара в сетях.

Папа добыл три утки.

У нашей Акулины сегодня день рождения, ей 10 лет.

Не надо было трогать тему книг и писателей. Дело в том, что время у Смехова было ограничено, ему нужно было ехать в Нижневартовск по делам Думы Нижневартовского района, депутатом которой он является. Книжки — это страсть Смехова, такая же, как футбол. Эти темы в цейтноте трогать нельзя. Мне пришлось грубо вмешаться в разговор любителей изящной словесности, которые уже успели пройти по Эдичке Лимонову, Веллеру, Булгакову, затронули фильм «Мастер и Маргарита»...

— Все, хватит, мы все куда-нибудь опоздаем.

— Все, все, — замахал руками Смехов, — я поехал! — И выбежал на улицу.

По дороге домой профессор восторгался незаурядной личностью директора мостоотряда, а потом спросил:

— А наш вопрос решился?

— Да, — ответил я. — Николай — человек слова, а он сказал: «Катер дам».

— Только теперь у меня появилась какая-то уверенность, что экспедиция состоится, — сказал профессор после паузы.

Я промолчал, потому что еще в августе прошлого года, после первого нашего разговора на эту тему, я был уверен в ее успехе. Мне кажется, что я тогда представил всю экспедицию в самых мелких деталях. Мне сложно объяснить это, но так уже бывало раньше, когда я задумывал очередной авантюристический проект. Профессор же, и я это знал, сомневался все это время. Сегодня особый день. Я бы сказал — переломный. Это я ощутил всей кожей, до зуда, до боли.

Николай Смехов сразу понял, что экспедиция — дело стоящее и без раздумий согласился помочь, развеяв сомнения окончательно.

Так бы работали властные структуры... Посмотрим...

Привожу рассказ Н.А. Смехова практически без купюр, так как не могу обокрасть читателя, не познакомив его со столь смачной и в то же время реалистичной историей. Есть и другие соображения: все то, что происходило во время подготовки к экспедиции, по ее ходу, я постараюсь по мере возможности освещать.

Как Яна в партию принимали

Рассказ Смехова Николая, человека, прожившего большую жизнь на Севере, о своем друге

У меня в отряде есть друг и хороший приятель — Ян Волынский, человек, которого я люблю, и в то же время он мог бы быть моим врагом со всеми его выкрутасами: человек — деятельный бездельник и в то же время — бездеятельный деятель. Как я познакомился с Яном? Я приехал сюда в Мостоотряд 95-й в 1982 году, отработав уже больше десяти лет на Севере. Будучи два года главным инженером в 87-м мостоотряде, имел опыт северной жизни уже немалый и считал себя опытным северянином и корифеем. Приехал в мостоотряд и думал: что, мол, этот мостоотрядишко — он уже организован, специалисты, как мне сказали, имеются, и с моим теперь опытом будет работать легко. Но, с другой стороны, я видел, что отряд собран с миру по нитке, потребуется еще организовывать коллектив. Но я все равно надеялся, что справлюсь легко — корифей все же, да и молод был, на все смотрел свысока.

Начальник отряда Севостьянов Филипп Кузьмич, работавший долго без главного инженера, до того задолбался, что, увидев меня, обрадовался несказанно. Несмотря на субботу, он схватил меня, провез по всем близлежащим производственным объектам, а в воскресенье, наспех схватив билет на самолет, на ходу сказал:

— Вот там контора, вот там мосты, в той стороне такие, в той — такие. — Пожал руку: — Все, Николай Александрович, хозяйничай! — И укатил на два месяца.

Народ в отряде разношерстный: половина кубанцы, половина украинцы, специалистов добрых, конечно, не было. Так — мастера, пара человек только закончили институты.

Я был человеком беспартийным убежденным, но меня, хоть и не положено было в то время, почему-то держали на должности.

Руководителей в те времена всегда приглашали на партийные собрания. И вот прошло три-четыре дня, я еще толком-то и не познакомился с людьми, меня приглашают на очередное партийное собрание. У меня был отрицательный опыт и предубеждение к этим собраниям: когда-то на партийном собрании меня лишили заслуженного ордена, уволили с работы, так что я уже знал, что там такое на этих собраниях: они обычно чихвостили какого-то бедолагу прораба, потом все расходились, а бюро оставалось, чтобы наметить кого и за что они будут дрючить на следующем собрании. Так что я образцово пришел. Татьяна Владимировна — наш диспетчер, обаятельная женщина, служака, именно служака, неосвобожденный партийный секретарь. Ей четыре часа за это доплачивали — партия так приказала. Она насквозь была идеологизирована. Идеологизация ее была такого сельского типа — ну, ей же нужно за жизнь держаться.

И вот она таким бодреньким голосом, открыв собрание, говорит:

— У нас сегодня на повестке дня прием в кандидаты Коммунистической партии Советского Союза Яна Апполоновича Волынского.

Встает такой громила, моложе меня на вид, симпатичный мужик под два метра ростом, выходит к трибуне, читает свое заявление, и секретарь вопрошает в зал:

— Ну, товарищи, какие будут вопросы?

Кто-то крикнул:

— Пусть свою биографию, что ли, расскажет.

И Ян начинает говорить. Родился, дескать, в Новоградволыньском, отец участвовал в сопротивлении, до сих пор участвует в разных комитетах, сидел с Тельманом в одной тюрьме и был лично с ним знаком, на трех языках свободно разговаривает. Отец действительно такой — коммунист старой закалки, — уточнил Смахов.

Такой отец получился, минут пять про отца рассказывал; потом о себе: что и активный всегда был, и во всех общественных делах участвовал, и за сборную Украины по футболу играл, и в сборную по баскетболу привлекался, и председателем профкома на заводе в пять тысяч рабочих был; общественник, туда-сюда, на Севере четыре года отработал. Ну, просто ангел, а не человек. И я начинаю сгорать от стыда. Думаю: «Елки-палки, черт возьми, какого хрена я тут сижу, какого черта я со своим двенадцатилетним северным стажем задираю нос — тут такие люди! Если рядовые монтажники такую биографию имеют! И если тут монтажники таковы, то каковы остальные люди? Не убежать ли мне, пока не поздно? Не бежать ли мне побыстрее от стыда, потому что я не гош им как руководитель». Так убедительно рассказывал свою биографию Ян. Но вот он закончил.

— Какие будут вопросы? — спросила Татьяна Владимировна.

Задали вопросы по уставу партии, о международном положении, в общем, стандартные вопросы. Ян ответил как умел, всех удовлетворили его ответы. И получалось: человек со всех сторон положительный — и активист, и спортсмен, и работник хоть куда.

— Ну, что, товарищи, будем ставить вопрос на голосование. Кто за то, чтобы Яна Апполоновича Волынского принять кандидатом в члены КПСС?

Все дружно подняли руки.

— Все за? Против нет? Хорошо. Воздержавшиеся? Кукулюк, — обратилась ведущая к мужчине, не участвовавшему в голосовании. — Вы воздержались?

— Да.

— А почему?

— А у меня есть вопрос к Яну Апполоновичу.

Кукулюк, как потом выяснилось, учился вместе с Яном в одном классе и знал, конечно, его лучше, чем я и другие присутствовавшие.

— Задавайте, задавайте. Мы здесь и собрались для того, — оживилась Татьяна Владимировна.

Он и спрашивает:

— Ян Апполонович, а за что Вы отсидели четыре года?

У ведущей собрания волосы дыбом:

— Ян Апполонович, это правда? Почему Вы это нам не сказали? — спросила Татьяна Владимировна.

— А я думал, это не важно.

— Как не важно?! Ян Апполонович, о какой партии может идти речь. Ну, расскажите хоть, за что Вы сидели и где.

Ян говорит:

— Да ни за что. Понимаете, пришел с армии, служил в спортроте, я же спортсменом был. Вот отпраздновали мы это дело, сходили с женой на танцы в парк, а у нас, знаете, в Карпатах темнеет рано. Идем домой, смотрю — трое одного бьют. Мне жена и говорит: «Ян, ты же спортсмен — заборони». Ну, вырвал штукетину — заборонил, раскидал, они и убежали, а этот,

которого заборонил — пьяный, лезет ко мне драться, ну я его легонько толкнул, тот упал. Мне бы так бы ничего не было, но он полковником милиции оказался.

— А что с ним случилось? — спросила его Татьяна Владимировна.

— Да, пустяки: ключицу сломал, руку, ногу, сотрясение мозга. Дали четыре года. На Севере отсидел.

О, думаю, вот и северный стаж появился у человека.

Принимать вроде как теперь Яна нельзя, но принять его Татьяна Владимировна страсть как хочет. Не знаю уж, по каким причинам, но это видно.

— Ну, что, товарищи, что будем делать?

Ян:

— Да я... да это... случайно... Я ж не знал... Я ж больше не буду...

— Ян Апполонович, партия все должна знать, Вы пред ней как перед матерью, как на духу...

Каялся, каялся Ян, туда-сюда: и в тюрьме он активистом был, и за тюрьму в футбол играл, и общественником был, и досрочно освободили. По-новому пошел Ян окучивать.

— Ну что, товарищи, делать будем?

Встает один активист, говорит:

— С каждым может случиться. По молодости то было, давайте примем, в виде исключения.

И Татьяне-то Владимировне принять охота: разнарядка-то уже есть, да и видно, что симпатизирует она Яну.

— Что ж, товарищи, предлагаю ставить на голосование.

Ян, смотрю, просветлел, улыбка на лице появилась, ожил.

— Да я больше не буду.

— Смотрите, чтоб пред партией как на духу.

— Я все понял...

— Ну что, товарищи, будем голосовать. Кто за?... — Народ дружно потянул руки. — Кто против? Кто воздержался?

— ...Кукулюк, Вы почему воздержались?

— Да у меня вопрос к Яну Апполоновичу.

— Задавайте, мы же сюда затем и пришли.

— Ян Апполонович, а как Людмила Ивановна посмотрела на эти твои дела?

— Какая Людмила Ивановна?

— Как это какая — твоя жена. Заведующая детским садом.

— Да не было никакой Людмилы Ивановны, — запротестовал Ян.

— Так ты ж говорил, что с женой шел, когда заборонял-то.

Ян говорит:

— Так то ж была не Людмила Ивановна. А моя первая жена.

У Татьяны Владимировны челюсть отвисла:

— Как, Ян Апполонович, Вы еще и двоеженец? Почему не говорили, что у Вас вторая жена?

— Да я не знал... да я думал, что это не важно... — заметался Ян.

Народ загудел. Татьяна настроена уже не принимать.

— Нельзя Вам в партию — тюрьма, две жены...

Смотрю — Ян заплакал. Здоровенный мужик плачет.

— Если вы меня не примете, а батька мой узнает, откажется от сына. Он у меня член антифашистского комитета, он вместе с Тельманом сидел... Если вы хотите, чтобы я застрелился, то так и скажите, и я пошел стреляться... — Ян плачет, просто рыдает.

Дело категоричное. Опять бодяга пошла: перед партией как перед матерью, как на духу...

Тут уже Татьяне Владимировне хочется подойти к делу не сухо, по-партийному, а чисто по-человечески. По каким уж причинам, я не знаю.

Бодяга длится уже полтора часа. Народ уже устал.

— Примем, примем. С кем не бывает... по молодости.

Я смотрю на этот цирк, и смеяться хочется и плакать, как Яну. Смеяться нельзя, а то и мне кирдык придет. Я уже раньше пострадал... Волнуется народ, вроде склоняются помиловать Яна.

— Ставлю на голосование. Кто за? Хорошо.. Кто против?.. Кукулюк, Вы снова воздержались?

— У меня вопрос есть.

— Так задавайте, — уже занервничала ведущая.

— Ян Апполонович, а Вы алименты сыну платите?

— Какие алименты? — испугался Ян.

— Сыну от первой жены.

Он говорит:

— Нет.

— Почему?

— Да она сказала: ничего от тебя не надо, никаких алиментов, только уходи.

Снова конфуз — сын внебрачный.

— Вы почему не сказали?

— Да я думал, что это не важно... я не знал...

И опять пошло: от партии скрывать ничего нельзя... как пред матерью... как на духу. Ян снова в слезы: больше не буду... застрелюсь... Народ устал и склонен все же принять. Татьяне Владимировне тоже нужно принять человека — там не поймут. Разнарядка есть разнарядка.

— Ну что, товарищи, будем ставить на голосование. Кукулюк, прежде чем голосовать, скажите: у Вас вопросы еще к Яну Апполоновичу будут?

— Нет.

— Вы будете голосовать «за»?

— А все будут голосовать «за»?

Все проголосовали «за». Кукулюк тоже.

Ян вышел после собрания просветленный. Я подошел к Яну и спросил:

— За что же все-таки Вас тогда посадили?

— А, по пьяни отметил одного мудака, а он полковником милиции оказался.

Потом мы стали с Яном друзьями.

14.04.2006.

Вчера открыл счет в «Ханты-Мансийском банке». Кстати вчера было тринадцатое число — прошел ровно месяц со дня регистрации. Почему в этом банке, а не в другом? Очень просто — здесь обслуживаются все бюджетные организации, а значит, обласканный пока властью банк в ближайшее время будет процветать. Еще недавно бюджетники обслуживались в банке «Ермак». Перешел бюджет в «Ханты-Мансийский», и многие тоже потянулись туда. Ну, и репутация у банка безупречная. Не говоря уже о том, что президент его Дмитрий Мизгулин замечательный поэт и мы состоим в одной писательской организации.

Сегодня в девять утра мне надлежало сдать заявление в налоговую инспекцию, указав выбранный нами принцип налогообложения. Мне опытные бухгалтеры советуют выбрать такой вид налогообложения, как «доходы — минус расходы». Подать заявление, говорят, сущий пустяк: отдать заполненный бланк, на копии ответственный чиновник ставит штамп — и все. В девять я уже у кабинета № 102. Очередь несколько человек, но все как-то мечутся, и уловить, кто за кем, просто невозможно. Оказалось, что сто второй закрыт. «Уехала в администрацию по делам», — сказали мне в очереди, потому что объявления никакого нет. В сто первом миловидная девушка сказала, что все процедуры действительно делают в этом кабинете, но заявление принять не могут. «Зайдите в сто двенадцатый, там заведующая отделом, она и примет, это дело одной секунды». Из-за этой секунды я уже потерял полчаса в очереди, а в 10 часов мне на работу. В сто двенадцатом милая заведомо мило беседует со своей подружкой, весело так и беззаботно. Ну, думаю, чиновник в хорошем настроении, быстро возьмет заявление, и я успеваю на работу вовремя. Но, увидев меня в проеме двери, да еще с ТАКОЙ просьбой, она переменялась в лице и окаменевшим голосом сказала: «Зайдите в сто восьмой кабинет, там примут». В сто восьмой стоит один человек, и я даже обрадовался, но напрасно. Этот человек пришел с отчетом, и его мурыжили минут двадцать. Какая-то женщина пыталась пробраться без очереди: «Мне быстро». — «Всем быстро», — недружелюбно бросил я, чего обычно за мной не водится. Часы уже показывали без десяти. «Я спешу, мне на работу», — урезонивал я женщину. «Я тоже спешу», — сказала женщина, настырно пытаюсь прорваться в кабинет.

Пятница

16 сентября

Папа утром пошел на Яхар-Хан. Пришел в пять часов вечера. Я сидела и штопала пододельник.

Данил все кого-то искал на дворе. Акулина все бродила вокруг меня, искала трын.

Папа вечером ходил на Вяр. Там проверил капканы.

На обратном пути проверил сети, две щуки несколько окуней.

Папа сегодня добыл одну капалуху.

Акулина и Данил врут, играя в карты.

Суббота

17 сентября

Папа и Данил ходили на речку проверять сети. Была одна щука и чебак, щуку съели на месте.

Добыли капалуху одну, глухаря ранили, и он улетел.

Ходили на зимнюю избу, принесли набирки и путали.

Я и папа ходили на горелый пня собирать бруснику, ягоды вообще мало.

Проверили сети, в первых было три окуня и одна щука, во вторых одни окуня.

Переставили вторые сети чуть ближе.

Воскресенье

18 сентября

Ходили по брусники. Данила оставался дома караулить оленей.

Вечером проверили сети, поймали 5 окуней.

Ксюша сделала хлеб.

Понедельник**19 сентября**

*С папой ходили на речку до-
бывать.*

*Проверили сети, но они были
с краю порваны, порвала он-
датра и сама поймалась, сети
сняли. Папа уехал с мужиками
какими-то на Яэрхан.*

*Видели сегодня четыре капалу-
хи и одного глухаря.*

Сегодня не наш день.

День сегодня неудачный.

*Сегодня пришли Кирилл и Вале-
ра из Корликов.*

Вторник**20 сентября**

*Отец соскочил очень рано еще
немного хмельной и собирался
в Корлики и отводить Данила
и Акулину чтобы улители в
школу.*

*А мы сегодня переселились на
другой бор.*

*Вечером ездили на летнюю
стоянку принести муку и
сахар.*

Среда**21 сентября**

*Утром встали шесть трид-
цать, поели и мы с Валерой
пошли в гости на Яхархан.*

*Пришли обратно в восемь
тридцать вечера. Ксюша
сделала три булки хлеба. И
проверили сети, было одна
щука. И привезли мешок с
поеппипасами.*

Мне пришлось отгиснуть ее от двери, я зашел в кабинет и перебил занятого отчетом инспектора: «Мне заявление сдать». — «В сто втором...» — «Я уже там был. И в сто двенадцатом был». Видимо, мой угрожающий вид и резкий тон не позволили этому чиновнику послать меня куда-нибудь дальше, и она взяла заявление. «Все, через неделю вам отошлем по почте извещение». — «Только через неделю? Я и так уже месяц...» — Но меня уже не слушали.

В одном интервью налоговики жаловались, что места им мало, зарплаты невелики, персонала не хватает. Теперь — новое здание выстроили, персонал, на мой взгляд, еще и лишний: работают же сегодня без сто второго. Ну, а зарплата? А зачем платить зарплату, например, заведующей отделением и ее подружке? Как минимум, трем чловекам этого учреждения за сегодняшний день я бы не платил.

Отдают ли себе отчет налоговики, что зарплату плачу им в том числе и я? Я как бы нанял их на работу, чтоб законы блюли во славу и процветание государства. Но они по-своему понимают наши взаимоотношения: клиент — налоговая инспекция. Все как в учебниках по зоологии о промежуточных хозяевах в цикле развития (читай главу «Кровососущие насекомые» или про глистов, например).

19.04.2006.

Феликс Николаевич вернулся из командировки в Уфу, куда его пригласили на научную конференцию. Пригласила кафедра, которую он тридцать лет назад основал. Конечно, его там ждали, как дорогого гостя.

Впечатлений цельный воз! Главное — «нашел» молодого доктора наук, биолога, возможного участника нашей экспедиции. Отрекомендовал его с самых благоприятных сторон. Я предложил в качестве помощника взять Абанкина Женю, сына моего старинного друга. Во-первых, он здоровый мужик, во-вторых — опытный таежник, а в-третьих, хорошо знает компьютер и разбирается в навигационном оборудовании. К тому же он эколог. Вроде убедил.

Я предложил также поваром пригласить Федора, моего младшего брата, — человек он коммуникабельный, таежник и, естественно, отлично готовит. Профессор никак не отреагировал на это предложение, и я понял, что, возможно, спешу с составом экспедиции, но с другой стороны — нужно определяться уже сейчас.

Моя поездка в Ханты-Мансийск не осталась без последствий: заместитель председателя правительства ХМАО Карасев дал письменное задание Управлению по охране окружающей природной среды (Пикунову С.В.) всячески содействовать нашей экспедиции, и заведующая отделом уже позвонила профессору. Правда, на этот год бюджет сверстан, но остается надежда на следующий. Радует то, что они выходят с некоторыми предложениями по сотрудничеству, и мы получим конкретное задание.

Встретил сегодня Людмилу Алексеевну Кошиль в офисе природного парка «Сибирские Увалы», где участвовал в жюри по подведению итогов детского конкурса детских рассказов о природе. Л.А. Кошиль тоже в жюри. Рассказал ей, как депутату Думы ХМАО, о предстоящей экспедиции. «Сейчас может помочь какая-то партия. В следующем году выборы в Думу РФ», — с ходу посоветовала Людмила Алексеевна. «И какая партия поможет?» — спросил я, зная ответ. «ЛДПР! — без заминки ответила она. — Но нужно в партию вступить. Жириновский иначе денег не даст». — «Даст денег — поступлю в партию», — ответил я шутя. Круг замкнулся. Оказывается, В.В. Жириновский собирается посетить центр РФ с рекламной целью.

4.05.06.

Передал письмо в администрацию Нижневартовского района, в котором мы с профессором осветили задачи экспедиции и просим администрацию принять участие в ее осуществлении. Главное — это понимание необходимости данной экспедиции. Нас интересует, сможет ли администрация помочь нам вертолетом.

Звонил в Германию: Андреаса нет, он во Франции, где находится основной офис их телевизионной компании.

Связаться с российским телевидением не удастся. Отослал факс в телекомпанию «Регион-Тюмень».

Разговаривал с помощником главы Нижневартовского района. Нам необходима встреча с главой.

Известий от налоговой инспекции о принятии решения о виде налогообложения пока нет: они обещали позвонить или сообщить по почте.

11.05.06.

Утром в 8 часов 30 минут позвонил помощник главы администрации Нижневартовского района и сообщил, что в

Четверг

22 сентября

Сегодня встали поздно в три часа дня. Зделали пярь.

Видели стаю гусей около сорока штук.

Ксюша сделала русский хлеб.

В сетях рыбы мало. Всю ночь шел дождь.

Вечером опять начался.

Важное: В пять лет назад добыл первого лося.

Пятница

23 сентября

Утром поехали на охоту, добыли одну капалуху, так дичи видели много.

Притащили «Дружбу», а она сволоч не хочет работать.

Валера сделал Козел.

С обеда спал, сильно болела голова.

Вечером ездил проверить запор. Добыл норку в капкане.

Суббота

24 сентября

Сегодня погода плохая, идет дождь.

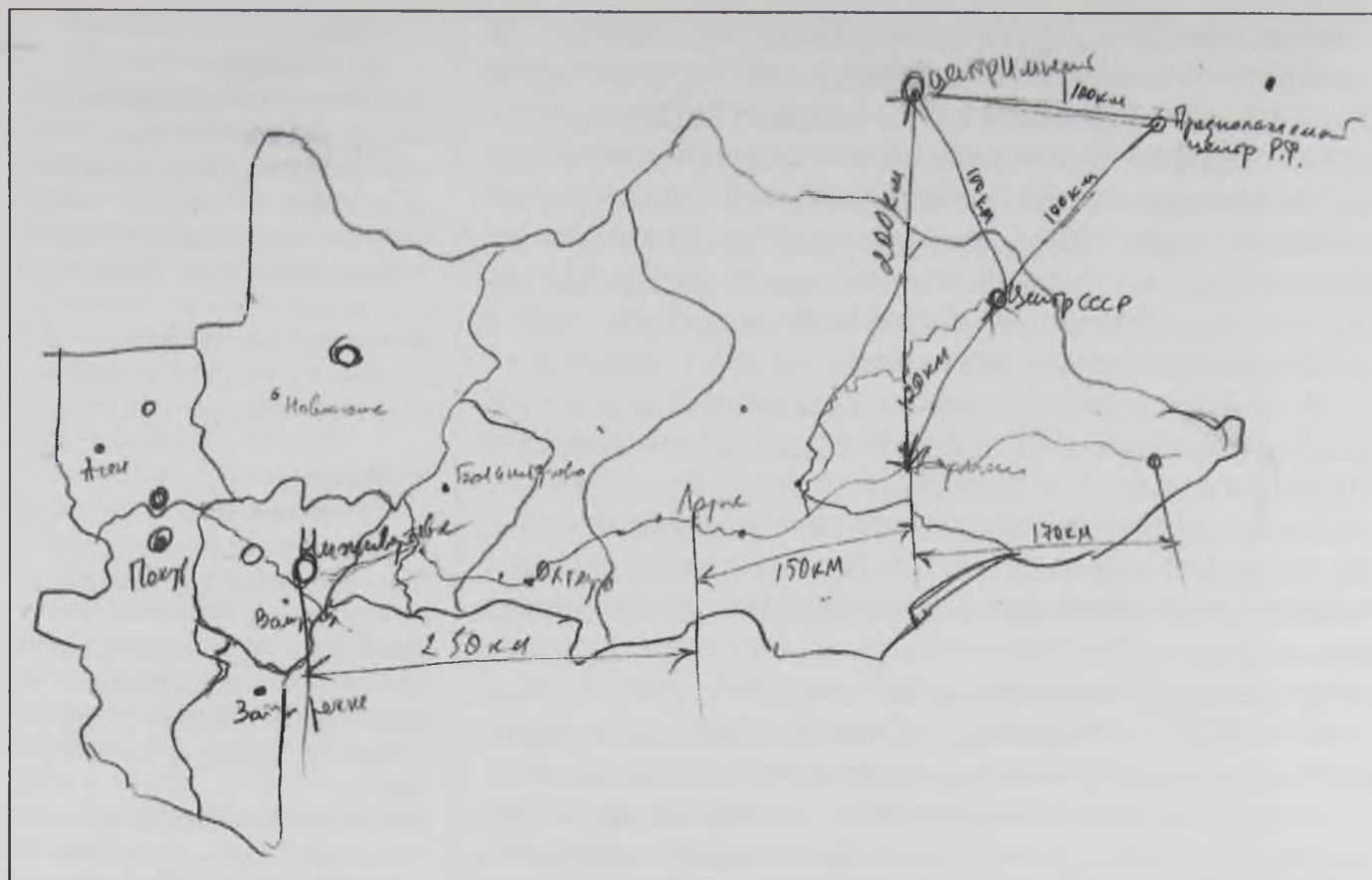
Валера точит тпор. Я читаю газету, Ксюша стирается.

Вечером погода вроде восстановилась.

Вавлера и Ксюша ходили проверить сети, рыбы было на варево.

Наконец завели «Дружбу» и напилели дров.

Вечером заряжал патроны.

10 часов меня и профессора ждет Борис Александрович Саломатин, что стало полной неожиданностью для меня и для профессора: мне в 10 часов на прием, у профессора — лекция. Мы просили аудиенции еще неделю назад.

Я, несмотря на возникшие сложности, появился вовремя. Потом оказалось, что помощник главы администрации — молодой человек забыл предупредить нас за сутки, как ему было указано.

Борис Александрович слушал меня сначала настороженно, затем, вникая в суть предстоящей экспедиции, с неподдельным интересом, к концу же беседы он стал заинтересованным союзником предстоящей экспедиции, ибо многие ее задачи находили созвучие в его душе, как главы администрации района.

— Я ведь понимаю, что раз вы ко мне пришли, то вам нужна помощь... — он сделал паузу, пристально посмотрел мне в лицо.

— Да, конечно, для проведения такой сложной и многопрофильной экспедиции нужны немалые средства...

— Что для вас самое главное? — перебил глава администрации.

— Вертолет. Нам необходимо не менее 10 часов летного времени. Учитывая стоимость одного часа... Такую сумму нам просто не найти.

— Напишите на мое имя письмо... Я — чиновник, — он улыбнулся, — и вся моя работа начинается с изучения документов. Напишите о ваших нуждах. Я постараюсь помочь. Это святое дело помогать своему университету. Кстати, я в свое время участвовал в процессе перепрофилирования института в университет. Передавайте привет ректору — Анатолию Карповичу...

12.05.06.

Послезавтра уезжаю в краткосрочный отпуск. Профессор также будет отсутствовать три недели — его вызвали в Москву на какие-то курсы. Чему-то будут учить нашего профессора?.. Перефразируя известную поговорку, его учить — только портить.

Позвонил Ольге Сидоровой в Германию. Уже несколько раз они переносят дату окончательного принятия решения. Что их тормозит? Может, недоверие к нам? Но на мой вопрос Ольга тактично поведала о сложной структуре самой компании, о сложном процессе принятия таких решений. «На 90 процентов они уверены, что будут участвовать в данном проекте». Ну, что ж, подождем, когда созреют на оставшиеся 10 процентов. Мы нашим друзьям из Германии, а с этой компанией у нас сложились дружеские отношения, не выдвигаем повышенных требований, завышенных расценок. По договоренности они оплачивают пропорциональную сумму от общих затрат.

Нас поджимают сроки. Уже пора определиться с окончательным списком участников.

Направил письмо главе района.

06.06.06.

Сегодня много новостей: во-первых, звонили из Управления транспорта Нижневартковского района и просили предоставить точную схему вертолетного маршрута по датам, остановкам, указать количество народу, груза. Речь идет о 12 часах летного времени. Для нас это как раз необходимое время. Все же решили разрабатывать маршрут к трем центрам.

Был в мостоотряде, узнал от Смехова, что он «попал» с нашим катером-самоходкой. Оказалось, что катер требу-

Воскресенье 25 сентября

*Ходили на летнюю стоянку
делать двери для печки.
Ходил на озеро, принес капканы.
Ксюша жарила хлеб.
Видели стаю гусей, летят
на юг, значит скоро пойдет
первый снег.
В обед шел дождик. В сетях
рыбы мало.*

Понедельник 26 сентября

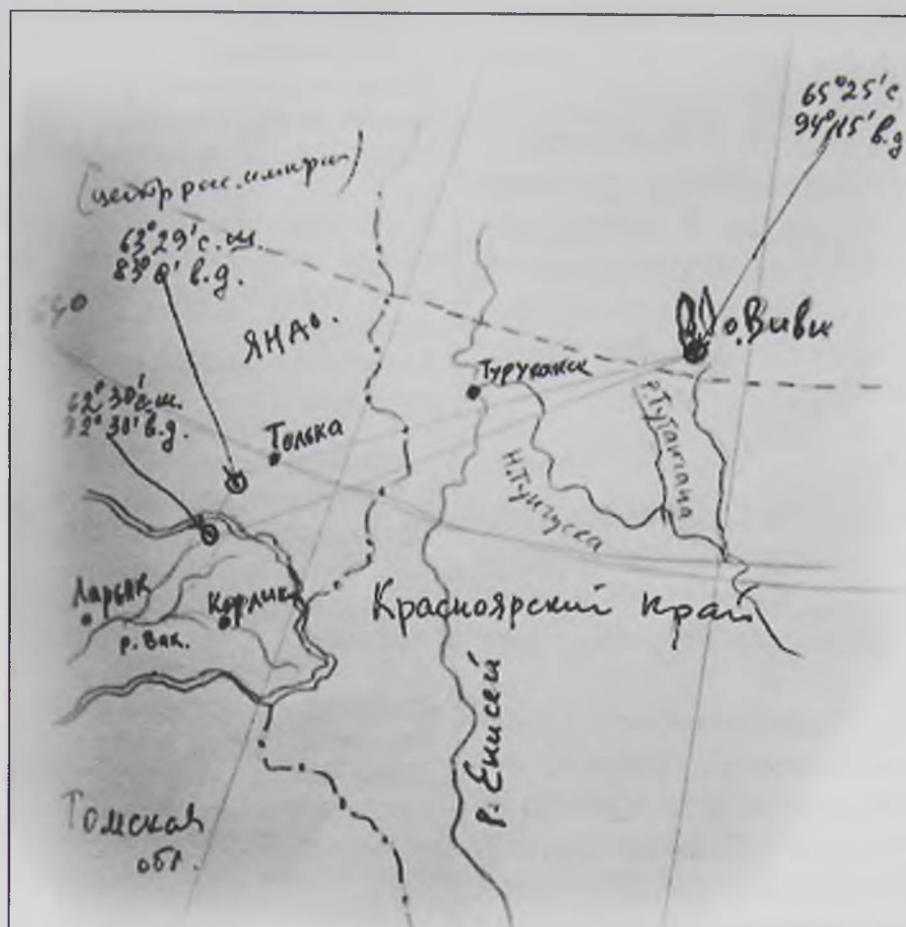
*Утром встали поздно.
Ходили на Красный Север.
Добыли одного глухаря и двух
тетерок.
Белка вроде гоняла лося.
Ксюша сделала русский хлеб.
Погода: шел мелкий снег.
Ксюша ездила проверять сети,
была небольшая щука и два
окуня.*

Вторник 27 сентября

*Утром встали в 10 часу. Было
холодно, шел снег немного.
Ходили на стройку немного
поработали.
В сетях было две щуки, добыли
двух капалух и одного глухаря.
Вечером начался дождь.*

Среда 28 сентября

*Утром встали полдевятого.
Пацаны ходили на стройку.
Я сплела сети.
Пацаны пришли и начали пи-
лить дрова, я помогала.
Погода днем стояла пасмурная.*

ет большого ремонта. Сказал он так в шутку, так как катер нужен мостоотряду для работы и его ремонт пойдет на пользу общему делу. Смотрел катер. Сопровождал на причал меня главный механик, очень заинтересованный в том, чтобы мы зафрахтовали судно. В этом случае его команда будет иметь заработок.

Оказалось, это не просто катер — это большая самоходная баржа. Значит, не нужно делать две ходки, как предполагалось. Можно везти с собой весь груз. Просторная палуба. Я думаю, что мы переоборудуем на время нашей экспедиции эту посудину в пригодное для научных целей судно.

На вопрос: когда закончится ремонт? — главный механик ответил: «В конце июня». Нас это устраивает.

Позвонил в Германию. Немцы думают...

Профессор дал интервью в газету «Варта».

Встретился с помощником депутата Думы ХМАО Людмилы Алексеевны Кошиль, как я уже писал, первой в свое время вступившей в центр СССР, Валерием Викторовичем Нестеровым.

Об этом чуть подробнее. Возвращаясь из отпуска, я часто вспоминал разговор с профессором, в котором мы обсуждали газетную статью о сеансе радиосвязи, проведенном из центра СССР в честь шестидесятилетия Великой Победы. Найти бы того человека, проводившего этот исторический сеанс. А ведь нам нужен связист...

В первый же рабочий день мне передали записку с номером телефона: «Нестеров Валерий Викторович, помощник...». Я позвонил, мы условились встретиться. Оказалось — это тот человек, которого я искал, тот радист... Судьба...

09.06.06.

Вместе с профессором были в Управлении транспорта Нижневартовского района. Галины Николаевны, звонившей Феликсу Николаевичу, нет, она в краткосрочном отпуске. Нас принял начальник управления Андреев... Он уведомлен о предстоящей экспедиции, проявил интерес, расспросил о некоторых деталях и попросил оставить схему маршрута и наши приблизительные расчеты.

14.06.06.

Уже не единожды возвращаемся к обсуждению маршрута предстоящей экспедиции. Вчера профессор после обсуждения сабунской части экспедиции сказал, задумавшись: «А как же мы попадем в Корлики, верховья Ваха и в верховья Сабуна? (Дело в том, что сначала мы планировали из центра СССР спуститься на лодках к Ларьяку по реке Сабун, затем подняться в верховья Ваха.) Нам же нужно исследовать верховья Ваха, и это главная наша задача».

Нужно еще раз подумать о пути следования.

Отдал в транспортный отдел схему вертолетного маршрута.

15.06.06.

Ночью сидел над картой, вычерчивая, вычисляя маршрут. По всему выходит, что до Корликов нам нужно будет следовать катером, который должен вернуться оттуда в Ларьяк, пока мы летаем к центрам. Но в таком случае путь от Ларьяка до Корликов ему предстоит преодолеть еще раз, на что уйдет много времени. Поделился своими соображениями с профессором, предложив сдвинуть сроки

26.08.06. 3гис 26.08.06. 3гис 27.08.06. 2гис 27.08.06. 4,5гис 28.08.06. 1гис 28.08.06. 1гис. 12-13гисов 26.08.06. 3гис 27.08.06. 2гис 27.08.06. 1гис 9-10гисов	1-й Вартан Нитневартовас. Корлики - 350км Корлики - Туруханск - 500км Туруханск - оз. Виви (центр РФ) 300км оз. Виви - Туруханск - Толька - 650км. Толька - центр Росс. империи - 150км. (остановка на 2-3 гиса), установка наметного знака. центр Р. империи - центр СССР - 100км. 2-й Вартан Нитневартовас. Корлики 350км Корлики - Толька - 200-250км Толька - центр Росс. империи - 100-150км (остановка 2-3 гиса) центр Росс. империи - центр СССР с.м.б. "Уваси" 16 человек + груз 1000 кг.
---	---

Четверг**29 сентября**

Утром встали половина восьмого.

Пошли втроем на стройку.

Одну сторону сегодня покрыли жердями.

Сегодня Кирилл добыл капалуху и глухаря в капкане.

Погода сегодня облачная без дождя.

Пятница**30 сентября**

Ходили на стройку, покрыли половину второй стороны.

Добыл капалуху в капкане ондатры.

Белка загрызла зайца.

В сетях была одна щука.

Погода: вечером начался дождь.

Суббота**1 октября**

Ходили на летнюю стоянку,

принесли новую печку, муку.

Ксюша сделала булку хлеба.

В заборе была одна щука.

Погода нормальная.

Кузю оставили в лабазе.

Воскресенье**2 октября**

Утром погода пасмурная была до 11 часов.

Я и Валера ходили на Кулон-Игол, отнесли второй рулон рубероида, в сетях была одна щука. Ксюша и Валера ездили ставить сети и проверить забор.

Вечером немного моросило.

Понедельник**3 октября**

Я, Ксюша и Валера ходили на стройку, покрыли остальную часть крыши.

Ничего не видели.

Погода была ветреная.

вертолетного маршрута на три-четыре дня, с тем, чтобы по дороге в Корлики обследовать верхнюю часть течения Ваха, поднявшись выше, и по завершении этой части работы лететь в «центры», а оттуда уже в верховья Сабуна. Все время не покидает ощущение, что мы раздваиваемся, гоняемся за двумя зайцами — и Сабун пройти хочется, и верховья Ваха.

16.06.06.

Встретились с профессором. «Мне кажется, — сказал он, — что от Сабуна нужно отказаться. После облета «центров» вертолет нас должен выбросить в верховьях Ваха. Не нужно распыляться, иначе теряется главная задача, а главное для нас, как для научной экспедиции, — это верховья Ваха. Там основные объекты наших исследований».

Я с большим удовольствием поддержал идею профессора.

Пришло известие из Германии: немецкая телекомпания отказывается от участия в экспедиции, ссылаясь на тяжелое материальное положение. Нам нужно искать телеоператора. Времени осталось уже мало. Осложняет дело отпускная пора.

17.06.06.

Почти каждый день перезваниваемся с Валерой Нестеровым. Он оказался интересным и полезным человеком. Признался, что в этом году готовился к своей экспедиции, причем в те же края — к центру СССР, но что-то не сладалось. Много из оборудования у него уже готово: есть два походных чума, бензопила портативная, он обещает связаться со службой МЧС, может, они помогут генераторами. Это при том, что сам он классный радист и будет вести радиосвязь по ходу маршрута, из «центров». У него есть уникальная возможность стать первым человеком, проводившим сеансы связи из трех «центров» России в пределах одной экспедиции.

18.06.06.

Ползаю с лупой по карте, забираюсь в самые заветные уголки этого длинного, витиеватого Ваха, устали глаза. Завитушка на завитушке — словно специально кто-то собрал в бесконечные ажурные петли тонкую синюю нить на карте. Тысяча километров протяженность реки. Бес-

численное количество притоков. Кажется бесконечным Вах. Уснул далеко за полночь. Снится Вах. Бесконечен он и в яви, и в моем воображении. Великий Вах.

24.06.06.

Еще не кончилась эпопея с регистрацией некоммерческой организации «Экспедиция НГГУ». Оказывается, необходимо было поставить в известность налоговую инспекцию о том, что счет организации открыт, и сделать это нужно, самолично уведомив оную специальным заявлением. Кстати, по налоговому законодательству в десятидневный срок. А «нарушители» караются штрафом 5 000 рублей. Штраф налагается специальной комиссией, которая собирается в двухнедельный срок после обнаружения сего тяжкого преступления. Нелепость данной ситуации состоит, во-первых, в том, что банк немедленно уведомляет налоговиков об открытии счета, и во-вторых:

налогоплательщик обязан уведомить об открытии счета, но при регистрации в налоговом органе никто об этой правовой нелепице налогоплательщику сообщить не удосужится; и в-третьих, на уведомление отпущено десять дней, а на рассмотрение «нарушения» комиссия берет две недели.

Да, недаром, видно, ходит народ с голым задом. При таких законах не зажиреешь: пока до настоящей работы дело дойдет, не одни штаны протрешь.

Нужно еще заметить, что в любом кабинете этого «налогового органа» от тебя хотят избавиться, как от назойливой мухи. Не люб ты здешним обитателям: много, мол, вас таких тут «ходят». Нет взаимной любви. Значит, и детей не будет, или уродцы нарожаются. Вот такие нехорошие мысли приходят в этих коридорах.

Нестеров Валерий работает над возможностью открыть наш сайт в Интернете. У него есть друг в Мегионе, занимающийся программированием. Долго обсуждали название сайта, согласились на «russia@hant.ru».

Позвонил капитан нашей самоходки Виталий Александрович Тимофеев, сообщил, что наша «посудина» отремонтирована. Жду Николая Александровича Смехова из отпуска для уточнения деталей маршрута. Возможно, что «багаж» доставим грузовой машиной, а участников экспедиции автобусом в пос. Белорусский, а там, перегрузив на самоходку, двинем на Корлики.

30.06.06.

Согласовал время встречи с Василием Михайловичем Юрченко — депутатом Думы округа и достаточно влиятельным человеком в деловых кругах. Надеюсь на то, что с его помощью найдутся меценаты, желающие помочь доброму делу. Может, и его фирма не останется в стороне. Сообщил профессору. Он одобрил идею и готов к встрече. Встреча назначена на 16 часов 20 минут 4 июля.

Юра Бычков и Рамазан Шайхулов обещают сделать рекламные буклеты ко времени встречи.

01.07.06.

Сегодня в с. Соснино Валерий Нестеров с друзьями-коллегами связистами-радистами будет участвовать в каких-то соревнованиях. Пригласил нас с профессором посмотреть эту кухню. Профессор уже связан другими

обязательствами: его ждут родственники в Мегионе. А я вместе с женой Натальей, сбежав от наших собачек, появился в Соснино ровно в полдень. Жара нестерпимая, слепни кружат и жалят с разгону. Виталик, один из радиостов — друг Валерия, залез на огромную вышку. Он единственный не страдает от этой живой жалящей и жужжащей карусели. Эти летающие Дракулы туда не долетают.

Сварили осетровую уху, сварили чай в настоящем самоваре, покупались в старице и удрали от несметных туч разнообразных жалящих насекомых домой к своим собачкам.

03.07.06.

Позвонил профессору. Он на кафедре. Напомнил о предстоящей завтра встрече с В.М. Юрченко.

Он помнит и ждет с нетерпением. Но в голосе профессора, показалось мне, нет присущей ему бодрости.

— Я вчера в подпол упал. Сват погреб открытым оставил. Ногу повредил, бок ободрал. На одной ноге пальцы веером, — все же находит он возможность шутить.

— Дышать не больно? — спрашиваю, опасаясь, не случилось бы перелома ребер.

— Нет.

Договорились встретиться сразу после приема. Я освобождаюсь в 12 часов. На машине поехали в травмпункт.

На рентгене выявился вывих 4-го пальца левой стопы. Хорошо, что обошлось без переломов. Наложили гипсовую повязку.

04.07.06.

14 часов. Шайхулов привез буклеты. Они получились превосходными. На титульной стороне портрет Д.И. Менделеева. Его могучая борода, взгляд сподлобья, высокий лоб принуждают думать, что перед тобой старый мудрец. На самом деле на этом портрете ему 34 года. Две трети титульного разворота — физическая карта той части России, по которой пройдет маршрут экспедиции, обозначены три центра. На обороте — краткая информация.

16 часов. Приемная В.М. Юрченко. Секретарь — Наталья Владимировна сообщила, что Василий Михайлович знает о нашем визите. 16 часов 10 минут. Нас пригласили в кабинет. Хозяин кабинета вышел из-за стола, плотно пожал руку.

— Бандитская пуля? — пошутил он, кивнув на загипсованную ногу профессора.

Дмитрий Иванович Менделеев — выдающийся русский ученый (1834–1907). Он наш земляк — родился в Тобольске.

Ему принадлежат сотни оригинальных исследований во многих областях науки и техники, нередко новаторских — по общей неорганической и органической химии; по минералогии, геофизике, гидродинамике, воздухоплаванию, химической технологии, нефтехимии, метрологии, социологии, демографии, сельскому хозяйству, экспертизе в судебных делах, спиритизму, искусствоведению... (даже такой пространственный перечень далеко не полон).

В 1906 году в своей последней книге «К познанию России» он указывает центр Российской Империи, рассчитанный им по своей методике.

«Центр России лежит между Обью и Енисеем... и определяется следующими географическими координатами:

Сев. широта — 63 градуса 29 мин.

Вост. долгота от Пулкова — 53 градуса 0 мин.».

Ханты-Мансийский автономный округ - Югра
(Тюменская область)

АДМИНИСТРАЦИЯ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА

ул. Тасежная, 19, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (Тюменская область), 628602
Телефоны: (3466) 24-13-00, 49-47-15, тел./факс: (3466) 24-22-53, электронная почта: admnvrtaion@mail.ru

10.07.2006 № 5-2444

На № _____ от _____

Научному руководителю экспедиции
Автономной некоммерческой
организации «Экспедиция НГТУ»
проф. Ф.Н. Рянскому

Уважаемый проф. Ф.Н. Рянский!

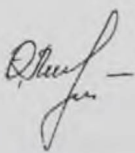
На Ваше обращение в адрес исполняющего обязанности главы сообщая следующее.

Для отправки сотрудников экспедиции - 14 человек и груза, необходимого для работы - 1000 кг., вертолетом МИ - 8 по маршруту г.Нижневартовск-с.Корлики-Толька-Туруханск (ночлег)-озеро Виви-Туруханск-Толька-(ночлег)-Центр Российской империи-центр СССР-«Сибирские Увалы»-г.Нижневартовск, был сделан запрос в адрес АОА «Нижневартовскавиа» с просьбой предоставить предварительный расчет стоимости работы вертолета МИ-8 по вышеназванному маршруту.

По предоставленному расчету для выполнения полета необходим вертолет МИ-8 АМТ (повышенной грузоподъемности), время полета составит ориентировочно 15 летних часов плюс дополнительные расходы по ночлегу и заправке вертолета в аэропортах Толька и Туруханск, хотя в данное время аэропорт Туруханска заправку вертолета авиационным керосином не обеспечивает.

Ориентировочно общая стоимость рейса составит 1 115 000 рублей. В бюджете на 2006 год по статье «Воздушные транспорт» данные затраты не предусмотрены.

Заместитель главы Нижневартовского
района по вопросам социальной сферы

О.В. Липунова

— Вроде того, — махнул рукой профессор.

Идея экспедиции, что называется, захватила Юрченко.

— Я тоже хочу с вами, — выдавил он признание из самого сердца.

— Пожалуйста.

— Я ведь немного знаком с теми местами. Приходилось бывать на Елогуе, — и Василий Михайлович вкратце поведал о своих поездках на эту чудесную реку.

Он записал в блокнот задачи экспедиции, сроки, уточнив некоторые детали. Вскользь заметил, что большой помощи оказать не сможет: начальство далеко — в Екатеринбурге.

Так и случилось: помощи он оказать не смог.

14.07.06.

На этот день назначена повторная встреча с главой района Б.А. Саломатиным. Мы с профессором испыты-

ваем волнение: сегодня все решится. От того, будет ли в нашем распоряжении вертолет, зависит ход всей экспедиции, во всяком случае ее полновесность. Если будет отказано в вертолете, экспедиция все равно состоится, но, увы, в усеченном виде, а это и потеря времени, и крушение надежд. Хотелось бы охватить больший диапазон проблем. Ведь снова в этот район выбраться сможем только через год.

Перед нами Б.А. Саломатин встречается с ректором. Меня волнует, что ректор, возможно, не информирован об экспедиции. Вчера этими сомнениями я поделился с профессором. «Он знает», — уверил профессор. Я поинтересовался, ставил ли в известность ректора сам про-

фессор. «Нет, а зачем, он все знает из прессы». Мне это не очень нравится. Саломатин обязательно спросит об экспедиции ректора, и вопрос может поставить того в затруднительное положение.

Так и случилось.

Глава администрации встретил нас несколько задумчиво-загадочным, даже прохладным взглядом. Посетовал на то, что ректор ничего не знает об экспедиции. Беседа началась неловкими оправданиями с нашей стороны. Профессор долго, пространно излагал суть экспедиции.

— Вы должны понимать, — сказал Саломатин, — что я не могу распоряжаться бюджетом района самолично и как хочу. Затраты на вертолет, а мы сделали запрос авиапредприятию по этому поводу, составляют больше миллиона, а если быть точными, то один миллион сто пятнадцать тысяч рублей. Район не располагает такой суммой на такие расходы.

— Что можно предпринять в данной ситуации? — спросил профессор.

— Единственное, что я могу для вас сделать, это отвезти письмо, но только за подписью ректора университета губернатору, и если он сочтет необходимым... А я со своей стороны буду доказывать необходимость этой экспедиции, тем более что и у меня, как главы района, будут к вам некоторые поручения.

— Это «единственное» очень весомо. Мы подготовим такое письмо.

Дома я заглянул в почтовый ящик, там лежало письмо от администрации на имя профессора, но с моим адресом (на фирменном бланке АНО «Экспедиции НГГУ» указан мой адрес). Можно было не открывать. Я уже знал, что оно содержит.

Позвонил Смахову Н.А., написал письмо в Аганнефтегазгеологию о спонсорской помощи. Юра Бычков поспособствовал тому, чтобы письмо попало в нужные руки.

15.07.06.

Валера Нестеров уехал в отпуск, оставив мне некоторые телефоны своих друзей, знакомых: одни помогут отпечатать карты для работы специалистам-ученым, другие готовы помочь экспедиции материально... Мне будет сложнее: последние две недели мы много сделали, и во многом помог именно Валерий.

14.07.06

1. 12¹⁵ - Валера, Саломатин
2. "Ступин" Васильев
3. Райковцев
4. "Аганнефтегазгеология" (НГГУ).
5. Смахов

Вторник**4 октября**

С Валерой ходили на стройку, покрывали крышу рубероидом, но не хватило.

Добыли двух капалух, в капкане одного ондатра.

После на по тропинке ходил лось.

Вечером переставили чум.

Среда**5 октября**

Сегодня проводили Валеру по ту сторону материка.

Добыли одного глухаря и капалуху.

Ксюша сделала буханку хлеба.

Вечером пригнал оленей.

Четверг**6 октября**

Ездили на летнюю стоянку, привезли кусок рубероида и всякую мелочь.

По пути проверили сети, запор.

Вечером напилили дров для дома.

Пятница**7 октября**

Ходили на Кулон-Игол проверить сети и капканы и за одно отвезти рубероид.

Возле на пролетел вертолет в 10.55 времени. Видимо охотники улетели в сторону р.

Покольки.

Добыли одного глухаря. На-садил отвертку.

Сегодня утром, пока готовил завтрак, невольно подумал о том, чем же мы будем питаться там, в экспедиции. Мне показалось рациональным и полезным пользоваться рецептами местных жителей, готовить национальные хантыйские блюда и рассказать об этой стороне нашей экспедиционной жизни в книге. Посмотрим.

Набросал письмо губернатору, составил смету расходов, приложил лист с целями и задачами и буклет. Отвез профессору, он еще внесет свои поправки и отвезет письмо в понедельник на подпись ректору.

17.07.06.

Нам повезло: Саломатин завтра же отвезет письмо губернатору. Когда я вручал письмо секретарю, она сказала: «Очень хорошо, что вы сегодня привезли, я как раз сейчас готовлю документы Борису Александровичу для предстоящей командировки», — и положила письмо на аккуратно сложенную стопку документов.

30.07.06.

В газете «Местное время» опубликована заметка о проведении конкурса среди некоммерческих организаций на получение государственной финансовой поддержки. Вырезал ее, вложил в специальный файл, куда складываю разную газетную информацию, которая может пригодиться.

Вечером позвонил профессор: «Ты читал в «Местном времени» о конкурсе некоммерческих организаций?» — «Читал и даже вырезал эту заметку. Думаю...» — «Что тут думать, нужно участвовать. Представим свой проект», — прервал он.

Мы условились встретиться и все обсудить. В принципе, у меня уже есть проект в виде моих записей, набросков, разработок, появившихся в ходе подготовки к экспедиции.

Я сказал об этом профессору, он попросил придать этим заметкам вид проекта.

В 2 часа ночи я был готов к встрече.

31.07.08.

Встретились с профессором. Он одобрил черновой вариант проекта на конкурс, аккуратно подставив нужные, но пропущенные мною запятые, а то и буквы. Привычка педагога читать внимательно и тут же править. Я

сказал, что это черновик и главное сейчас — это решить, подходит ли такой вариант концептуально, а я уже доработаю. Посетили магазин «Викинг». Мне хотелось заручиться советом и поддержкой. Я давно собрал необходимую сумму и хотел приобрести себе надувную лодку и мотор. Теперь представился случай, тем более что и лодка, и мотор нужны в экспедиции.

Я остановил свой выбор на большой грузоподъемной лодке. Решили, что именно эта лодка и этот мотор нам нужны. Оплатил 115 тысяч рублей.

В 16 часов вместе с Ибрагимом Аитовым затащили мотор «Сузуки-30» и лодку «Ямаран-400» на склад.

Никаких известий из Ханты-Мансийска о вертолете нет. Б.А. Саломатин уехал в краткосрочный отпуск, передав через ректора информацию о том, что он выполнил свое обещание и вручил письмо лично в руки губернатору, а тот отдал его для исполнения Елене Евгеньевне Чепурных. Оказалось, что она в отпуске. Звонил всем ее заместителям и помощникам — в отпуске. «У нас такая практика — вместе с начальником определенного отдела уходят в отпуск и его помощники», — пояснили мне.

Хреновая практика.

01.08.06.

Никто в Ханты-Мансийске — ни в департаменте транспорта, ни в других отделах и департаментах — ничего о письме не знает.

Позвонил журналисту районного телевидения Нине Николаевне Зинченко — она в отпуске.

В обед звонил в отдел развития общественных связей в Ханты-Мансийск по поводу конкурса некоммерческих

Конкурс для некоммерческих организаций УрФО

КОНКУРС некоммерческих организаций на получение государственной финансовой поддержки проходит с 17 июля по 20 августа 2006 года.

Региональный этап состоит с 17 июля по 15 августа, окружной — с 15 по 20 августа.

Проекты, представленные на конкурс, должны соответствовать одному из направлений: содействие сохранению и упрочению гражданского мира и согласия в обществе, формирование установок толерантного сознания и нетерпимости к проявлениям ксенофобии и экстремизма, здорового образа жизни, вопросы демографии, материнства и детства, экологии и охраны окружающей среды, международного сотрудничества и поддержки соотечественников за рубежом, молодежной политики и патриотического воспитания, защиты прав человека, популяризация семейных ценностей. А также развитие просветительства, на-

уки и культуры, общественной деятельности в сфере ЖКХ, поддержка и развитие добровольчества, молодых талантов, ветеранов войн и локальных конфликтов, военнослужащих и членов их семей, образовательных и методологических программ в сфере НКО, проведение социологических исследований и мониторинг общественного мнения.

Заявки от некоммерческих организаций для участия в региональном этапе конкурса принимаются до 11 августа в аппарате полномочного представителя Президента РФ в УрФО по адресу: г. Екатеринбург, Октябрьская пл., 3, к. 425, тел.: 378-95-29.

Как сообщили в пресс-службе полпреда УрФО, конкурс проводится в целях содействия развитию институтов гражданского общества в Уральском федеральном округе.

ИА «Югра-информ».

Суббота**8 октября**

Утром проснулись — дождь.
Посидели до 10 часов, потом
поехали на летнюю стоянку за
мукой.

Дождь закончился в 2 часа дня.
Вечером насадил русский нож
на кап. Ксюша делала хлеб.
Олени возле дома.

Воскресенье**9 октября**

Сегодня закончили с крышей до
конца.

Видели одного глухаря и капа-
луху.

Вечером Ксюша жарила хлеб на
сковородке.

Сегодня выпал снег до 5 мм.
Вечером немножко шел снег.

Понедельник**10 октября**

Утром ездил снимать сети,
которые стояли на озере.
Потом пригнал оленей к дому.
К обеду пошли на речку, видели
вертолет, который улетел
на Покольку, летел обратно в
сторону Корликов. Сняли сети
и два капкана.

Вечером заряжал патроны,
стругал заготовку для топо-
рища.

Стало сильно холодать. Нача-
ли замерзать маленькие озера,
лед почти до сантиметра.

Вторник**11 октября**

Утром ездили на летнюю сто-
янку за сахаром и соляркой.
Сделал техосмотр на «Друж-
бе». Под вечер распилил две
сосны для дров.

Ксюша стиралась.

Вечером помыл голову.

Погода пасмурная. Утки еще не
улетели на юг, стайка гоголей
летает на озере.

организаций. Сотрудник отдела Михайлов Дмитрий Вла-
димирович внимательно выслушал меня, пояснил неко-
торые неясные для меня положения и сказал, что вышлет
инструкцию по составлению заявки.

Вечером, открыв электронную почту, познакомился с
«Инструкцией» и понял, что сегодня снова спать не при-
дется.

До четырех утра составлял заявку.

03.08.06.

По-прежнему не могу найти концы истории с про-
павшим письмом. Все дни напролет только и занимаюсь
звонками. Характерно, что все поучают, как нужно было
бы поступить. Кто-то даже пристыдил, что мы так поздно
обращаемся, когда все в отпусках. Уже не хочется доказы-
вать каждому, что наше письмо было доставлено губерна-
тору еще 17 июля. Чепурных появится с 8 августа. Решил
9 августа ехать в Ханты-Мансийск искать письмо. Поста-
раюсь попасть на прием к Чепурных.

08.08.06.

Позвонил в приемную Е.Е. Чепурных. Она уже вышла
из краткосрочного отпуска. Секретарь не исключает воз-
можности, что нам удастся попасть на прием.

09.08.06.

Вместе с Пашей Покачевым едем в Ханты-Мансийск.
В разговорах дорога тает незаметно. В столицу прибыли в
10 часов. Остановились в Доме писателя. Сразу направил
свои стопы к Дому правительства. В приемной секретарь
спросила, по какому поводу я решил потревожить Елену
Евгеньевну. Я представился, рассказал, как потерялось
письмо, и то, что единственный, кто может прояснить
ситуацию, это — Е.Е. Чепурных, так как ей было поручено
заниматься нашей проблемой. Секретарь зашла к своему
шефу, долго поговорила, вернулась и сообщила, что письма у Е.Е. нет и что она не сможет меня принять,
так как должна встречаться с каким-то иностранцем. Я
еще раз вкратце обрисовал угрожающую срывом экспеди-
ции картину, настаивая на приеме. Мне, наивному челове-
ку, вдруг представилось, что Е.Е. проникнется участием к
предстоящей экспедиции, какой, кстати, в истории науки
ХМАО не проводилось уже давно — и по масштабам, и по

значимости, и по отдаленности исследуемой территории. Все было тщетно.

К сожалению, и помощника губернатора в этот день найти не удалось. Из телефонных разговоров я сделал вывод, что его-то как раз интересуют проблемы экспедиции.

И все же съездил в Ханты не без пользы: сдал заявку на конкурс, познакомился с Дмитрием Владимировичем. Он показался мне достаточно порядочным и равнодушным человеком, обещал «продвинуть» заявку. Более того, сказал, что если будут незначительные ошибки, то сам исправит.

10.08.06, 11.08.06.

Все дни напролет сижу на телефоне. Удалось узнать в общем отделе, что наконец-то нашли письмо. Оно «отписано» Вячеславу Федоровичу Новицкому.

Новицкого нет. Помощник деловито поясняет, что шеф появится через несколько дней.

Позвонил Н.Н. Зинченко, обрисовал нашу озабоченность, связанную с возможностью участия ее и оператора в экспедиции: времени осталось мало, с другими телекомпаниями мы не связывались в силу обещания, данного ее телекомпаниями. Она сказала, что ТНР просит прислать письмо-договор и реквизиты. Позвонил директору ТНР, сообщил, что журналист и оператор включены в состав экспедиции. Пояснил, что все участники экспедиции «сбрасываются» по десять тысяч рублей на еду и разные путевые расходы. Так как представители ТНР «свои люди» и администрация района материально помогает экспедиции, дополнительных требований по оплате расходов на экспедицию к ним не предъявляется. Но наша просьба к телеканалу — поделиться снятыми материалами для научного фильма. Начальник ТНР на это ответил: «Мы ни одного кадра вам не дадим». У меня не нашлось других слов, кроме как: «А на хрена тогда вы там нужны? Мы рассчитывали на оператора, не приглашали другие компании». Короче, пролетели. Теперь поздно что-то поправлять.

Попытался договориться с операторами других компаний, но время упущено: кто-то занят, другие в отпусках...

16.08.06.

Сегодня был счастливый день: магазин «Сибирский охотник» предложил помощь нашей экспедиции в виде

Среда

12 октября

Ходили в избушку делать дверные косяки.

Добыли одного глухаря. На речке поставили сети.

После обеда начался дождь. Вечером ходил на озеро ставить сети.

Вечером варили глухаря.

Четверг

13 октября

Ходили на речку отвезти доски в избушку и за одно проверить сети.

Ездили на забор, ничего нет, видели четырех уток.

Проверили сети, было две щуки и окунь. Вечером пригнал оленей.

Погода: всю ночь был сильный ветер, днем тоже сильный ветер и мелкий дождь.

Пятница

14 октября

Ходил на речку проверять сети — одна щука. Принес чурку для ножино (сатов).

Обработал доску. Вечером проверил вторые сети, которые стоят на озере.

Важное: Ровно пять лет назад добыл первого соболя.

Суббота

15 октября

Ходили на речку делать двери в избушке.

Добыли одного глухаря.

Вечером пригнал оленей.

В сетях два шурагая, ни одного окуня.

Вечером шел мелкий снег.

Воскресенье**16 октября**

Утром ездил на летнюю стоянку, привез мерку.

Хотел сделать ножны (ножны. — В.М.), не получилось.

После обеда пришел Валера Пыгатов.

Отчисал доску, заготовку для нарт.

Вечером ходил проверить сети, было две щуки.

Потом пошел снег.

Понедельник**17 октября**

Утром ходил на избушку, второе окно.

Начисали сено. Принес доску колотую для нарт.

После обеда начался сильный ветер и снег.

Вторник**18 октября**

Ходили на летнюю стоянку, принесли капканы и бензин.

Мелкие озера застыли до сантиметра.

Сети достали было две щуки.

Валера ходил на забор, принес четверть мешка щуки.

Я готовил дрова для дома и на пярь.

Среда**19 октября**

Утром начался сильный ветер и так и целый день, в обед начался и идет снег.

После 6 часов начался дождь.

Ходили на речку колоть доски.

Ксюша сидела дома, шила нырики. Снег напал до сантиметра.

Вечером ремонтировали капканы.

надувной лодки и наборов для выживания. Я пообещал рекламу магазину в будущей книге, на пресс-конференциях. Составили договор о взаимной пользе. Юрий Сергеевич — директор магазина оказался человеком слова.

Я через полчаса уже увозил в своей легковушке лодку и наборы для выживания для каждого участника экспедиции.

Направил письмо Саломатину с просьбой выделить транспорт, бензин для лодок и дизельное топливо для катера. Еще раз обратились с просьбой о помощи в выделении вертолета.

Сегодня же позвонил Дмитрий Владимировичу с Хантов и сообщил, что наша заявка прошла Ханты-Мансийское сито и уже находится в Екатеринбурге, где и будет решаться ее судьба. Он отметил, что, по сравнению с другими проектами, наш смотрится достойно, и если он попал в Округ (федеральный), то есть большая надежда на успех.

17.08.06.

По-прежнему никаких известий о вертолете нет. Какой-то замкнутый круг. Звоню в приемную Вячеслава Федоровича Новицкого, которому, по словам нежного голоса из общего отдела, поручено принимать решение. Его нет — он на встрече с иностранной делегацией. Секретарь не может сказать, как решается наш вопрос. Направляет меня к Александру Игоревичу, помощнику Новицкого. Я объясняю, что Александр Игоревич не отвечает. «Позвоните в общий отдел». Все начинается сначала. Не выдержал и сорвался, сказав, что по этим кругам я уже ходил, все ниточки сходятся к Новицкому. Высказал довольно эмоционально все, что накипело, вспомнил слова Ванье. И сейчас Новицкий занят иностранцами, на нас же не находится даже минуты. Сказал, что, конечно, положительное решение принимать уже поздно, хотя губернатор дал именно такое распоряжение, а потом все выкрутятся и никто не понесет никакого наказания за разгильдяйство.

Немного подумав и остыв, позвонил снова и извинился за нервный срыв. Голос ответил, что я «вызвал своим выпадом отрицательные эмоции». Ну, что ж, это оказалось полезным, потому, что тут же мне сказали, что письмо (входящий № 23-18 ПЗ от 11.08.06) отписано в «ЮТЭЙР» для дальнейшего решения, подробная информация в общем отделе.

Сразу, конечно же, этого она сообщить не могла. Нужно было «вызвать отрицательные эмоции». Да, мы, люди существа эмоциональные, реагируем только на то, что вызвало эмоции, и не важно, отрицательные они или положительные. На этом строятся обычно все рекламные кампании.

Позвонил в общий отдел, чтобы уточнить дату и исходящий номер письма. Оказывается, что наше письмо отписано в «ЮТЭЙР» 15 августа (исх. № 1-ХМ-482/6 от 15.08.06), тогда как к Новицкому оно попало 11 августа. Если на каждый этап продвижения бумажки уйдет 4 дня, то, боюсь, к началу экспедиции решение принято не будет. Из общего отдела просили позвонить через 30 минут.

«Все документы у Мартиросова», — подтвердили в общем отделе. Буду звонить Мартиросову.

Был у Н.А. Смехова, предварительно позвонив капитану и условившись встретиться в кабинете его шефа. Николай Александрович уходит в отпуск. Я сообщил, что катер заправят в Ларьяке и Корликах. Написано письмо Саломатину, а заручившись его поддержкой, Смехов отдал короткие распоряжения, написал записки начальникам разных служб, пожелал удачи, не преминув очередной раз подковырнуть «искателей истины»: «Много чудачков искали истину, но так никто и не подержал ее за хвост». Я процитировал Менделеева: «Истина сама по себе имеет значение, без каких-либо вопросов о прямой пользе. Польза придет, отыщется без призыва, если истина будет находиться сама по себе, сама для себя...».

Капитан — Виталий Александрович посетовал, что, дескать, он сам крутится, негде выточить болты для крепления какого-то вала. Я взял у него образец болта и поехал к друзьям в ППЖТ. Не такая простая история с этими болтами. Там и сталь должна быть особой — каленой, и резьба особая, и гайка-корона с выемками под шплинтование.

Необходимо еще приобрести газовую плиту, емкости для воды, редуктор газовый — это просьба-пожелание капитана. «Будет сделано!» — отрапортовал я, понимая, что все это пригодится в пути-дороге.

18.08.06.

Утром у меня сеанс лечебного гипноза. Не спал всю ночь, вскакивал каждый час, боясь проспать. Всегда волнуясь перед сеансом. Не могу привыкнуть, хоть провожу

Четверг

20 октября

*Всю ночь шел дождь.
Ходил на запор, было три щуки.
Валера сделал трубу для печки.
Ксюша сделала две буханки хлеба.
Приготовил два топорщица.
День был пасмурный, слегка
был ветер.
Вечером Валера делал ножина
(сатов).*

Пятница

21 октября

*Ходили в избушку готовить
дрова.
Видел двух капалух.
Валера ходил на запор, принес
одну щуку.
Я стругал доску для нарт.
Днем шел снег, ветер юго-
западный.*

Суббота

22 октября

*С Валерой ходили на Аксыте,
принесли сверло ручное.
В двух местах видели следы
соболя.
Добыли одну тетерку.
Ксюша чи(е)сала сено для
портянок.
Вечером стало холодать.*

Воскресенье

23 октября

*Утром ходил на запор, было две
щуки.
Ходили на летнюю стоянку за
мукой.
Погода ветреная. Ясная. Сегод-
ня первый раз ходили по льду.
Ксюша сделала буханку хлеба.*

18.08.06

1. Пластмассовый инструмент
2. Покупка газовой плиты
3. Ответы на вопросы, купил газ. плитку, газовый мол. баллон, и т.д.
4. Отправил газ. V + M на Шара и Кавказ V
5. Позвонил Лазарю

1. Николай Иванович Андриков
2. Иван Николаевич Бурдakov
3. Сергей Гаврилович - Сосновский
4. Галина Владимировна - Зина, через село.
5. Алексей Владимирович - Советов
6. Владимир Владимирович - Косовский
7. Виктор Александрович Ткачев
8. Юрий Александрович - поэт
9. Колесов Гавриил - Борисов, зять Кудряков в Наро-Фоминске и зять Федор в Р. Косовском.
10. Игорь Николаевич Андриков - Собор Преподобного Афанасия
11. Водители, конюхи, гонимые, Киев - Спб.

1. Покупка газа - 300 руб
2. Копирование - 200 руб
3. Перевод - 100 руб
4. Покупка бумаги - 200 руб
5. Списание газа - 300 руб
6. Мебель - 1000 руб
7. Визитки - 100 руб
8. Масло - 100 руб
9. Масло - 100 руб
10. Масло - 100 руб
11. Масло - 100 руб
12. Масло - 100 руб
13. Масло - 100 руб
14. Масло - 100 руб
15. Масло - 100 руб
16. Масло - 100 руб
17. Масло - 100 руб
18. Масло - 100 руб
19. Масло - 100 руб
20. Масло - 100 руб
21. Масло - 100 руб
22. Масло - 100 руб
23. Масло - 100 руб
24. Масло - 100 руб
25. Масло - 100 руб
26. Масло - 100 руб
27. Масло - 100 руб
28. Масло - 100 руб
29. Масло - 100 руб
30. Масло - 100 руб
31. Масло - 100 руб
32. Масло - 100 руб
33. Масло - 100 руб
34. Масло - 100 руб
35. Масло - 100 руб
36. Масло - 100 руб
37. Масло - 100 руб
38. Масло - 100 руб
39. Масло - 100 руб
40. Масло - 100 руб
41. Масло - 100 руб
42. Масло - 100 руб
43. Масло - 100 руб
44. Масло - 100 руб
45. Масло - 100 руб
46. Масло - 100 руб
47. Масло - 100 руб
48. Масло - 100 руб
49. Масло - 100 руб
50. Масло - 100 руб
51. Масло - 100 руб
52. Масло - 100 руб
53. Масло - 100 руб
54. Масло - 100 руб
55. Масло - 100 руб
56. Масло - 100 руб
57. Масло - 100 руб
58. Масло - 100 руб
59. Масло - 100 руб
60. Масло - 100 руб
61. Масло - 100 руб
62. Масло - 100 руб
63. Масло - 100 руб
64. Масло - 100 руб
65. Масло - 100 руб
66. Масло - 100 руб
67. Масло - 100 руб
68. Масло - 100 руб
69. Масло - 100 руб
70. Масло - 100 руб
71. Масло - 100 руб
72. Масло - 100 руб
73. Масло - 100 руб
74. Масло - 100 руб
75. Масло - 100 руб
76. Масло - 100 руб
77. Масло - 100 руб
78. Масло - 100 руб
79. Масло - 100 руб
80. Масло - 100 руб
81. Масло - 100 руб
82. Масло - 100 руб
83. Масло - 100 руб
84. Масло - 100 руб
85. Масло - 100 руб
86. Масло - 100 руб
87. Масло - 100 руб
88. Масло - 100 руб
89. Масло - 100 руб
90. Масло - 100 руб
91. Масло - 100 руб
92. Масло - 100 руб
93. Масло - 100 руб
94. Масло - 100 руб
95. Масло - 100 руб
96. Масло - 100 руб
97. Масло - 100 руб
98. Масло - 100 руб
99. Масло - 100 руб
100. Масло - 100 руб

их уже не первый год. Не зря мой шеф — Илья Цаликович Эпштейн, двадцать лет связанный с этой работой, волнуется перед каждым сеансом, словно в первый раз.

После сеанса мотался, заказывая болты в ППЖТ, ездил в Торговый центр «Полигон», разыскивал газовую плиту.

Звонил в Сургут по поводу вертолета. Новичкий еще не принял никакого решения.

19–20.08.06.

Сеансы. Не могу сконцентрироваться на другой работе, хотя приходится крутиться по мелочам. Устаю, как бобик. Нужно делать стелы для установки в центрах. Юра подгоняет, его интересует, где это будет делаться. Он готов сам тоже работать.

21.08.06.

Эпопея с болтами не закончена. Выточенные болты, как мне сказали, вполне возможно, сделаны из «сырца». Снова еду в «Полигон», покупаю болты нужного диаметра. В ППЖТ обещают нарезать на них «мелкую» резьбу. Наконец нашли выход с гайками. Подходят конусные гайки от «УАЗа» для крепления колес. Приехал Федор из Украины. Теперь мне будет намного легче: одна голова хорошо, а две — не лишние. Сразу, как говорится, «с колес» Федор принялся за дело: закупили кое-что из недостающего оборудования: газовые горелки, фонарики, посуду и так, по мелочи.

С Юрой Бычковым купили ткань для плакатов, краску. Юра включился в работу на полную катушку: сделал наклейки на футболки, готовит флаги, рекламные щиты наших спонсоров.

Вечером расписали с Федором план действий на зав-тра. Весь вечер составляли списки необходимых запасов пищи.

22.08.06.

Завтра нужно отправлять наш «пароход», а я не могу достать бочки для заправки соляжкой. Нужно пять штук. Звоню друзьям. «Если бы раньше...», «Чем ты раньше думал...». Я часто замечаю, что именно эту отговорку берут на вооружение. Но ведь я узнал, что нужны бочки, тоже только вчера. Звоню Сергею Быльеву, старинному своему другу, фермеру — человеку слова и дела. Так, мол, и так, говорю, нужны бочки — сегодня, лучше если через час.

«Приезжай на фазенду — порешаем. Пустых нет, но я дам команду, чтобы освободили из-под соляры». И никаких упреков. Понимает: раз звоню — значит, нужно. Через два часа вместе с Сергеем на его «газельке» доставили бочки на «пароход». Команда «парохода» в лице капитана Виталия Александровича и его помощника Алексея уже ждет заправки. Передал им обещанную газовую плиту. Газовые баллоны они уже запасли заранее.

Быльев Сергей предложил зарезать поросенка:

— В дороге свеженинка не помешает.

— От поросенка не откажемся. Когда можно заколбасить? — спросил я.

— Хоть сегодня.

— Нам нужно 25 августа.

— Нет вопросов. Пойдем, я покажу какого и познакомлю со своим работником, который и поможет разделать.

В Сургуте мне сказали, что до сих пор никаких решений по вертолету нет. Помощник Новицкого нехотя в который раз поясняет, что шефа нет, но он осведомлен о нашем письме. Что-то начал говорить о дороговизне вертолета. Знает ли этот юнец, сколько сил и собственных средств положено самими учеными? Известно ли ему, сколько стоит труд десятерых кандидатов наук и одного доктора наук, академика РАН? Его ли дело рассуждать о сохранности казны государевой? Который раз приходит на ум: для Вань, частного путешественника, нашлось, поди, и время у чиновников, и деньги в бюджете. Доколе шапку ломать будем перед иностранцами и плевать на своих? Не способствует такое отношение к своим ученым авторитету власти.

23.08.06.

Юра с Федором занимаются сборкой стел в гараже ППЖТ. Появилась идея вершину каждой стелы увенчать полушарием. Отчасти — чтобы закрыть гаечные крепления, отчасти — придать ей завершенность. Объездили весь город в поисках шаров. Наконец-то в бутике нашли глобусы нужного диаметра и, главное, имеющие достаточную жесткость, что необходимо для нашей конструкции. Продащица, молоденькая девушка, смущаясь, предупредила, что глобусы политические. «Нам как раз и нужны политические», — изрек Юра. Нам ведь не глобусы нужны, а сам шар из плотного пластика.

Понедельник

24 октября

Ходили в избушку, срубили заготовку полозья для нарт.

Валера добыл двух белок.

Я добыл утку (турпана). Вечером пилил дрова.

Погода: ветер юго-восточный.

Ксюша делала хлеб в пяр.

На речке пошла шуга.

Вторник

25 октября

Ходили в избушку, срубили второе полозье.

Валера добыл двух белок.

Вечером ходил на забор, была одна щука. Ксюша сделала хлеб.

Погода: вечером был сильный туман и шел мелкий дождь.

Ветер — южный.

Среда

26 октября

Ходили на речку собирать клюкву. Валера добыл пять белок, я добыл тетерку.

Поставил сети, добыл три щуки.

Погода: с утра была пасмурная, к вечеру стало холодно.

Четверг

27 октября

Ходили втроем в избушку, отнесли печку и трубу. Добыли трех белок. В сетях было четыре щуки. Погода была холодная ветреная.

Пятница**28 октября**

*Сегодня отдыхал, впрочем бан-
ный день.*

*Валера и Ксюша ходили на
речку проверять сети, было две
щуки.*

*В обед немного шел снег, потом
перестал.*

*Вечером распилил пять со-
сен на дрова, потом пригнал
олений.*

Суббота**29 октября**

*Ходили в избушку загнать по-
лосья для нарты.*

*В сетях было три щуки. Добыл
двух белок, Валера — одну.*

В капкане была ондатра.

*Погода: ветер юго-западный,
под вечер немного шел снег.*

Воскресенье**30 октября**

*Ходил на охоту, добыл двух
соболей и двух белок, Валера —
одну белку.*

*В сетях было две щуки, одна —
большая.*

*Погода тихая, слегка облачно,
днем был несильный ветер.*

Вечером зари жали патроны.

Переговоры по вертолету не дали никаких результа-
тов. Алексей Николаевич, диспетчер из Сургута, снова
подтвердил, что все расчеты факсом высланы Новицкому.
«Стоит ему позвонить или факсом подтвердить выполне-
ние полета, и мы готовы в путь».

Не покидает чувство, что г-н Новицкий не с той авиа-
компанией ведет переговоры. Единственное оправда-
ние — это то, что, возможно, администрация губернатора
с сургутским «ЮТЕЙРОМ» имеют свои взаиморасчеты.

24.08.06.

С утра снова позвонил помощнику Новицкого. Реше-
ния нет. Теперь помощник начал рассуждать по другому
поводу: «Может, вам нужно было обратиться в Нижневар-
товский авиаотряд?» Я поясняю ему, что мы обратились
к губернатору, он отдал распоряжение Новицкому, затем
почему-то письмо Новицким было отписано в Сургут.
В данном случае не мне выбирать, какой авиаотряд будет
выполнять рейс. Мне тоже кажется, что из Нижневартов-
ска выполнить данный рейс сподручнее, но это решение
не мне принимать.

Заправились бензином. Бочки увезли в гараж. Офор-
мил документы в транспортном отделе администрации
Нижневартовского района. Составили с Натальей Ни-
колаевной, ведущим специалистом отдела, маршрут ав-
тобуса и грузовой машины. Наталья Николаевна прони-
клась сочувствием к нашим нуждам и готова «хоть днем,
хоть ночью сидеть на телефоне». Составили с ней план-
маршрут транспорта.

25.08.06.

В семь утра отвез Федора на ферму «колбасить» поро-
сенка.

Звоню в Ханты-Мансийск, Сургут. Теперь стало со-
вершенно ясно, что Ханты-Мансийск вопрос вертолета
не решит. Меня очень интересует, какая же резолюция
была наложена губернатором на письме ректора. Кто на-
портачил из его заместителей? Какая-то животная злость
холодной змеей скользнула в груди. В такие моменты, ви-
димо, случаются инфаркты.

Весь день занимались провизией. Позвонил в транс-
портный отдел Наталье Николаевне: все готово к завтраш-
нему старту.

26.08.06.

Я заметил, что в последнее время просыпаюсь легко: открываю глаза и мысленно продолжаю прерванную непродолжительным сном думку. «Вертолет, вертолет, вертолет» — пропеллером вращается мучительная мысль. С этими словами засыпал, с ними же проснулся.

7 часов. На привокзальной площади еще никого нет. Через полчаса незаметно собрались почти все. Прибыл и священник отец Димитрий. Он, заметно волнуясь, напутствовал нас, благословил «на доброе дело, которое послужит на пользу науке и всем живущим на Сибирской земле».

Загрузились поздно: «КАМаз» загружен под завязку, отдельно в «газель» закатали шесть бочек бензина. Мы разместились в пассажирской «газели» и «Ниве». Выехали в 9 часов. Идет дождь. Так поездом — четыре машины, переговариваясь по сотовым телефонам, движемся к Белорусскому поселку.

Нудный путь преодолели за шесть часов. Никто из водителей не бывал в том поселке раньше. Все были уверены, что туда максимум 180–200 километров, оказалось — все 280! Всю дорогу пребывал в каком-то напряжении. Во-первых, не знаю, где там причал, во-вторых, связи с кораблем нет, и неизвестно, на месте ли он.

Но вот тревоги позади — наш корабль красуется у борта здоровенной баржи. С ходу разгрузились на баржу, выполнявшую в данном случае роль пирса. Только машины

Маршрутный лист «Экспедиции НГГУ – 2006»

		Маршрут	Отметка		примечания
			прибыл	убыл	
1.	25.08.06	Нижневартовск – Ваховск (автобус)			
2.	25.08.06	Ваховск – Ларьяк (катер КС-4)			
3.	26.08.06. – 27.08.06.	Ларьяк – Корлики (катер КС-4)			Сельское поселение Ларьяк Сельское поселение Ларьяк село Корлики
4.	29.08.06.	Корлики – Туруханск (через Тольку) (вертолет)			
5.	30.08.06	Туруханск – центр РФ – Туруханск – Толька (Вертолет)			
6.	31.08.06	Толька – центр Российской империи – центр СССР – верховья р.Вах.			
7.	1. 09.06. – 2. 09.06	Р.Малый Вах – р. Тумдровая – Сугмутуньеган			
8.	3.09.06	Р.Сугмутуньеган – р.Асесьеган			

Понедельник**31 октября**

*Сегодня приходил Лёня в гости.
Ходил на охоту, добыл двух со-
болей, видел двух норок.*

Валера добыл двух тетерок.

Вечером шел снег до утра.

Ветер — южный.

Ксюша чесала сено.

Вторник**1 ноября**

*Ходил на охоту, добыл четырех
белок и соболя.*

*После обеда ходил с Валерой на
летник, привес нарты.*

В запоре были четыре щуки.

*До вечера шел мелкий снег, к
ночи стало холодно.*

Переставили чум.

Среда**2 ноября**

Пришли в избушку зимнюю.

*С Валерой ходили в чум за
вещами.*

*Кирилл ушел к Лёне П. Белка
(сучка) осталась в чуме.*

Валера начал делать сети.

Четверг**3 ноября**

*Ездили в чум собирать нужные
вещи. Было холодно, шел целый
день снег.*

По пути в чум ходили на запор.

*На речке по краям на ходу за-
мерзает лед.*

Валера еле добрался.

сошли с баржи, освобожденные от бремени груза, как баржа-пирс вместе с нашим кораблем отчалила. Оказалось, что до Ларьяка мы будем идти в связке. Два капитана, кстати, оба — Тимофеевы, знакомы давно.

Мы поставили столы на просторной барже, растопили самовар. Распогодилось.

Федор приготовил замечательный ужин из свеженинки. Сидели до темноты. Лена, единственная женщина, вымыла посуду. Я предложил мыть посуду по очереди, установил очередность среди рабочих. Устал. Только сейчас расслабился. Наши капитаны не останавливаются, шпарят в темноте. Огромный фонарь, направленный на берег, помогает ориентироваться в кромешной тьме. Лег спать в 23 часа, впервые за многие недели раньше полуночи.

27.08.06.

Проснулись мы в Ларьяке. Нашего капитана уже ждали на берегу. Оказалось, здесь живет его брат. Несколько человек команды тоже решили пройтись в деревню.

Тихий, сонный Ларьяк встретил нас пустынными улицами — выходной, суббота. Нашли Владимира Коновалихина — нашего проводника. Владимир собрался в один момент. «Голому собраться — только подпоясаться», — пошутил он. Пополнили съестные запасы и снова в путь.

Уже потом, по пути, вспоминали, как я чуть не украл лимоны, прихватив с прилавка не тот пакет, как ларьякские мужики с утра покупали жидкость для мытья окон.

— Хозяйственные, — сказал я шутливо, — прямо с утра решили мыть окна.

— Они пьют ее! — в сердцах бросила продавщица.

В сельсовете я попросил дежурную предупредить Зинаиду Ивановну, председателя сельсовета, что сеанс лечебного гипноза состоится 8 сентября. Позвонил домой и Эльвире Михайловне, жене профессора.

В 12 часов отчалили от ларьякского берега. Идем пока в связке с баржой. Кипит самовар, народ бродит по барже, как по Невскому проспекту. Небесная синь не запятнана ни единым облачком. За бортом шуршит желтоватая волна...

Ко мне подсел Дима Середовских, и мы с ним долго беседовали, искали смысл жизни. Где-то разговор сворачивал на риторическую витиеватую тропу, где-то обсуждали совершенно земные и конкретные проблемы. Мне сна-

чала его нигилистическая позиция показалась неинтересной и неперспективной для разговора, потом я понял, как ему важно с КЕМ-НИБУДЬ поговорить, высказаться, соизмерить свое мироощущение с мнением собеседника. Видимо, он переживает не самое светлое время, он словно нащупывает тропку, которая незаметно ускользнула в сторону. Ну, что ж, можно только пожелать ему выбраться на твердую прямую дорогу.

Уже к вечеру, в сумерках, пристали к берегу. Сквозь сосны в глубине виднеются цистерны с горючим, берег скрыт бульдозером. А вот и он, виновник нарушенного таежного покоя, и как потом оказалось, векового. Вот за этим-то бульдозером и пришел Николай Тимофеев, капитан судна, толкавшего полюбившуюся нам баржу.

После ужина Дима сам вызвался мыть посуду.

Спустили на воду лодку. Володя, Паша и Иван скрылись в сумерках: они решили поставить сетки в ближайшей старице.

28.08.06.

Как всегда, проснулся около шести. Могуче храпит Валера, Борис откликается басовитой нотой.

Я еще вчера приготовил ружье, патроны. Прошелся вдоль старицы (потом узнал, что она называется Лосиной протокой) сухим светлым бором. Вышел на берег живописного озера, вспугнул выводок рябчиков, взял двух, остальных преследовать не стал: больше двух-трех штук с выводка брать нельзя. Так меня учил мой друг ханты Кузьма. На обратной дороге набрал белых грибов, которых в этом месте встречается много.

Мое внимание привлекла изгородь из длинных жердей: похожа на кораль, но сделана из неотесанных жердей, можно сказать, небрежно. Кораль так не делают. Оказалось, что это ловушка для лосей. В изгороди имелся проход, где ставилась петля. Как бы в подтверждение этому нашел кости лося, уже выбеленные временем.

Народ, увидев белые грибы, ринулся в лес. Неподалеку от старицы в бору Лена Храпова набрела на прямоугольное углубление. Нет никакого сомнения в том, что в этом месте было жилище. С помощью металлодетектора нашли скобы, кованый крючок, фрагмент крючка, кованые гвозди, фрагменты скоб. Рядом в брусничнике лежал хантыйский нож без ножен, потерянный хозяином несколь-

Пятница

4 ноября

Пришел от Лёни, привел быка, который убежал летом. Валера ходил, добыл двух белок и принес рог лося немножко пок(з)рызенный. Ксюша сидела дома с оленями и дошивала нырики.

Суббота

5 ноября

С Валерой ездили на летник, в заповор почти с мешка рыбы. Привезли перь-ликорь с зимними вещами и «Дружбу». Вечером распилили сосну для дров. Погода: ясная, холодная.

Воскресенье

6 ноября

Ходили на охоту, добыли одного соболя и собрали немного чаги. Вечером чинил сбрую. Ночью пошел мелкий снег.

Понедельник

7 ноября

Ходил на охоту, добыл трех белок. Валера ходил на заповор, принес с полмешка рыбы. Сделал свои нарты до конца. Ксюша стиралась, дома сено постелила.

ко лет тому назад. Значит, место это посещаемое. Возможно, этим ножом свеживали добытого лося.

Сделали спил деревьев, выросших на месте жилища. Приблизительный возраст дерева около 120 лет. Следов более поздней стоянки в этом месте не обнаружили.

Потом Борис и Валере Нестерову на глаза случайно попали необычные предметы. Знающий исто-

рию Борис сразу определил, что это каменные орудия труда. Рядом нашли остатки керамической посуды с характерным точечным орнаментом. Возраст находок от 3 до 5 тысяч лет. Специалистам еще предстоит их изучить. Тут нужно пояснить, что находки стали возможны только потому, что стоящий на берегу бульдозер снял верхний слой почвы, — вот и оголился культурный слой минувших веков. Восторг! Это — ОТКРЫТИЕ!

Уже на ходу, а отчалили мы от берега в первом часу, упаковали все найденное с описанием. Нанесли на карту точку, определили координаты, замерили радиационный фон, который оказался 7,2 мкр/час.

Мы отцепились от баржи и идем в гордом одиночестве. Места заметно поубавилось, но ничего — привыкаем. Двигаемся медленнее. Юра Бычков (мы его прозвали Папарацци) постоянно ходит с фотоаппаратом и «ловит» моменты, так, что нужно быть осторожным любителям ковыряться в носу и в других интимных частях организма.

Паша, Федор и Дима ушли вперед на Пашиной лодке блеснить щуку. Мы их догнали через пару часов. Они уже поймали несколько щук, пару язей, окуней.

За вечерним чаем долго обсуждали прожитый день. С восхищением вспоминали виденное прошедшей ночью северное сияние, дневные походы за грибами, пойманных щук, приготовленных на костре, и, естественно, удивительные находки. Профессор склоняется к мысли, что это значительное открытие. Возможно — это одно из самых северных древних поселений на Вахе.

Благословить нас на экспедицию пришел отец Дмитрий. «Да благословит вас Бог на трудное, на нужное для науки дело во имя развития нашего региона, и да хранит вас Господь в пути», — напутствовал он

В руках историко-географа Бориса Середовских предметы «давно минувших дней» — остатки керамики, каменные орудия труда. Находкам более трех тысяч лет, найдены на древней стоянке «Большая Лосиная протока». Эта многослойная стоянка открыта нашей экспедицией. Здесь жили люди на протяжении нескольких тысячелетий! Еще сто двадцать лет назад на этом месте стояло деревянное жилище

Валерий Нестеров, Владимир Коновалихин и Борис Середовских на Большой Лосиной протоке на месте жилища хантов. Владимир Коновалихин держит фрагмент кованой скобы

Спил сосны, выросшей на месте бывшего жилища. Исследования спила «подказали», что деревянный дом разрушился около 120 лет назад. Об этом рассказали годовые кольца сосны.

Большая Лосиная протока — место, где была обнаружена древняя стоянка. Все артефакты обнаружены благодаря тому, что геологи-сейсмологи, оборудовавшие в этом месте свою промежуточную базу, сняли верхний слой грунта бульдозером, обнажив культурный слой. На фотографии видны гусеничные следы

Капитан корабля «речной волк» Виталий Александрович Тимофеев после тяжелейшего дня: повсеместные мели любого доведут до «красного каления». Завтра снова за штурвал

Наш экспедиционный корабль СТ-1 в туманной дымке на причале у песчаной косы. Огромная паукообразная антенна позволяла нашему радисту Валерию Нестерову держать связь со всем светом

Могила на хантыйском кладбище. Надгробье сделано в виде крыши дома. Обычно с «фронтон» имеется закрывающаяся на вертушку дверца примерно 15х15 см, в которую родственники при поминании усопших на кладбище кладут то, что любил похороненный человек: женщинам обычно конфеты, мужчинам — сигареты

К нашему кораблю иногда причаливали коренные жители на моторных лодках, предлагая бартер. В данном случае предлагается глухарь в обмен на бензин или горячительную жидкость. Бартер не состоялся: во-первых, у нас уже к тому времени кипел в котле глухарь, во-вторых, бензина нам самим не хватило, ну, а в-третьих, горячительную жидкость по установленному порядку экспедиционеры коренным жителям предлагать не имели права

Вернулись в Корлики на дозаправку из центров СССР и Российской Империи. Первым на землю ступает начальник экспедиции Валерий Михайловский

В центре СССР у только что поставленной стелы. Фото на память об историческом событии

Имена участников экспедиции на одной из сторон стелы

Вах с высоты птичьего полета

Десант высаживается
в центре Российской Империи

Фото на память
в центре Российской Империи

Коренной житель, встреченный нами на вертолетной площадке. Ему нужно туда, куда мы не летим, вернее, мы летим не туда...

В вертолете. Моторы, лодки, палатки... Все свое вожу с собой

Под винтом вертолета... огромное море тайги...

Стела в центре бывшего СССР
видна из иллюминатора

Вах. Рядом — отгороженная узким перешейком старица

Вечером в 20 часов, как обычно, Валера вышел на связь. Оказалось, что северное сияние повлияло на прохождение сигналов, и мы не могли связаться с радиолюбителями Европейской России, но лучше работали с азиатской частью континента. Связались с Нижневарттовском, передали приветы близким через Юру Курноскина, с которым держит связь Валера. Поздно, в быстро сгущающихся сумерках, причалили к берегу, развели костер.

Ужин с белыми грибами и жареной свининой был превосходен. Я так не похудею. Борис, освещаемый догорающим костром, пел под гитару, мы тоже подвывали, как могли. Сегодня ночью можно не бояться медведей — от нашего блеяния они, должно быть, убежали далеко.

Спать залегли поздно.

29.08.06.

Проснулся в 6 часов. Еще с вечера решили, что я, Паша и Володя уйдем на моторной лодке в Корлики. Мне нужно все же «добить» вертолет. Надежды мало, но не все потеряно. В Корликах заправка теплохода — тоже хлопотное дело. Нужно договориться о ночлеге нашей команды, встретить Николая Ивановича Лукашова, его сына Ивана, напомнить о том, что 6 сентября будет сеанс лечебного гипноза.

На Пашиной лодке с мотором «Ямаха-40» домчались до Корликов лихо. По дороге нас остановили местные ханты на лодке — два мужичка и женщина. Все под хорошим хмельком. Мотор — «Ветерок» не заводился, и женщина нетвердым, хрипловатым голосом сказала: «Подкиньте на фиг моего мужика домой, а то у нас мотор нае...ся, а у меня дома дети голодные». Мужик лихо перемахнул через борт, увлекая с собой двух глухарей. Уже в поселке, вылезая (именно вылезая) из лодки, он изрек:

— На пузырь дадите?

— ???

КОРЛИКИ!!!

В поселковом совете нас встретила заместитель главы администрации Галина Ивановна. Она предоставила мне телефон. Дозвонился в Ханты-Мансийск помощнику Новицкого. Все понятно: Ханты-Мансийск нам не поможет. «Теперь надежда только на наш Нижневарттовский авиаотряд», — вслух подумал я. Галина Ивановна, услышав мои слова и глядя на мое совершенно растерянное лицо, ска-

Вторник

8 ноября

Ходили на охоту, добыли одного соболя и несколько белок. Вечером пилили дрова. Погода ясная.

Среда

9 ноября

Утром поставили сети. Я хотел поехать к Лене, но сломал полозье. Валера ездил (ходил) на забор, принес полмешка рыбы.

Четверг

10 ноября

Утром проверили сети, потом поехал к Лёне. Ксюша стиралась целый день Валера ходил на капканы и искал хорей. Погода была холодная.

Пятница

11 ноября

Приехал от Лёни, привез Валериных оленей и немного мяса дикого оленя. Вечером дружно работаем. С обеда начался сильный снег.

Суббота**12 ноября**

*Ходил на охоту, добыл глухаря
и несколько белок и соболя.
Валера делал нарты. Ксюша
по-хозяйски дома работала.
Вечером пилил дрова. Под вечер
шел мелкий снег.*

Воскресенье**13 ноября**

*Сидел дома, собирал нарты.
Валера и Ксюша ходили про-
верить сети, рыбы было на
варево.
После обеда готовили дрова.
Вечером ремонтировали сбрую.
Погода: целый день шел снег.*

Понедельник**14 ноября**

*Утром с Валерой ходили про-
верить сети и достать.
Ездили на летник и по пути
проверить запор, рыбы с мешка
(окуней).
Вечером делал детские на-
рточки.
Погода была теплая.
Завтра собираемся в сторону
Корликов.*

Четверг**24 ноября**

*Приехали из Корликов — Отец,
я, Валера Пыгатов, Игорь
Андреев.*

зала: «Вот телефон Николая Филимоновича Габруса. Он решает все вопросы...» Николай Филимонович выслушал меня, историю моих мытарств и очень спокойно спросил:

— Когда нужен вертолет?

— На 31 августа или 1 сентября, я завтра уточню.

— Что тут уточнять, на 31 августа мы не успеем поставить в план.

Я и не заметил, что мы уже обсуждаем практические вопросы выполнения полета, а в принципе проблем с вертолетом нет.

— Кто будет оплачивать? — спросил голос.

— Мы, «Некоммерческая организация «Экспедиция НГТУ», — бодро отрапортовал я.

Бросило в пот. Я понимал меру ответственности, но и упустить шанс нельзя.

— У вас печать с собой?

— Да.

— Ну, что ж... Посылайте факсом гарантийное письмо, укажите количество людей, груз и ждите борт.

Я тут же на компьютере набрал письмо за двумя подписями — моей и профессора. Мы вместе несем ответственность.

Встретился с начальником ЖКХ, созвонились с Нижневартовском, там подтвердили, что нам положено получить тонну солярки для теплохода. Распоряжение Саломатина на этот счет есть.

Помылись в бане у Ивана Лукашова, на ночлег устроились у старшего Лукашова — Николая Ивановича. Перед сном жена Николая Ивановича накормила нас превосходными жареными белыми грибами с картошкой.

О Корликах, этом затерянном в ваховских дебрях селе, о его жителях поведет рассказ наш журналист Елена Храпова. Передаю ей слово.

КОРЛИКИ

Из материалов, репортажей журналиста Е. Храповой

Национальное село с ласковым названием Корлики небольшое — всего 180 дворов, в которых проживают 605 человек (по данным на начало 2004 г.). Количество жителей в нем никогда не превышало 700, однако на зависть другим небольшим поселениям картографы к Корликам всегда относились довольно уважительно. На многих картах Советского Союза, где не для всех городов находилось место, Корлики уже были обозначены. Да и как не отметить село, заброшенное судьбой столь далеко от других населенных пунктов, вокруг которого на сотни и сотни километров только тайга да болота.

Расстояние от Нижневартовска до Корликов — 320 километров, а от Ханты-Мансийска — чуть более 700 по прямой, все на восток и на восток, немного отклоняясь от широтных параллелей к северу. На карте округа это самый восточный и самый-самый удаленный от окружного центра населенный пункт.

Строчка из песни советских времен «...только самолетом можно долететь» почти полностью подходит к описанию жизни в этом селе. Летом, пока стоит большая вода, до села можно добраться на теплоходе; зимой через промерзшие болота прокладывается зимник, но путешествовать по этой временной трассе довольно утомительно и небезопасно. А лёту до Корликов от Нижневартовска около двух часов: чуть больше или чуть меньше, в зависимости от ветра.

Как населенный пункт село Корлики стало известно с тридцатых годов бурного на события XX века, когда советская власть, добравшаяся до самых отдаленных уголков тайги, почти принудительно собирала лесных аборигенов в села, деревни, пытаясь привить у них любовь к оседлой жизни.

Здесь, на берегу реки Малые Корлики, раньше были юрты рода Прасиных. А еще дальше Корликов был другой, несуществующий ныне поселок с названием Красный Север, там родились многие из тех, кто живет сейчас в Корликах. На востоке и на северо-востоке еще можно найти человеческое жилье, но лишь на летних и зимних стойбищах оленеводов. В верховьях рек Вах, Кулын-Игол

Пятница

25 ноября

Отец уехал на забор, мы с Игорем до утра пробежали, добыли двух белок. Валера тоже по капканам. После обеда ездили чистить дорогу. Вечером стало холодно. Игорь делал приклад к ружью. Я чистил карбюратор. Валера тоже что-то химичил. Поставили спиртное напиток.

Суббота

26 ноября

Все ходили на охоту. Валера добыл двух белок. Отец сидел дома, занимался домашними делами. Мы с Игорем на забор, привезли с мешка рыбы. Вечером доделали приклад.

Воскресенье

27 ноября

Сегодня погода теплая, после обеда подул ветер северный. Илья уехал на охоту на оленях, я доделал приклад, проверил кашу-малашу, работает, как часики. Все дома находимся. Валера на оленях поменял колодки, чистил нарты сэпы повесил сушить, Кирил подремонтировал нарты для «Бурана», приготовил заготовки для нарт норюх. Пошел я пить чай, короче рука устала. П.с. Вечером приехал Илья, убил белку, варили суп, делали хлеб, сделали на «Буран» сиденье, заготовки на лыжи (незнакомый почерк, возможно, Игоря. — В.М.).

Флаги наших спонсоров
в чистом небе ваховских
просторов

и их притоках находятся территории 43 родовых угодий, владельцами которых являются 87 корликовцев.

Старожилы рассказывают, что первые дома для села строили заключенные, которых откуда-то пригнали и потом, по окончании работ, увезли неизвестно куда. Только в конце девяностых годов те дома были заменены на новые.

Сейчас уже нет смысла рассуждать, многие ли ханты были рады такому вмешательству власти в их судьбу. Но нельзя не отметить, что село получилось красивым — очень удачно было выбрано место для него: привольное, на внешнем высоком берегу крутой речной излучины.

До впадения в Вах отсюда недалеко, и по высокой воде суда имели возможность подходить почти к самому селу. Уже в нашем, XXI веке на реке Вах в 7 километрах от села был построен капитальный причал и надежная бетонная дорога, через речку Малые Корлики установлен мост, запланировано строительство возле причала хорошо оборудованной пристани.

В 1935 году в Корликах был организован колхоз «Комсомолец», работники которого занимались рыболовством, охотой, разведением оленей. С ностальгией вспоминают рыбаки и охотники советские времена, когда вывоз товарной продукции из отдаленных сел осуществлялся централизованно, в срок. Сейчас, когда транспортные расходы никто не возмещает, добывать рыбу и пушного зверя для жителей Корликов стало невыгодно. Это самая главная проблема корликовцев — есть рыба, есть звери в тайге, для себя запасают достаточно, а продать некому.

Хотя постоянно находятся энтузиасты, которые пытаются найти экономически выгодный способ доставки и продажи товарной продукции из Корликов в торговые предприятия района и города Нижневартовска. Как знать, может быть, у кого-то и получится?

Удаленностью от центра определен особый уклад жизни села. От единой энергосистемы страны и Чубайса с его тарифами на электроэнергию корликовцы не зависят: здесь работает автономная дизельная электростанция. Впрочем, себестоимость киловатт-часа здесь получается выше, солярку для дизелей приходится завозить летом, в период навигации. Летом 2003 года навигация была короткой, из-за чего завести достаточное количество ГСМ и других товаров

для поселка не сумели. И потому с особым нетерпением ждали, когда установятся крепкие морозы, чтобы доставить все необходимое для жизни села по зимнику.

Еще недавно электричество в жилые дома в селе подавали лишь вечерами. Сейчас двигатели электростанции работают круглосуточно, но привычка на всякий случай держать у себя в доме запас свечей и спичек у сельчан еще осталась.

После 1995 года село почти полностью обновилось, более 70 жилых домов построено заново, но жилья все равно не хватает.

В любом современном селе удобство и жизненный комфорт определяет наличие объектов социального и культурно-бытового назначения, перечень самых необходимых из них уже привычен. Это школа, больница, Дом культуры, котельная с инженерными сетями, почта и телеграф, детсад, магазин, библиотека. Если все эти объекты в селе есть и в прекрасном состоянии, можно называть село благоустроенным. А при наличии хорошего спортзала и музея уже можно говорить о сравнительно высоком уровне жизни села.

В 2003 году Корликах построена и сдана в эксплуатацию прекрасная школа, в одном здании с которой находится детский сад, есть уютный и просторный интернат для детей оленеводов. На эти современные здания в первую очередь обращают внимание все прилетающие в Корлики: красивые современные здания с хорошей планировкой. Котельная, работающая на твердом топливе, то есть на дровах, обогревает только школу и интернат. И только здесь, в школе и интернате, есть централизованное водоснабжение.

Воду и для домашних нужд, и даже для пекарни носят из колодцев. Подземная вода в Корликах очень чистая, поэтому жители и не горят желанием иметь центральное водоснабжение, но вот работницам пекарни, вынужденным таскать на себе ведра с водой, можно только посочувствовать. Пекарня располагается в старом небольшом домике, которое, как ни отремонтируй, все равно не будет удовлетворять требованиям сегодняшнего дня.

Почта, библиотека, музей бересты здесь располагаются в бревенчатых, небольших домах с печным отоплением. Небольшому зданию Дома культуры, который правильнее бы называть просто клубом, уже скоро исполнится 35 лет.

Тень фотографа, или Юрий Бычков на работе

Понедельник**28 ноября**

Утром я уехал на охоту, Валера и Игорь тоже. Отец остался дома по хозяйству.

Приехал в час дня, добыл белку и двух соболей. Игорь и Валера еще не приехали. Время 8 часов вечера.

Погода была холодная.

Вторник**29 ноября**

Рано утром расколол четыре чурки в избушке.

Приехали Валера с Игорем, ночевали в лесу, упустили подранка лося.

Кирилл с Игорем уехали искать лося.

Я сделал две булки хлеба и сварил рыбу, вечером провел оленей к дому.

Приехали я с Кирилом. Лося угнали за 20 км, но не догнали. Каша-малаша поспела (приписано рукой Игоря).

Среда**30 ноября**

Отец и Игорь уехали искать (или догонять) лося.

Распилил одну сосну для дома (дрова).

Валера делал лыжу, а потом хлеб. Ездил на забор, по пути крутанулся от чума.

Добыл одну тетерку.

Здесь неплохая больница — с поликлиникой и стационаром. Недавно построен в селе хороший магазин, небольшой, но жители Корликов с гордостью именуют его «Торговым центром».

Оставаясь в стороне от территорий промышленного освоения, от новых автомобильных дорог, село Корлики сохранило вокруг девственную чистоту и красоту природы, его жители поражают своей открытостью и искренностью, качествами, которые повыветрились у горожан. Но в отместку село не имеет многих благ цивилизации. Особенно остро ощущают отсутствие привычного комфорта приехавшие сюда по направлениям молодые специалисты — учителя, врачи.

Два года работает главой корликовской администрации Людмила Алексеевна Сивкова, до назначения на эту должность она жила в селе Ларьяк. Потому, рассказывая о жизни и проблемах Корликов, она вольно или невольно сравнивает ее с тем, как налажен быт в Ларьяке.

— Я здесь увидела хантов с другой стороны. В Ларьяке, в других, более близких к цивилизации селах, единство связи хантов с природой не ощущается. А здешние сами стремятся жить на стойбищах, живут от земли, точнее — от леса. Лесные люди несуетливы, искренни, они настоящие трудяги. Они еще не утратили связи с природой, и поэтому им легко в лесу. Есть семьи, что приезжают в село редко, только на праздник, да еще за товарами на два-три дня, и снова уезжают к себе, «домой», как они говорят, хотя в селе стоят у них хорошие дома. Они устают от шума, от общения с большим количеством людей, говорят, что даже здесь, в Корликах, много беготни, суеты.

Этот уголок настоящей народной культуры надо бы сохранить. Ведь лесные ханты не пьют! Алкоголизмом страдают те, кого от родного леса оторвали, отучили в лесу жить и работать.

И молодые парни у нас в лес идут с радостью, занимаются оленями, охотятся. Правда, девушки на стойбища из села переселяются очень неохотно. А парни рассуждают, мол, надо брать молодых оленей, чтобы самому вырастить их, чтобы они с младенчества только одного хозяина знали. Администрация в этом году пяти молодым оленеводам выделила деньги на приобретение оленей. На родовых угодьях корликовцев пасутся сейчас около 360 оленей.

Договор на выполнение рейса скрепляется подписью прямо в пути

ню. Получилось волнительно и даже как-то нервно, все понимали, на что идем.

— В крайнем случае сбросимся на вертолет, — вдогонку уже крикнул профессор.

И вот мы с Куниным снова летим в Корлики на его мотоцикле, чтобы немедленно отправить факс в Нижневартовск.

От села Корлики, оседлавшего живописную излучину притока Ваха — Малого Корлика до Ваха, а стало быть, до причала, восемь километров.

Особо хочется остановиться на дороге от деревни до реки. Всего восемь километров, несколько поворотов, а сколько аварий уже помнит эта довольно молодая бетонка. Оказывается, и водовозка переворачивалась, и «Жигули» тут разбились, и мотоциклы чуть не пачками улетали в кювет. Саша всю дорогу, перекрикивая мотоциклетный рев, рассказывал о самых невероятных дорожных происшествиях. Будто речь шла о старой, как мир, и длинной в жизнь трассе. На очередном крутом повороте колеса коляски отрываются от тверди дорожной, я судорожно впиваюсь в железо, отклоняясь противовесом в сторону, колесо твердо касается бетонки...

— Пьяная дорога, — грустно пошутил Саша, поддавая газу после очередного виража.

Через полчаса факс уже был в Нижневартовском авиоотряде.

— Послезавтра борт 24134, командир Коротков, вылетит из Нижневартовска в 8 часов, — коротко, по-военному сказал Николай Филимонович.

...Вся команда прошла помывку в жаркой бане Ивана Лукашова, попотчевались у него ароматным чаем и ушли на ночлег в школу-интернат. Мы чем-то похожи на военных: единая форма, ходим везде толпой.

Завтра собираемся добраться до места, известного нам как место падения метеорита. Саша Кунин очень сомнева-

ется в этой версии, но все же вызвался везти Валеру и Бориса сегодня же на «ямы» с ознакомительной целью. Всем составом экспедиции пойдем туда завтра.

Александр Кунин успел поведать нам о местном деятеле Борисе Колмакове, распускающем самые невероятные слухи о Корликах с целью привлечь залетных зевак. Похоже, что Борис хотел бы на этом заработать, но делает все уж очень неуклюже.

Дело в том, что накануне нашего выезда из Нижневартовска в местной газете вышла статья о том, что в окрестностях Корликов есть следы упавшего метеорита — воронка с пятиэтажный дом, указывалось на разные магнитные аномалии, изменение радиоактивного фона. Автор — Борис Колмаков. Нам необходимо обследовать данный район.

Иван Тылчин, Паша Покачев, Володя Коновалихин и Иван Лукашов собираются завтра в 6 утра подниматься на лодках до заимки Ивана. Они должны забросить туда бензин. Нам оставят только пару бочек. В вертолет мы можем взять не больше тонны, не считая людей.

31.08.06.

Не люблю стоять в очереди в туалет, в умывальник, поэтому проснулся около шести. К полседьмому уже почти все на ногах. Видимо, интерес к предстоящей поездке у всех имеется.

Собрали две надувные лодки и в путь. Добирались к месту «падения метеорита» сложно: один мотор — Вани Тылчина — барахлил, больше половины пути тащили его на буксире. Только в конце пути Федору удалось разгадать капризы тылчинского мотора.

Высоким сухим бором добрались до места быстро. Дело в том, что Борис, Валера и Саша Кунин вчера ездили в разведку и дорогу уже знают.

Ничего примечательного, а тем более необычного не увидели: нашему взору представились прорезанные когда-то водой старые русла, поросшие сосняками яры, глубиной до 5–10 метров.

Потратили день вроде зря, но отрицательный результат, как говорят, тоже результат. Упаковали лодки, перевезли их в школу-интернат. Нам повезло, что место нашего ночлега в пятидесяти метрах от вертолетки.

Наш катер не заправился соляровкой. Местное ЖКХ подсустились, отправили на берег бочку с тонной диз-

Четверг

1 декабря

Приехали Яхрных.

Слава один дома, сегодня стало сильно холодно.

Таки сохатого не догнали.

Пятница

2 декабря

С Валерой ездили вниз по речке на охоту, добыли одного соболя.

Кирилл с Игорем ездили к Лене за оленем

Суббота

3 декабря

Игорь с сыном уехали в Корлики.

Валера ездил на охоту, я ходил смотреть устье урья на выдру. Вечером стирался, сделал хорей, принес заготовку для стружки.

Воскресенье

4 декабря

Валера на запоре поймал на варево и две щуки, я ездил на охоту гонял соболя, так и не догнал. Слава приехал в гости.

Понедельник

5 декабря

Слава уехал домой.

Валера ездил на охоту, добыл три белки, я сидел дома, сварил щучьи головы, потом приготовил стружки для посуды.

Заказчик АНО „Экспедиция ИГГУ“
 Командиру И.И. 8 25 25 25
 Тип ВС ИИ-8 25 25 25

ЗАЯВКА - ДОГОВОР
 на выполнение авиационных работ
 на 01.09 2006

Цель полета Научная экспедиция ИГГУ (Транспортная)
Связи

Маршрут и загрузка ВС по этапам полета Время вылета 8 час 25 мин.

Аэропорт площадка (пункт) отправки	Аэропорт площадка (пункт) прибытия	Загрузка				Свойство и характерис- тика груза	Приме- чание
		кол-во пассажиров заказчика	груз внутри фюзеляжа (т)	груз на внешней подвеске (т)	общий тоннаж (т)		
<u>Н.В. 4</u>	<u>Копилка</u>						
<u>Копилка</u>	<u>Золотая</u>	<u>11</u>			<u>0,8</u>		
<u>ГТ-1</u>	<u>ГТ-2 (Золотая)</u>				<u>0,8</u>		
<u>ГТ-2</u>	<u>Копилка</u>	<u>11</u>			<u>0,8</u>		
<u>Копилка</u>	<u>Н.В. 4</u>						

1. Пассажиры с правилами по технике безопасности ознакомлены и застрахованы, о личной ответственности за попытку провоза предметов, запрещенных перевозке на воздушных судах ГА, предупреждены. Список пассажиров прилагается.

2. АВИАПРЕДПРИЯТИЕ и ЗАКАЗЧИК несут юридическую ответственность за последствия летных происшествий, если они произошли по вине их работников.

3. При отказе в день вылета от использования ВС согласно поданной заявке ЗАКАЗЧИК компенсирует АВИАПРЕДПРИЯТИЮ затраты по подготовке ВС и экипажа к вылету в сумме одного летного часа типа ВС.

4. При подаче заявки в день вылета величина тарифа увеличивается на 10%.

5. Грузы, относящиеся к категории опасных, перевозятся по существующим правилам перевозки опасных грузов воздушным транспортом.

6. Посадочные площадки в эксплуатационном состоянии.

7. Заявка имеет силу договора.

Заявка выдана 01 09 2006г.

Тариф без НДС, руб/час _____

Представитель ЗАКАЗЧИКА И.И. 8 25 25 25
 должность, подпись
Иванов Иван Иванович
 фамилия, имя, отчество

Представитель АВИАПРЕДПРИЯТИЯ ИВС
 должность, подпись
Занин З.Н.
 фамилия, имя, отчество

топлива, но наш капитан с помощником почему-то отказались заправляться. Причина более чем банальна — физическая форма. Если сказать, что меня это возмутило, значит, ничего не сказать. Я потратил вчера полдня, сегодня с утра бегал, как бобик, и все коту под хвост.

Иван и Сергей, знающие все превратности поездки на лодке в верховья с непременным преодолением бесчисленных мелей, посоветовали заказать запасные винты на лодки. Валера вечером радировал в Нижневартовск и попросил Юру Курноскина встретиться с Валериной женой Ольгой, дабы она купила нужные винты (мы продиктовали ему с бумажки). Затем им необходимо завтра утром передать винты и блесны (наши рыбаки не позаботились об этом вовремя) вертолетчиками.

Вечером подготовились к предстоящему перелету.

01.09.06.

Уже с шести утра начали упаковывать мелочовку. Предстояло еще привезти с корабля на вертолетную площадку бензин. Нашел случайного мотоциклиста (Александр Кунин сегодня занят), он согласился ехать на берег. Оказалось, что это мой бывший пациент, благодарит за помощь. «Не пью уже три года и не тянет. Работаю, дом поставил...»

На корабле оказалась только одна бочка бензина, и то черного цвета (скорее всего бочка была грязной). Мы договаривались, что лодки, уехавшие вчера, оставят нам две

бочки. Я взорвался, полагая, что бензин украден. Не досмотрела, естественно, корабельная команда. На двух лодках (Ивана и Паши) увезти четыре бочки бензина нереально. У них еще груз был... Времени на разборки нет: через час вылет, но все, что я думал по этому поводу, я высказал по полной программе помощнику капитана. Нервишки... Обычно я не позволяю себе так распуститьсь.

Если действительно пропала бочка бензина, то нам не хватит топлива, а ведь предстоит путь свыше 200 километров на четырех моторах, со всей командой и с полной, как говорят в армии, выкладкой. Вспомнилась история, поведанная Сирелиусом в книге «Путешествие к хантам», как его помощник Николай исчез с двадцатью рублями, даденными Сирелиусом на закупку рыбы в дорогу. Николай деньги пропил... Прошло сто лет, но ничего не меняется.

Прилетел вертолет с нашим бортовым номером, но командир сообщил, что борт, который будет работать с нами, прибудет через час.

А вот и наш вертолет. В первую очередь командир передал винты, блесны и компасы.

Загрузили вертушку под завязку. Командир волнуется, как поведет себя машина. Тяжело оторвались от земли... Вроде все нормально, идем строго на север.

Первую посадку совершили в центре СССР. Валера определил координаты, летчики сверяются со своими показателями. Нашли точку, но сесть здесь нельзя. Отлетели несколько десятков метров, выбрали более или менее подходящее место.

Вытаскиваем заранее приготовленные конструкции, флаги, рекламные щиты наших спонсоров. Под ногами сырое болото. Многие не переобулись в резиновую обувь, хотя я предупредил, что необходимо одеться по-походному. Не поняли, что ж, будет наука. Вертолет отлетел на некоторое расстояние, иначе нас просто сдувает с ног.

Собрали стелу, сфотографировались, подлетел вертолет, быстро погрузились и снова в воздух.

Ребята, оказывается, погрузили обе стелы (центра Российской Федерации тоже). Когда Валера Нестеров и Юра Бычков поехали за стелами, Юра спросил:

- Сколько берем?
- Давай обе — на всякий случай.
- Давай! — согласился Юра.

Вторник 6 декабря

Ездили Яхрхна, приехал Саня Пыгатов, видели волчий след, ушел в сторону Лахэк-Койта. Домой приехали 3 часа 5 м. Появилось новолуние.

Среда 7 декабря

Валера ходил за пешней, а я сделал хлеба на печке две булки. После Валера напил дрова, починил нарты, которые сломал. Вечером сварил для собак еду.

Четверг 8 декабря

Валера добыл соболя, одну белку, а я ходил на материк, ничего не видел. Приехали Игорь с сыном, пили водку. Ночью Валера с Игорем уехали Яхрхния.

Пятница 9 декабря

Сегодня сидели с похмелья. Валера с Игорем сеин ихний.

Суббота 10 декабря

Холодно, ездил на забор, добыл одну капалуху. Утром готовили дрова. Кирила сделал хлеб. Приехали Игорь с Валерой Том Пухлох.

Воскресенье**11 декабря**

Вечером приехали Костя с Куниным Саней ставить уколы оленям — ветеринары. Сделал хлеб две булки, ребята возились целый день с «Бураном».

Понедельник**12 декабря**

Утром «Буран» сделали. Игорь с Кирилом ездили к Лене за солярой, у него тоже мало. Мы ездили за веткой стелить на избушку. Потом ходил чистить дорогу и срубил черемуху и отнес сдохлую собаку на приманку, вечером сделал хлеб.

Вторник**13 декабря**

Приехали на р. Огань-Еган охотиться. Весь вечер до 8 часов ставили чум. Выехали от избушки в 12 часов времени. По дороге видели след волка.

Ребята молодцы, прочувствовали момент. Я искренне им благодарен, потому что в постоянном круговороте многое просто упускаю. Теперь мы направляемся в центр Российской Империи. Мы выполним великую миссию: поставим знак в центре, который рассчитал Дмитрий Иванович Менделеев ровно 100 лет тому назад. Конечно же, все понимают, что экспедиция с этого момента наполняется особым содержанием. По большому счету, именно этому событию — 100-летию работы великого ученого «К познанию России», в которой он много рассуждает о географическом центре страны, и посвящена экспедиция.

Та же процедура, что в центре Советского Союза, и в центре Менделеева. Попутали некоторые составные части стел, но это не имеет значения: в пластмассовых щитах ножом просверлили нужные отверстия, скрепили заготовленными болтами. Смотрится замечательно: серебристая стройная конструкция, увенчанная полушарием с торчащим в космос серебристым шпилем на фоне желто-багряных красок бесконечного болота.

Мы снова в воздухе. Летчики сообщили, что горючего до заимки Лукашова не хватит и нам нужно дозаправиться в Корликах. В этом на первый взгляд неприятном сообщении была и своя изюминка: мы будем пролетать над недавно поставленной стелой в центре СССР.

С высоты птичьего полета смотрится она, конечно, классно. Покружились вокруг, сняли на видео, сфотографировали.

Встречали несколько пар лебедей, сидящих внизу на озерах. Сдается, что воды здесь больше, чем суши. Огромное рыжее болото, распятнанное зеркалами самой причудливой формы, непривычно взору, будто мы попали на другую планету. Пейзаж долго не меняется, и кажется, что мы висим на месте. Вертолет поднялся очень высоко. Оказалось, что внизу сильный ветер.

Дозаправились.

По дороге на избу Ивана уточняем точку высадки. Вах там внизу крутится и петляет самыми замысловатыми завитушками-петлями. Пришла на ум даже кощунственная мысль: а мог ли Всевышний так накуролесить на трезвую голову?

Вот и лодки за очередным поворотом. Ребята уже на месте.

На песчаной косе в темпе выгрузили свои пожитки. Вертолет легко взмыл ввысь, скрылся за верхушками желтеющих деревьев.

До самой темноты занимались обустройством лагеря: установили два походных чума, палатку «Бизон», установили антенну, и уже вечером голос Валеры Нестерова вновь вещал миру о продолжающейся экспедиции. Радиостанцию развернули под навесом таежной избы Ивана Лукашова. Мы практически в центре страны!

По всем подсчетам, бочки бензина не хватает, а с учетом того, что одна бочка с «черным» бензином (который, как оказалось, не годится для моторов), нам нужно корректировать планы. Похоже, что все же не напрасно я пытал с пристрастием моториста Алексея: бензина не хватает.

Проинформировал профессора о новых обстоятельствах и предложил завтра отправляться в верховья Ваха на двух лодках: «Казанке» Ивана Лукашова и «Ямаране». Без учета Ивана Лукашова и Владимира Коновалихина — наших проводников я предложил команду из четырех человек. Профессор настаивает на другом варианте: весь состав экспедиции на пяти лодках поднимается в верховья. В таком случае мы сможем подняться только на двадцать километров, что в плане познавательном ничего не дает, тем более есть первые пострадавшие, в смысле простуженные, нуждающиеся в отдыхе. На двух же лодках можно подняться километров на сто. Мы и бензин сэкономим, и заберемся в вершину, и людям дадим возможность восстановиться. Так и не пришли к единому мнению. Не могу понять логику профессора. Мне иногда кажется, что он не может реально оценивать события. Видимо, подзабылся полевой опыт. Ладно — утро вечера мудренее.

Ночью шел мелкий дождь.

02.09.06.

Проснулся в 5 часов. Еще темно. Вскоре у костра появились Феликс Николаевич, Арсений, Володя.

— Пойдем на двух лодках: я, вы, Валерий Нестеров... Четвертого выбираете вы, профессор... — сказал я за чаем твердо, поняв, что нужно принимать решение, а не начинать снова бесплодные споры. Ведь другого варианта не существует. Лимит бензина поставил нас в сложные условия.

Среда

14 декабря

Все ходили на охоту. Я добыл четырех белок, Валера добыл двух белок.

Игорь ничего не добыл, но поставил капкан.

Вечером все заряжали патроны, а потом просто рассказывали друг другу кто что видел.

Четверг

15 декабря

Утро было хорошее, погода была теплая, слегка шел мелкий снег.

Опять все ходили на охоту.

Игорь аж два ружья таскал, но добыл одну белку.

А Валеру соболя водил за нос.

Отец добыл одну белку, одного глухаря и несколько тетерок. А я добыл пять белок и соболя.

Пятница

16 декабря

Утром, как всегда, разбежались на охоту. Валера добыл двух белок.

Отец ничего не добыл, просто прогуливался. Игорь добыл трех тетерок.

Я добыл семь белок, гонял ночного соболя, таки не догнал.

Погода теплая.

Вечером шел снег.

Свежий след медведя (передняя лапа)

— Четвертым поедет Арсений: он должен забрать пробы воды, — согласился профессор.

— Ну, собираемся — и в путь. Едем с ночевой: возьмем палатку «Бизон». В нее мы все поместимся.

Иван Лукашов предупреждал, что вверху нас ожидают мели, но, что такие, я и не подозревал. Нам пришлось тащить лодки пешком.

По дороге добыли утку. Валера успел сфотографировать момент выстрела.

Редкий кадр: видно, как легла дробь, накрыв утку, упавший пыж, облачко дыма.

Обедали в Малаховском уголье, так назвал его Иван Лукашов (по документам — это уголье Селезнева). Добротная изба, дальше жилой дом уже более цивилизный, копилка, лабаз для продуктов. Здесь Валера поймал первого в своей жизни окуня на блесну.

Днем временами шел дождик, но нас спасли плащи, предусмотрительно прихваченные в дорогу. К вечеру распогодилось.

На ночлег остановились в сосновом бору выше Малаховского уголья километров на сорок. Я прошелся вдоль берега в надежде встретить какую-то дичь, но ничего не видел. Оказалось, что бор по площади невелик: гектара два-три, а дальше беломошная грива кончается и начинается царство могучих — в два обхвата лиственниц. Мы отметили, что высоких сосновых боров с ягелем в этих местах немного. Возможно, поэтому ханты здесь не живут.

Везде по берегам много медвежьих следов, довольно свежих, но с нами Карай — верный пес Ивана, и никакие опасности нам не грозят. Вдоль ручья свежие следы лосей.

Сварили утку и с удовольствием съели.

У костра сидели долго, травили охотничьи байки. Володя Коновалихин рассказал забавную историю, как один охотник решил проучить медведя, повадившегося в его

избу, подвешенной мясорубкой. Видимо, медведю надое-
ло стучаться головой о чугунину, и он забросил мясорубку
далеко в кусты, лишив охотника нужной вещи.

Мне понравилась история, и я сочинил сказку. Напи-
сал ее на обрывках какой-то бумаги, потом переписал на
чистый лист уже по возвращении на корабль.

Мясорубка

Сказка

Жил был в дальнем сибирском селении охотник. В урмане, богатом дичью, поставил он себе зимовье. Крепкую избу срубил, чтоб даже самая лютая стужа не страшна была ее обитателям, да самый могучий зверь не сломал бы. А зверей в том лесу водилось множество, и царь зве-
рей — медведь тоже. Недалече и тропа его натоптана. Пока живет в избе охотник, медведуш-
ко близко к избе не подходит. Так, шлепает иногда не спеша тропинкой по своим звериным
делам, потянет носом, чихнет от дыму-то и ковыляет дальше. Нет ему резону встречаться с
охотником. Охотнику тоже не больно охота свиданьице иметь с этим зверем: лапа-то — со
сковородку. Так и живут себе рядом, каждый своим делом мается.

Но стоит охотнику отправиться в деревню за провизией или по другим делам, как лю-
бопытство хозяина тайги неволит его тяжким бременем. Шибко охота в избу заглянуть: не
только дымом, но и сладкими запахами обносит иногда ближний лес. И медведушко частень-
ко, лежа на опушке, облизывался от таких ароматов. Вот и стал он наведываться в избу, пока
охотника нет. Как говорится: кот из дому — мыши в пляс. В избу через окно войдет, через
дверь выйдет. Почешет косматую башку, войдет в избу через дверь, через окно выйдет. Стол
опрокинет, посуду перемнет, окно — вдребезги. Найдет банку консервов, выдавит содержи-
мое, как из тубика.

Вернется охотник из деревни, а в избе будто Мамай прошелся: все в перевертышки. Дверь
чинить нужно, окно вставлять, стол поправить. Раз, другой терпел охотник, потом решил
проучить медведя. Подвесил он в дверях тяжелую чугунную мясорубку, дверь оставил отво-
ренной, а сам подался в свою деревню. Медведь — тут как тут. С разгону ворвался в избу, а
мясорубка тресь ему по башке. Он в окно вылез башку проветрить, снова в дверь, а мясорубка
его — бум! Он с развороту на улицу, а мясорубка снова — бум! Аж в глазах звездочки бесеня-
тами запрыгали. И такая нервность в нем сыграла, что сорвал мясорубку медведь и хотел уже
забросить в кусты. Тут до его носа запах мяса дошел. Давнул раз, другой, еще приложился.
Ни давке не поддается, ни на скрут не идет. Давит, давит, а ничего выдавить из мясорубки
не может. Психанул медведь, утащил мясорубку далеко в лес, сунул ее под корень, да еще и
косолапиной своей придавил.

Пришел охотник в избу и видит ту же картину: окно вдребезги, стол на боку, косяк двери
выворочен. Поправил дверь, вставил окно, стол починил. Хватился мясорубки, а ее и след про-
стыл. Закручинился охотник. На всю зиму приехал, — как мясо готовить, если мясорубки нет?
Ни пельменей, ни котлет не сделаешь.

Идет он лесом, нос повесил. Навстречу медведь, тоже, видимо, в думку ударился. Встретились. Охотник ружье вскинул, прицелился.

— Не убивай меня, — взмолился медведушко. — Вот ты меня стрелишь, лося стрелишь, а что с мясом будешь делать? Мясорубки-то у тебя нет, — говорит медведь.

«А и то правда», — подумал охотник.

— Показывай, где мясорубка.

Давай они прочесывать лес. Запомнил медведушко, где спрятал ее, обидчицу. Видно, здорово чугунина его по башке шибала.

Отыскивали с горем пополам они мясорубку, а пока ползали да под каждый выворотень заглядывали, договорились, что медведь не станет больше зорить избу, а охотник не будет преследовать медведя.

Так мясорубка помирила охотника и медведя — хозяина тайги.

03.09.06.

Утром Иван Лукашов с профессором и Валерой Нестеровым ушли вверх на Ивановой быстроходной лодке, а мы с Владимиром Коновалихиным направились в обратный путь: надувная лодка не такая ходкая — они догонят нас.

По дороге добыли двух глухарей: переходим на подножный корм. Нас догнала лодка Ивана. Оказалось, они тоже добыли трех птиц.

Погода весь день стояла отменная.

Ребята в зимовье Ивана Лукашова встретили нас радостными возгласами, поделились с нами рыболовными успехами: поймали несколько больших щук, одну килограммов на десять; мы же, в свою очередь, похвастались своей добычей: глухари, две утки, добытых на обратном пути.

Федор сразу же принялся теревить птицу, помогать ему вызвались Арсений, Иван, Паша. Вечером с удовольствием ели наваристую шурпу, живо обсуждали прошедшие два дня. Завтра предстоит длинная дорога: впереди двести тридцать километров. Как ни крути — бензина не хватает. Решили двумя быстроходными лодками: Сергея Гасельбаха, жителя Корликов, вызвавшегося помочь нам, и Ивана Лукашова — доставить профессора, Арсения, Саида Хакназарова и Андрея Каксина, кое-какой груз в Корлики, мы же — одиннадцать человек сплавимся на трех лодках.

Потеплело, вечером мошка дала перцу и только к ночи исчезла, к всеобщему удовольствию.

04.09.06.

В шесть утра две лодки ушли, увозя четырех наших товарищей. Мы же разместились на трех оставшихся — черную надувную лодку использовали под груз. Погода солнечная, но прохладно. Тем более что сидим неподвижно. Нашли самый экономичный ход: тащит нас Паша, а к его лодке привязаны по бортам надувные. Тащимся, как чумаки за солью. И так целый день. Несколько раз возвращались к теме бензина. Гадаем: хватит или не хватит. Голодные чаще всего говорят о пище. Где-то в полдень остановились на чистом песке. Свежайший след медведя уходил от реки в тайгу. Я наступил рядом и сравнил. След медведя, по моему убеждению, не старше двух-трех минут. Об этом сказал ребятам. Ведь у нас теперь нет собаки, и нужно быть предельно осторожными. Ружье у меня наготове. Володя Коновалихин тоже с ружьем. Сварили чай, покушали что Бог послал, а послал он то, что упаковал предусмотрительный Федор. Мясо глухаря, утки, сваренное вчера с горчицей, остатки щуки, приготовленной на костре, — падаушка не самый плохой вариант. Мы практически полностью перешли на подножный корм. У нас есть еще несколько щук, припасенных в заимке Ивана Лукашова.

На ночлег остановились на песчаной гриве. Везде медвежьи следы, но мы уже привыкли к ним и не обращаем внимания. Разбили палатку «Бизон». Оказывается, если ложиться поперек, то мы все помещаемся. Настелили веток и после сытной трапезы (Федор и в таких условиях умудрился сварить вкуснейший ужин из дичи) завалились спать..

Я сделал себе отдельный шалаш: во-первых, я храплю и буду мешать, во-вторых, мое шарообразное тело занимает много места, а в-третьих, я на всякий случай положил рядом ружье, памятуя о многочисленных медвежьих следах. Так мне будет сподручнее оборонять друзей.

05.09.06.

Народ раненько стал выползать из палатки: холод не тетка. Все покрылось инеем, вода в чайнике замерзла. Раньше уже были морозные утреники, но сегодня самый значительный. У меня заболело горло, появился сухой кашель. Меня это обеспокоило: завтра сеанс лечебного гипноза... Я понимаю, что мне нужно быстрее добираться до Корликов, но неудобно перед друзьями: подумают, что я драпаю от трудностей. Как объяснить...

Рецепт падаушки: взять потрошеную щуку средних размеров (чешую не снимать), разрезать на три части. Хвост и голову выбросить. Каждую часть распластать, прорезая ножом вдоль позвоночника (с двух сторон) до кожи. Посолить и поперчить по вкусу. Каждый пласт насадить на специально выстроганную палочку, желательно березовую. Острым концом палочки проткнуть щуку, стараясь провести ближе к коже. Направление — перпендикулярно позвоночнику.

Палочка готовится заранее: строгают верхнюю часть с двух сторон так, чтобы она стала плоской, заостряют конец. Заостряют также и с другой стороны, чтобы можно было втыкать палочку в землю.

После того, как все три пласта щуки насажены на палочки, их втыкают вблизи костра сначала кожей (чешуей) к костру. Через 5–10–15 минут поворачивают. Время запекания зависит от толщины пластов, от костра.

Снимают готовую щуку, когда она зарумянится.

Вдруг подошел Валера и сказал:

— Тебе нужно срочно плыть в Корлики с Пашей. Нам все равно бензина не хватит, а у тебя завтра сеанс, люди будут ждать...

Он сказал то, что я сам не решился произнести вслух, и за это ему благодарен.

— Да, я с тобой согласен. Мы с Пашей возьмем только необходимое количество бензина и попрум на всех парусах, а там я достану бензин и вышлю с Пашей вам навстречу, — ответил я.

— Я тоже об этом подумал, — сказал Валера. — Мы будем потихоньку двигаться вперед, пока не кончится весь бензин.

На том и порешили.

Уже через два часа мы с Пашей были в Корликах. Волнительная встреча с кораблем и командой. Феликс Николаевич, Арсений, Саид и Андрей привычно пьют чай на палубе. Все родное! Профессор поведал о своей встрече с родным судном.

— Мне хотелось палубу целовать, — эмоционально воскликнул он.

— Да, — согласился я, — это наша Большая земля.

Я сразу уехал в поселок на подвернувшемся мотоцикле.

Галина Ивановна выписала 200 литров бензина. Денег у меня уже нет, и я сказал, что рассчитаюсь завтра, когда люди заплатят за лечение. Я сам испугался своего голоса — сиплого и простуженного. Сначала я хотел проводить сеансы бесплатно, но теперь появились новые обстоятельства, и я решил брать половинную плату за лечение.

Получили бензин, и Паша часов в одиннадцать повез его ребятам. У них уже наверняка он кончился, и они тихо дрейфуют сквозь дебри ваховской тайги. Теперь я уверен, что к вечеру все будут на месте. Я который раз уже ловлю себя на мысли о том, что правильно сделал, пригласив Пашу Покачева и Ивана Тылчина участвовать в экспеди-

цин: надежные ребята, коммуникабельные и замечательные специалисты по разнообразной технике, верные друзья.

С нами в Корлики приехала и Лена. Она вроде договорилась с Галиной Ивановной об отъезде в Нижневартовск на ближайшем вертолете. Мужественная женщина, терпевшая нас, мужланов, столько дней, холод, неустроенность. Ни разу никто не слышал от нее каких-то жалоб, упреков.

Меня устроили в гостинице при поселковом Совете. За дневными хлопотами — снова договорился о заправке теплохода — потратил много времени и все зря. Сегодня трактор занят — хоронят молодого человека, покончившего жизнь самоубийством. Случилось все по пьяному делу. Трактор с прицепом обычно используют в похоронных делах.

Встретился с Сергеем Гасельбахом, он предложил мне баню, но с условием, что я сам затоплю. К нему приехали гости, и он занят. Затопил баню. Сергей показал мне свой новый дом, который он готов сдавать гостям, как гостиницу. Дом просторный, с европейской отделкой внутри, с большой ванной комнатой, оборудованной джакузи...

Конечно, на меня все увиденное произвело впечатление. Сергей в короткой беседе поведал мне о своих планах работать с туристическими компаниями, показывая туристам здешние красоты. Меня приятно удивили его этнографические познания, знания природы.

Вдруг после бани я понял, что остался голодным: магазин работает только до 18 часов. Потеряв всякий стыд, пошел к своему знакомому Володе Горчакову. Он накормил меня, его жена дала мне с собой тормозок. Володя с гордостью показывал мне свой просторный, уютный дом, сделанный своими руками.

Вечером в теплой комнатке, служившей гостиницей, пил чай с вареньем и мысленно готовился к предстоящему завтра сеансу, повторяя текст. Так много произошло за последние недели, что в голове получилась каша. Нужно привести себя в порядок. Спать лег, как никогда, рано — в одиннадцать часов.

06.09.06.

В полвосьмого возле клуба, а именно в клубе мне предоставили возможность принимать пациентов и провести

Суббота

17 декабря

Отец и Валера ездили на оленях искать лося, но не нашли.

Игорь тоже ходил на охоту, у него собака убежала кошке.

Я добыл немножко: капалуху, несколько тетерок и белку, соболя.

Вечером готовили нарты, собираемся обратно, боеприпасы кончились.

Воскресенье

18 декабря

С Окэк-Ехнох приехали домой обратно в избушку с охоты.

19 декабря приехали до Пыгатова Аркаши.

сеанс, уже ждут несколько человек. Одна женщина-хантыйка лет тридцати в усмерть пьяная просит пролечить прямо сейчас.

— Я, блин, лечиться хочу...

— Сегодня вас лечить нельзя — вы пьяны, — поясняю ей.

— А на фига мне трезвой лечиться? Мне сейчас лечиться нужно: я пьяная сегодня и уже неделю пью...

С трудом объяснил ей, что для того, чтобы лечиться, нужно не пить перед сеансом не менее 10 дней, подготовиться к лечению...

— А я — готова...

Она действительно готова.

Пришли несколько человек для продления кода, на консультации по поводу своих родных. Одна женщина лет шестидесяти пришла поблагодарить за лечение ее и мужа. Они не пьют уже по 9 лет. Муж принял решение больше код не продлевать и вести трезвый образ жизни, а женщине я тут же продлил код на пять лет.

— Мы очень хорошо живем... А если бы пили, уже бы померли давно. Вот, вчера похоронили молодого мужика — повесился по пьяни...

На сеанс допущено одиннадцать человек. Одна женщина пришла за пятьдесят километров из своего стойбища пешком. Шли вместе с мужем и семилетним ребенком: он пойдет в первый класс. Оформят его в школу-интернат и вернутся обратно. В школу нужно только через неделю. Раньше пришли специально на лечение.

После сеанса отдал заработанные деньги за две бочки бензина, нашел человека с мотоциклом, и он согласился отвезти оставшуюся бочку на корабль — одну уже увез Паша. По дороге оказалось, что это тоже мой бывший пациент. Трезво живет уже три года, доволен, счастлив... От платы за транспортные услуги он отказался.

На корабле уже ждут. Я появился с запасом провизии, которую взял утром в магазине: свежий хлеб, чай, сахар... и кое-что для души приунывшей компании.

В пять вечера состоялась встреча с селянами, организованная заведующей библиотекой. Мы рассказали о нашей экспедиции, показали фотографии, проецируя их на экран. Оказывается, вся необходимая аппаратура в клубе имеется.

Ночевать решили на корабле, дабы с первыми лучами солнца двинуться в путь. Капитан велел ничего не оставлять на берегу.

Вечером снова сеанс радиосвязи. Восстановилась проходимость волн, ранее нарушенная северным сиянием. Валера непрерывно вещает... Юра Бычков и Ибрагим Аитов скидывают фотографии на компьютер. Обычно в это время в трюме полно народу: слушают радиоэфир и смотрят сделанные за день снимки. Привычная картина. Тут же идет обсуждение увиденного и сделанного за день.

Валера Нестеров встретил своего давнего знакомого Илью Даниловича Прасина и познакомил меня с ним. Илья живет в самом центре бывшего СССР. У него там родовые угодья, олени и все семейство, состоящее из семи детей. В Корлики выбирается редко. «Трудно добираться. Пешком долго шел», — поясняет он. Илья невысокого роста, сухощав, со включенными белобрысыми волосами. Трехдневная редкая щетина не темнит его нескуластое лицо. Черты лица его скорее европеоидные, с выступающим носом. Голубые глаза, несколько посоловевшие, явно говорили о вчерашнем пиршестве.

Обычно ханты отмечают свой приезд в село с сородичами, часто такие встречи затягиваются. Мне уже не раз приходилось слышать от многих, что за несколько дней, бывает, пропивают они все заработанное в лесу: добытую

**Заметки
на обороте обложки
Мои достижения:**

*В 15 лет первый облас.
В 12 лет первые ножны.
В 19 лет первые нарты олене.
В 14 лет первое свое ружье.*

*Брусника — 1 кг. — 15 руб.
Сухие грибы 1 кг. — 90 руб.
Белка — 38 руб.*

*Москва 123317 а\я 20
000 «Почта здоровья» Дека-
мерон.*

Илья Данилович Прасин — автор дневника, коренной житель — ханты. Его родовые угодья расположены в самом центре бывшего СССР. Сам себя он называет «хранителем центра»

пушнину, собранную ягоду, выловленную рыбу. К примеру, вчера по селу ходили три ханта, упрашивая всех встречающихся им по дороге купить у них лосиное мясо. Они остановили меня и долго рассказывали, как вышел лось на берег и они с лодки «завалили его». «Аркашка с одного выстрела... б-б-ах! И все!» — хвастался один, тыкая Аркашку пальцем. Аркашка в это время двумя руками держался за штакетины, дабы не урониться в дорожную пыль. Я отказался от мяса. Но они обязательно найдут покупателя и за пару «пузырей» спустят лося. Вот и вся цена парнокопытному таежному исполину...

Все же я отметил, что Илья не из таких «Аркашек». Речь его основательна, держится он с достоинством.

...Мы поведали Илье о том, что были в центре СССР, о наших планах, он кивал головой, курил сигарету, реагируя на наши возбужденные речи весьма сдержанно. Потом уточнили на карте место посадки в центре СССР.

— Я там рядом живу, — оживился он.

Если бы раньше знал о нашей экспедиции, встретил бы нас там. Я поинтересовался, знает ли Илья, где установлена стела первой экспедицией.

— Встречал как-то в гриве... Искать надо, — коротко ответил он. Из этого я понял, что она существует. «Искать надо».

Илья вдруг вытащил из внутреннего кармана куртки блокнот и подал Валере.

— Это дневники мои. Каждый день пишу...

— И давно пишешь? — поинтересовался я.

— Много лет. Может, двадцать, а может, больше... — ответил спокойно Илья, зятягиваясь сигаретным дымом.

Я не припомню, что какое-либо известие или новость так поразили меня. Даже дыхалку перехватило.

— Сколько?!

— Двадцать лет.

— Этого не может быть! — вырвалось у меня.

— Значит, может, — ответил за Илью Валера. Он взял из его рук дневник, полистал его, нашел запись за 9 мая и прочел: *«Понедельник 9 мая ДЕНЬ ПОБЕДЫ. Утром добыл глухаря и отвез ребятам в поселок. Провели праздник День Победы у них в поселке. Крепко вытили».*

Валера зычно рассмеялся.

— Так и было, так и было! Мы же 9 мая были в Красном Севере.

— На, посмотри, тебе это будет интересно, — он протянул мне книжицу в золотистой обертке.

Мои руки почувствовали еще не развеянное утренним ветерком тепло хозяина этой бесценной вещицы. Порядком затертая записная книжка, аккуратно обернутая фольгой из-под чая «Беседа». На форзацах — географическая карта России придавала этой книжке особый шарм.

— Мы можем взять дневники с собой? — спросил я у Ильи.

— Да, возьмите. Валера знает, как меня найти, — ответил Илья.

Потом Валера поведал мне захватывающую историю своего знакомства с Ильей и его семьей.

Для полноты картины этой истории я приведу без купюр рассказ участника той экспедиции, где и завязалась эта дружба, рассказ вице-президента клуба «Русский Робинзон», известного радиста и путешественника Юрия Зарубы, который он прислал электронной почтой. Это рассказ об экспедиции в центр СССР, откуда мы вернулись несколько дней тому назад.

RP9J — радиодесант Победы в центр Советского Союза. 9 мая 2005 г.

Юрий ЗАРУБА UA90BA, RRC#1

вице-президент клуба «Русский Робинзон»

В канун 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. по следам первого авиарадиодесанта U30R, организованного редакцией журнала «Радио» в мае 1974 г. и давшей старт международной радиоз экспедиции-мемориалу «Победа», в точку географического центра Советского Союза на территории Ханты-Мансийского АО направилась специальная экспедиция-радиодесант «Победа-60» — RP9J.

Столица России и бывшего СССР — город-герой Москва в мае 2005 г. принимала и приветствовала у себя глав почти 60 иностранных государств, приехавших на празднование 60-летия Победы отдать дань памяти павшим воинам Второй мировой... Среди праздничных мероприятий в международном эфире выделялась работа юбилейных радиостанций из различных стран. Более 130 российских мемориальных радиостанций из памятных исторических мест, покоряя пространство безграничного радиоэфира, «скрестили» антенны в мемориальной радиоз экспедиции «Победа-60», организованной Союзом радиолюбителей России. В эти дни в эфир вышла радиостанция с префиксом «радио-победа» — RP9J из географического центра Советского Союза.

Центр СССР. Есть такая точка...

Имеется несколько известных географических центров: например, центр Азии находится недалеко от Кызыла в Республике Тыва, и там установлен обелиск. В центре бывшей Российской Империи — на Красном проспекте в Новосибирске — построена часовня. Наше же путешествие имело своей целью географический центр бывшего Советского Союза, и эта точка была отмечена радиолюбителями в эфире, как и 30 лет назад. Тогда еще не было компьютеров и портативных приборов GPS. Для выхода в заветную точку подключали специалистов геодезии и картографии, систем радио- и аэронавигации. Сама точка, может быть, и не имеет какого-то научного значения, в значении же патриотическом с ней мало что можно сравнить.

Перед шестидесятым юбилеем Победы шел своеобразный спор о вкладе в Победу и, соответственно, о месте выхода в эфир с «главным» сигналом для «переключки» по радио. Выход нашли блестящий: радиомост нужно организовать из центра СССР — точки, равноудаленной от всех послевоенных границ Советского Союза. Именно из этой точки с координатами $62^{\circ}30'$ с.ш. и $82^{\circ}30'$ в.д., находящейся на границе трех субъектов РФ: Ханты-Мансийского, Эвенкийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, авиа-радиодесант журнала «Радио» в мае 1974 г. дал старт международной ежегодной радиоэкспедиции «Победа». В честь 30-летия победоносных сражений в ВОВ в 1974–1975 гг. работали около 20 юбилейных радиостанций, а главная радиостанция U30R вышла в эфир из центра СССР, начав радиоэкспедицию «Победа-30». В составе радиодесанта были операторы радиостанции журнала «Радио» UK3R — Иван Казанский (UA3FT), Олег Неручев (UA3HK), Борис Рыжавский (UA3-170-320) и корреспондент журнала «Гражданская авиация» Лев Быковских. Десантники достигли затерянной в сибирской тайге точки географического центра страны в 100 км на север от с. Корлики на вертолете МИ-4 из Нижневартовска, развернули автономную радиостанцию и вышли в эфир.

Центр СССР был «радиооткрыт» для радиолюбителей всего мира, и не только — во время радиоэкспедиции произошло первооткрытие этой точки вообще. По летным правилам первый шаг на землю должен сделать бортмеханик вертолета. В том далеком 1974 г. девушка-бортмеханик Люда, носившая тогда фамилию Крючкова, сделала этот шаг и первой в истории ступила в географический центр СССР. Тогда первопроходцы оставили послание в закупоренной сургучом бутылке: *«Мы прибыли на Тюменщину, чтобы отсюда поздравить советский народ и народы мира с победой над фашизмом, чтобы дать старт международной радиоэкспедиции».*

В 1976 г. недалеко от этого места при участии нынешнего мэра Нижневартовска Бориса Сергеевича Хохрякова была установлена памятная стела.

30 лет спустя, на том же месте...

Время шумно пролистнуло три десятка лет. На земле опять весна, проступившее майское солнце снова играет в таежных озерах и на орденах ветеранов. И эти теплые дни беспокоят память не только тех, кто воевал или был тружеником тыла, но и тех, кто много лет назад посвятил замечательному празднику освоение целого мира с помощью радиостанции. И участница той первой экспедиции, единственная в СССР девушка-вертолетчица, летавшая в Нижневартовском авиаотряде и привезшая москвичей в настоящий «центр СССР», а ныне депутат городской Думы Людмила Алексеевна Кошиль бросила клич нижневартовским радиолюбителям. Мол, а что, ребята, потесним коллег со всей страны в начавшемся радиомарафоне к 60-летию Победы среди мемориальных станций и выйдем в эфир не с окраины, а из самого центра!

Глубокий Сабун в тихую погоду

Такие мели преодолеваются только вброд при помощи двух человеческих сил

Сакральное место. К сожалению, деревянная фигура идола лежит на земле

«Подайте
на новую экспедицию...»

Излюбленное блюдо коренных жителей — «щука на палочке» или «падаушка». Готовится следующим образом: средних размеров щука делится обычно на три части по длине. Каждый отрезанный кусок надрезается вдоль позвоночника с обеих сторон и нанизывается на выструганную палочку, солится по вкусу. Запекается на костре

Пока хозяева спят, обушки греются у костра

Утро. Собираемся в путь на надувных лодках

Утреннее солнце милостиво позволяет собой любоваться, отразившись в зеркальной глади Ваха

Жилой чум на берегу реки

Хозяин чума

Мой дом — моя крепость

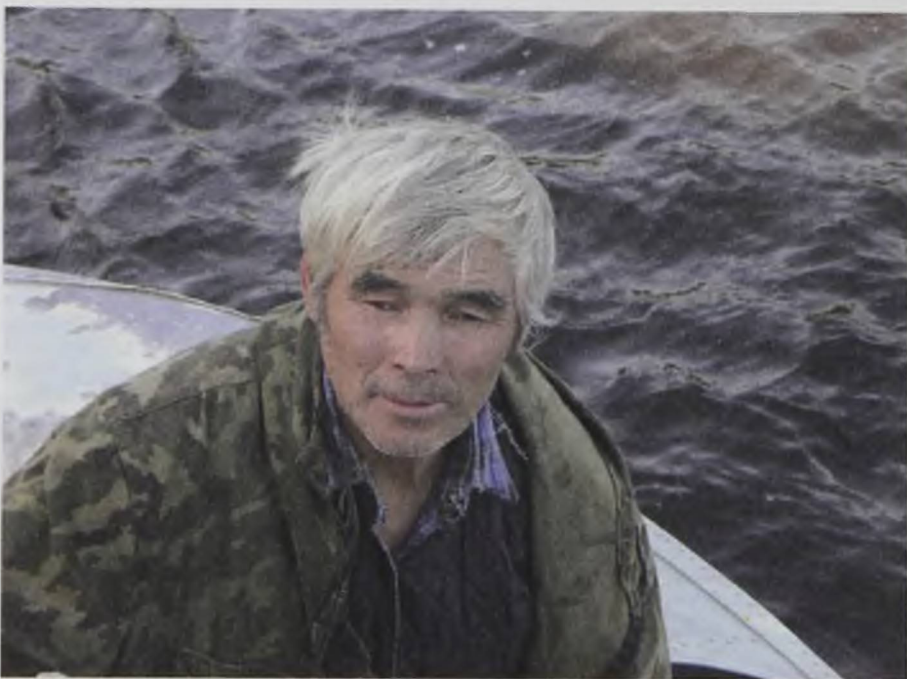

Олени ждут хозяев. Они выбежали на звук лодочного мотора

Валерий Михайловский, Илья Прасин и Валерий Нестеров. Илья Данилович при этой встрече передал свои дневники за 2005 год

Ваховские вечера

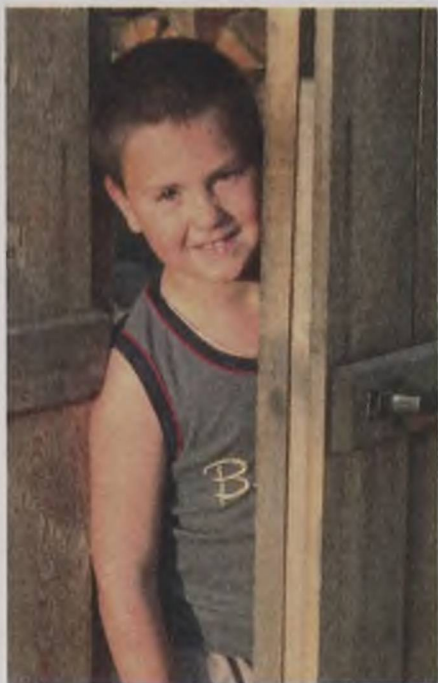
Коренной житель попросил «оттащить» его лодку вниз по течению и передать родственнику. У него нет времени и нет бензина сделать это самому. Мы выполнили его поручение

Ночной дозор

Тихий Вах

Деревенский мальчишка
(село Ларьяк)

Утро туманное

Самое тяжелое — грузить бочки с бензином

Корабль с растянутыми антеннами, с развевающимися флагами наших спонсоров готов к трудным испытаниям

Интересная находка

Необходимые гигиенические процедуры

Разноцветье

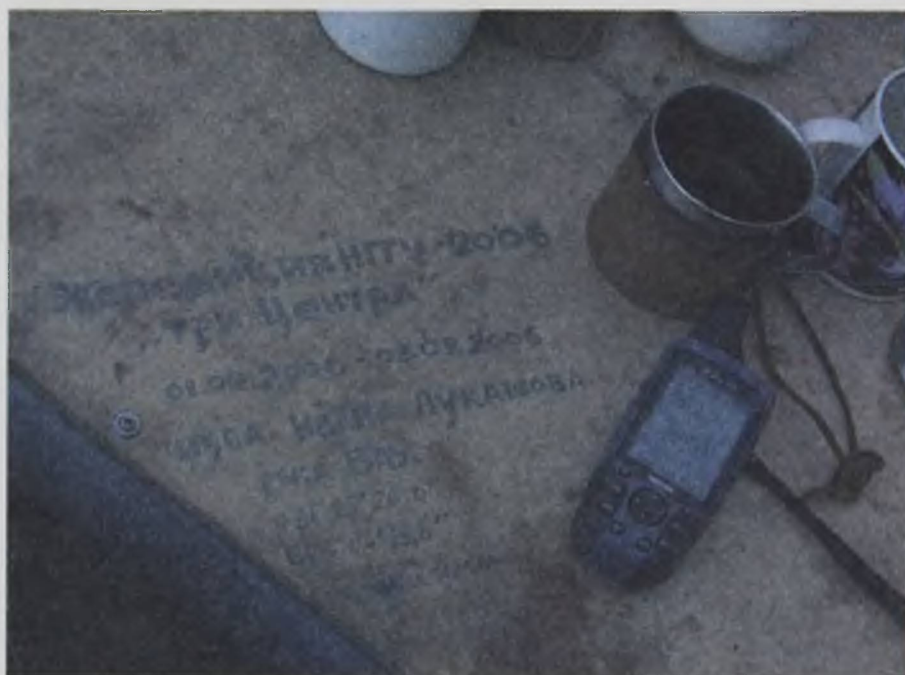
Наши спонсоры в центре
Российской Империи

Так выглядел наш палаточный
городок прямо под носом вездеходов
медведей

Надпись на столе в зимовье
Ивана Лукашова

Вот эти щуки, пойманные только что, на пару дней станут основной пищей

После охоты

Глухарь и утки

В вертолете

Обед закончен, обсуждается меню на ужин. Федор Михайловский внимательно выслушивает все пожелания

Пока закипает чай, можно подсушиться

Валерий Михайловский — думает о дне грядущем

Сергей Гассельбах — житель с. Вах вызвался помочь нашей экспедиции. На лодках, вместе с Иваном Лукашовым и Павлом Покачевым, он поднимал бензин в верховья Ваха. Построил гостиницу в с. Вах и готов принимать гостей

Незабываемая красота

Александр Алексеевич Кунин — коренной житель, ханты из старинного княжеского рода Куниных. На своем мотоцикле помогал участникам экспедиции в доставке грузов с корабля в с. Корлики: наш корабль остановился в 8 км от села, и это создавало понятные трудности

После вкусного обеда можно было бы и подремать, но природа не дает возможности отвести глаза, уж не говоря о том, чтобы сомкнуть веки, лишив себя огромного удовольствия созерцать здешние красоты

Главная наша экспедиционная лошадка «Ямаран» с тридцатисильным мотором

Идея новому поколению радистов понравилась, тем более, что цель благородная — популяризировать радиолюбительство и приобщать молодежь к интересному радиodelу. Но для совершения такого романтического марш-броска требовалась солидная сумма — один только полетный час вертолета стоит свыше тысячи у.е.! А еще снаряжение, продовольствие, топливо... Экспедиции на Руси обычно снаряжаются всем миром: главным спонсором исторической акции выступила администрация города Нижневартовска, подключили МЧС, спонсоров — компании ТНК и «Би-Лайн», туристическую фирму «КОРТЕС». Информационными партнерами изъявили желание выступить сразу несколько СМИ: телекомпании, газеты, журналы... Радиоаппаратуру использовали собственную, что-то изготовили своими руками. За несколько дней сформировался состав радиодесанта-2005: основной костяк команды составили нижневартовцы — руководитель экспедиции Валерий Нестеров RV9JD, Виталий Фенев UA9JBA, Олег Краснухин RA9JM, Юрий Курноскин UA9JRW, Иван Безменов UA9JIG и мегионец Андрей Печерин RV9JK. Новосибирцы — Юрий Заруба UA9OBA и видеооператор Борис Мамлин, шеф-редактор LBL-Сибирь, известный автор и режиссер документальных фильмов о радиолюбителях. По приглашению Валерия Викторовича Нестерова RV9JD я с Борисом Мамлиным прилетел в Нижневартовск заранее — для нас экспедиция началась с полета на самолете АН-24 по маршруту Новосибирск — Нижневартовск. Городской аэропорт «Северный» встретил по-домашнему — без суеты и лишних формальностей. Здесь излишне дотошного досмотра пассажиров и прочих безумных строгостей, слава Богу, нет. На «местных» авиалиниях из столицы Сибири в основном летают вахтовики-нефтяники, геологи, экспедиционеры. Я побывал почти во всех уголках нашей необъятной Родины, но ранее мне не приходилось посещать север Западной Сибири. Поэтому когда с высоты птичьего полета я увидел современный компактный город Нижневартовск, был приятно удивлен. Высотные дома, разноцветные крыши жилых и административных зданий, широкие чистые улицы и проспекты, обилие транспорта... Сразу по прилету мы вместе с другими участниками отправились в храм Христа Спасителя в самом центре города. Настоятель храма отец Георгий напутствовал экспедицию на благое дело: вручил по пасхальному яйцу, а руководителю экспедиции передал икону, чтобы святой образ оберегал нас в путешествии. К слову сказать, батюшка оказался очень даже современным — благословляя в путь-дорогу, святой отец сказал, что внимательно прочитал в Интернете о предстоящей радиоэкспедиции и будет молиться за победу. Мне это напомнило «Затерянные острова», — в 2001 г. в Норильск мы тоже прилетели на Пасху и полярную экспедицию так же благословляли в православном храме.

Из центра Империи к центру Союза

Затем протокольное мероприятие у монумента Славы — возложение цветов. Я обратил внимание на выбитые списки погибших — война не обошла стороной и Тюменский Север, как тогда называли эту землю. Рядом с нами колонна мотопробега с разноцветными флагами. Во всем чувствуется подготовка города к юбилею. Посетили символ Нижневартовска — памятник первооткрывателям нефтяного месторождения «Самотлор». Огромная статуя, в народе ласково названная Алешей, с горящим факелом в руке — впечатляет! Мы еще полдня колесили по улицам на джипе Валерия, решая оставшиеся дела по доукомплектованию экспедиции и заодно знакомясь с городом. Вечером собрались за «круглым столом» у Валерия дома. Вся обстановка располагает к радиолюбительскому общению: в радиошэке у RV9JD трансивер IC-

7800 — один из первых в России, усилитель АСОМ-2000, современные компьютеры, хорошая техника на УКВ — сигнал Валерия, пожалуй, единственный с Севера, кого хорошо слышно в «Полевом дне Сибири», а с Омском связь вообще регулярная. Дальние связи на УКВ и соревнования на КВ — страсть RV9JD. Хорошие антенны позволили добиться солидных результатов, о чем свидетельствуют многочисленные награды в радиорубке. Вообще, в городе чувствуется радиобратство и серьезный подход к любимому увлечению. Здесь много радиолюбителей работают на УКВ — имеется репитер на 145,600 МГц.

Четко по плану утром следующего дня, 4 мая, экспедиция стартовала на вертолете МИ-8 по направлению на восток к селу Корлики — там посадка перед броском на север. Пока вертолетчики заправляют винтокрылую машину, мы гуляем по центральной улице. Вызывает удивление опрятность дальнего поселка, до которого несколько часов лету — кругом асфальт и аккуратные, сделанные явно по импортным технологиям красивые здания — финские коттеджи. Это вам не заброшенные российские деревеньки с кривыми избушками. Это современная Западная Сибирь — Нижневартовский район, RDA HM-19! Еще больше проникаюсь уважением, видя вместо деревенского сельмага современный торговый центр. Все есть и недорого — покупаем к празднику шампанского и бурно обсуждаем капустный салат по цене 1 рубль за банку. Пачка кофе, точнее, напиток с цикорием, как в советские времена, и вовсе 50 копеек — такая она глубинная экзотика! Впереди полет над бескрайними болотами Западно-Сибирской равнины и поиск затерянной посреди приполярной тайги точки.

В поисках центра

Вертолет МИ-8 облетел несколько кругов, но в искомом месте с точными координатами памятник — титановая стела с шаром на цепях — обнаружен не был. На этот счет существует несколько версий: то ли местное болото заглобило его в свою пасть, то ли аборигены распилили и унесли. Есть и вовсе фантастическое предположение: точка-то на карте имела стратегическое значение для страны, и военные были заинтересованы в неразглашении ее координат... Помните — еще совсем недавно на слуху были чуть ли не шпионские истории с GPS. Так или иначе, но стела таинственным образом исчезла. Правдоподобной показалась «болотная» версия пропажи титанового знака, особенно когда вертолет стал спускаться на землю. Вернее, кружить над — кругом болото! Пришлось, как и 30 лет назад, приземлиться рядом с центром советской державы — около разрушенного клуба заброшенной хантыйской деревушки с советским названием — «Красный Север». Так началось путешествие в прошлое, которое дальше стало поражать удивительными явлениями. Например, через пару часов после посадки в лагере экспедиции появились первые гости. Из леса на оленях приехали ханты — отец и сын, Илья Данилович и Кирилл Прасины. Разговорившись, старший ханты рассказал, что много лет назад сюда тоже прилетала «экспедиция с тремя радистами и писателем» (это были коротковолновики UA3FT, UA3HK, UA3-170-320 и журналист Л. Быковских из «Гражданской авиации»). Все-таки жизнь — удивительная штука, все повторяется.

На связи — Советский Союз

Успех экспедиции во многом зависит от ее снаряжения и обеспечения жизненно важными компонентами для работы в автономных условиях. В радиоэкспедиции на первое место выходят используемая радиоаппаратура и средства энергообеспечения, квалификация и слажен-

ность команды. Мне, радиолюбителю-путешественнику, побывавшему в 75 экспедициях, есть с чем сравнивать. Поэтому сразу скажу: экспедиция RP9J была организована на высшем уровне. В ее снаряжение входило все, о чем можно было только мечтать! В нашем распоряжении была даже бензопила «Дружба», и место лагеря вскоре стало напоминать лесную поляну.

Базовый лагерь состоял из двух палаток — экспедиционных чумов с печным отоплением: в одном чуме было оборудовано рабочее место, второго хватало на размещение всех восьми участников. Отдельная палатка была поставлена для различных вещей и продовольствия. Да еще палатка в резерве. Весь лагерь питался от мощного, но компактного бензоагрегата HONDA SH-5000DX. Запасов топлива было предостаточно — 200-литровая бочка АИ-92 и еще столько же 95-го. Поэтому генератор работал круглосуточно. Для гарантии экспедиция располагала еще одним генератором поменьше — 1,7 кВт, а для аварийной радиосвязи был предусмотрен аккумулятор. Из радиоаппаратуры: трансиверы IC-756, IC-746PRO, FT-100, усилитель ACOM-2000. Из антенн — популярная у экспедиционеров «робинзоновская» антенна RR-33 на 14, 21 и 28 МГц поднятая на 12-метровой мачте. На нее мы прикрепили фал и торжественно под салютные залпы подняли флаги России и наших спонсоров — компаний ТНК-ВР и «Би-Лайн», турфирмы «КОРТЕС» и МЧС РФ. Когда выяснилось, что в рабочем чуме недостаточно высокая труба, то наш завхоз — Иван Николаевич UA9JIG с радиолюбительской смекалкой нашел выход из положения: одно из колен мачты было приспособлено под печную трубу. При этом главная антенна, даже став немного пониже, работала великолепно и могла вращаться по направлениям к корреспондентам, правда, вручную. На другой мачте были подняты диполи на 40, 80 и 160 м. Там же мы водрузили флаг СССР. Взятые для сверхдальнего приема «бевереджи» на НЧ-диапазоны не использовались. Во-первых, проволочные антенны длиной несколько сотен метров растянуть посреди тайги в снегу по пояс оказалось делом не простым. Во-вторых, при отсутствии промышленных помех прием слабых сигналов с уровнем по S-метру до 51 и ниже (!) баллов оказался вполне реален. Еще одна антенна — треугольник на 80 м — показала свою универсальность и использовалась в качестве дополнительной. В основном на 3 600 кГц для координации связей на УКВ. Про УКВ антенну скажу особо — сей шедевр заслуживает отдельного описания: на срубленный ствол сосны была прикручена конструкция вроде швабры, на которую скотчем были примотаны 11 элементов волнового канала на 144 МГц. Самым невероятным образом антенна могла вращаться по азимуту, а веревочками управлялся угол элевации. При этом КСВ антенны по изготовлении сразу показал 1 : 1, и дополнительная настройка не потребовалась. Самым счастливым образом вся конструкция вместе с трансивером IC-746PRO и «ноутбуком» после долгих ночных мучений дала поразительные результаты — на УКВ были установлены дальние тропосферные радиосвязи и с отражением от метеорных потоков. А еще через сутки, как раз в День Радио — 7 мая, после 6-часовых попыток, Валерий RV9JD провел-таки первую в истории мемориала «Победа» двухстороннюю радиосвязь через Луну с Александром Дубовцевым RN6BN из Краснодара.

Короткие волны нас порадовали девственной чистотой эфира и обилием корреспондентов — в период с 5 по 10 мая было проведено около 5 400 QSO с почти 100 странами мира. Состоялось много интересных контактов, вбрызнувших адреналин в жизнь палаточного лагеря. Например, удалось побывать «на одной волне» с полярниками — Валентин Ефремов RA3TND/0, член клуба радиолюбителей-путешественников «Русский Робинзон» (RRC#385), стартовал с мыса Арктического (Архипелаг Северная Земля, AS-042) на воздушном шаре «Святая Русь» к

Северному Полюсу. Сейчас мы уже знаем об успехе российского путешественника — впервые в истории удалось достичь СП на тепловом аэростате и при этом работать в эфире прямо из корзины, в полете!

Любопытный эксперимент предложил провести из Германии Анатолий Вилессов DL8RCB — отправить с GPS-навигатора электронным сообщением через КВ наши координаты, используя APRS-сеть. В напичканной APRS серверами Европе это новое для радиолюбительства направление бурно развивается на УКВ. Уже стала возможной пересылка электронных сообщений между радиолюбительскими сетями и E-mail, коротких сообщений SMS по эфиру и даже передача навигационной информации! Последнее мне представляется очень перспективным для путешественников, что поможет реально отслеживать продвижение экспедиций. Например, один из немецких радиолюбителей-воздухоплавателей уже применил новинку, что позволило видеть в динамике широту, долготу и скорость движения шара, высоту над поверхностью земли и даже направление полета. Дигипитер APRS используется и на международной космической станции, но, к сожалению, в России пока нет ни одного наземного APRS-сервера, контролирующего ее работу над нашей территорией. К эксперименту по использованию APRS на КВ мы не были готовы программно, а до ближайшего доступа в Интернет сотни верст. APRS — это совсем новое дело для нас всех, и оно еще впереди.

Связи в компьютере текут настоящим потоком — сменяя друг друга, темп держим приличный. Олег Юрьевич Краснухин RA9JM, секретарь Ханты-Мансийского РО СРР и председатель Нижневартовского радиоклуба «Самотлор», подробно вещает в эфир о цели поездки — мы соблюдаем положение Мемориала и работаем одним сигналом на передачу. «Виктория» — она же «Победа» — по-английски звучит из уст UA9JBA. Телеграфом на какой-то заоблачной скорости виртуозно работает RV9JK — трель морзянки над тайгой всю ночь. Наш «радио-повар» UA9JRW не только хранитель очага и припасов, он тоже на связи. Все работают в копилку «Победы».

В логе космодром Байконур — UA9LAK/UN7, морские суда и самолеты, юбилейные станции, ближнее и дальнее зарубежье, телефоном и телеграфом со всех континентов вызывали нас коллеги по эфиру. Разбросала судьба по всей земле и несколько десятков ветеранов, связь с которыми удалось установить во время радиомарафона. Из самых неожиданных географических пунктов звучали голоса бывших воинов, передавая эстафету времени. От нас лаконичное и одновременно емкое: «Спасибо за Победу!» Соотечественники со всего постсоветского пространства поздравляли нас и в нашем лице всех россиян с праздником, благодарили за организацию уникальной экспедиции-памяти. Ведь эта точка-символ да память в сердцах объединяют бывших сограждан великой страны, которой уже нет. Среди наших корреспондентов были те, кто держал связь с Географическим центром СССР 30 лет назад с главной радиостанцией радиоэкспедиции «Победа-30».

На связи поколений

Нынешнему радиодесанту «Победа-60» — RP9J удалось разыскать в эфире участников того первого авиарадиодесанта U30R, организованного редакцией журнала «Радио» в 1974 г. Благодаря информации, полученной от зам. главного редактора Бориса Григорьевича Степанова RU3AX, с одним из них — Олегом UA3HK удалось установить прямую радиосвязь: сейчас Олег Иванович Неручев живет в Южно-Африканской Республике и работает позывным ZS10IN.

Поскольку заранее договоренности о траффиках не было, мы решили позвонить в ЮАР по спутниковому телефону. После моих слов: «Здравствуйте! Вам звонят из географического центра Советского Союза!» — на другом конце земли послышался грохот. Олег Неручев, ошарашенный этим фактом, просто выронил трубку. Следующий сеанс связи с бывалым радистом состоялся уже в радиозфире. Можно себе представить, какое волнение он испытал, когда на связь вышла наша экспедиция из той же точки, которую он сам «радиооткрывал» много лет назад, будучи еще молодым инженером. Слышимость была сначала не очень хорошей — из сибирской тайги до Африки тысячи километров. Олег Иванович, воодушевленный возвращением в свою молодость, к следующему выходу в эфир срочно поднял свою антенну на новую, более высокую радиомачту. Олег сообщил нам об интересных фактах первого радиодесанта, о заложенном послании будущим поколениям радиолюбителей, о встрече с представителями коренного народа — хантами. Тогда их приветствовали последние из оставшихся в деревне местных жителей: хант-отец по имени Данила и его 20-летний сын Илья. Прошло более 30 лет, и удивительная история повторилась в нынешней экспедиции: после приземления вертолета навстречу с экспедицией вышли тоже два ханта — отец и сын, кочующие неподалеку. Отцом оказался тот самый сын, ныне в возрасте 50 лет, — Илья Данилович, который привел уже своего 20-летнего сына Кирилла. Каково было наше удивление, когда старший хант рассказал о той первой экспедиции, показал место, откуда работала радиостанция — деревянный клуб. По фотографии из старого журнала «Радио» узнал антенну и даже показал то дерево, за которое была привязана растяжка... Еще ханты рассказали о «шибко красивой манси» — белокурой девушке Люде, доставившей тогда экспедицию на вертолете. Мы были поражены памятью местных жителей — такое невозможно придумать! Мы знали об этой истории из публикаций, но когда встретились с реальными героями, были потрясены до глубины души. Молодой хант Кирилл оказался способным учеником и все дни не отходил от радио. Во время очередного прямого радиомоста Географический центр СССР — ЮАР словами приветствия обменивались участники тех исторических событий и нынешнее поколение радиолюбителей. Когда в эфире зазвучал голос молодого ханта, сына того сына, то Олег ZS10IN был явно растроган и не скрывал эмоций. Связь времен и народов состоялась!

9 Мая — праздник: подъем флага Победы под ружейный салют и исполнение Гимна. Все помнят музыку — слова о России поем. В эфире — вахта памяти и радиоперекличка мемориальных станций. За праздничным столом — еловые ветки вместо цветов, поминальная кружка и все, что есть из припасов. После минуты молчания пьем водку «Сибирской Гвардейской дивизии», ханты угощают таежной дичью с охоты и к празднику свой хантыйский хлеб испекли. Громкие крики «ура!», и мы продолжаем работу в эфире — нам держать связь поколений, чтобы помнили нашу историю, героический подвиг народа.

Путешествие в прошлое

Экспедиция стала еще и краеведческой: экскурсия в сопровождении хантов по близлежащей деревне — это как возвращение назад, в советское прошлое. Первым делом идем в клуб: мы знали, что предыдущая экспедиция работала отсюда, из тогда уже полуразвалившегося дома. На стене рядом висели портреты вождей — советского Сталина и китайского Мао. Сейчас здесь нет ни крыши, ни пола, вообще ничего. Ханты говорят, что людей вывезли после того, как «с неба упал огненный шар, приехали солдаты и всех увезли». С тех пор, как считают коренные

жители, здесь происходят всякие необъяснимые вещи. Мы слышали версию про «мирный атом». Тщательно все промеряли дозиметром — никакой радиации нет. В центре все спокойно! Хантам объяснили, что в падающих с неба камнях ничего страшного нет — они даже полезны: через «огненные шары»-метеоры мы держим дальнюю радиосвязь. Выселение жителей из деревни произошло во времена Н.С. Хрущева — результаты политики укрупнения и ликвидации мелких поселений можно видеть по всей стране и поныне... Потом пытались возродить поселение заново, «ветряк» завезли, но бросили, и все осталось в разрухе, как прежде. С десятков бесхозных домов, детский садик — он же и школа, больница, всюду зияют пустые проемы окон... Все брошено в спешке, домашняя утварь, посуда, остатки рыболовных снастей, обрывки пожелтевших газет... Разрушены печи — значит, люди сюда не вернутся, такая примета. Из интересных находок — бутылка из-под «пол-литра», на малюсенькой этикетке цифры — 2 р. 12 коп. без стоимости тары. Когда же это было?! На прозрачном доньшке с трудом читается надпись: «БССР» — это значит Белорусская Советская Социалистическая Республика, была такая в составе Союза. Чуть выше читаю — «Коминтерн». Напомнило о радиовещательной станции имени Коминтерна. Вообще, «Красный Север» оказался вполне радиофицированным поселением: находим громкоговоритель-тарелку, фарфоровые изоляторы, полусгнивший антенный канатик... С помощью металлоискателя, еще одного увлечения Валеры, собралась небольшая коллекция из медного чайника, золотого колечка, что-то из местных поделок с национальным орнаментом — все по возвращении передали в музей. Мне достается кованый настоящий гвоздь — раритет из центра Союза — суперлот для будущего радиолубительского аукциона.

Воодушевленные историей, мы разыскали по спутниковому телефону ту самую белокурую девушку-бортмеханика вертолета — Людмилу Алексеевну Кошиль, она как раз возвращалась из Вашингтона со всемирного форума женщин-вертолетчиц. Виталий Фенев UA9JBA предложил состыковать с помощью ham-radio, мобильной сотовой связи и через спутник участников тех самых событий. Нам удалось — сложно представить, но с помощью радио соединили людей, времена, континенты! Мы пригласили Людмилу Алексеевну прилететь в памятные места уже не в качестве члена экипажа, а как депутата и инициатора нынешнего радиодесанта-2005 встречать и поздравлять экспедицию с победой. Вертолет МИ-8, едва касаясь шасси болотистого островка, посреди безымянного озера, завис непосредственно над самой точкой географического центра СССР — участники экспедиции RP9J, под рев двигателей, развернули флаг бывшего СССР и вместе с Л.А. Кошиль заложили послание от «Победы-60» будущим экспедициям.

Мы надеемся, что пример нынешнего радиодесанта в географический центр СССР даст старт организации радиоэкспедиции в географический центр современной России — говорят, он где-то в Эвенкии, в Красноярском крае. Значит, мы еще встретимся! Жаль, не будет рядом ставших «своими» жителей «центра» огромной страны — Ильи Даниловича и Кирилла, которым Юра UA9JRW на память подарил часы. Последние кадры видеохроники хранят образ младшего ханта, машущего на прощание новым друзьям. Кто знает, может, через много лет он уже со своим сыном придет встречать новую экспедицию. Вдруг судьба вновь совершит хитрый финт? Ведь не зря в центре Советского Союза осталась очередная капсула с посланием новому поколению, также по-сумасшедшему влюбленному в жизнь.

*г. Новосибирск — г. Нижневартовск — географический центр
Советского Союза, май 2005 г.*

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДНЕВНИКА

07.09.2006.

Вышли из Корликов с рассветом, до шести утра. На реке еще стоял туман.

Вода здорово упала, и мы на ближайшем плесе сели на мель. Наш корабль крутится на месте, как вошь на гребешке, вымывая из-под себя песок, продвигается то вперед, то назад. Отвязали лодку от борта. Паша с Иваном впереди пробуют дно. Алексей, помощник капитана, с борта корабля щупает мель огромным шестом, жестикулируя, подает знаки капитану. Ребята уже в мыле. Наконец снимаемся с мели, и корабль, словно вырвавшийся из плена, набирает ход. Через час новая мель...

Мы решили уходить на лодке вперед, проводить исследования берегов на предмет исторически значимых мест, по ходу изучали русло реки, была еще одна задача — пополнить запасы рыбы. Нас настигал корабль, и мы снова устремлялись вперед.

Иногда нас покидает уверенность в успешном завершении всей нашей экспедиции. Мелко.

Заночевали на живописном песке, привязав корабль к огромной коряге. Кстати, найти подходящее место для стоянки не так легко: у нас в носовой части корабля большая паукообразная антенна, и причалить к какому-нибудь дереву, чтобы привязаться, мы не можем. И сегодня все последние дни погода как на заказ.

Развели костер, сварили чаек с дымком. Федор снова колдует у костра. Рядом с ним постоянно Паша с Иваном. Они подружились и все теперь делают сообща. Ужин из дичи, чай, песни у костра, анекдоты, хохот.

Вроде и не было тяжелого нервного дня, долгих дней и ночей, тяжелых переходов. Мы работаем в немыслимом темпе. Дважды не ночуем на одном месте: вперед и вперед. Ибрагим постоянно фотографирует берега, делает какие-то пометки. Саид на ходу обрабатывает анкеты, заполненные в Корликах, Андрей рассказывает профессору о диалектах. У него замечательная возможность сравнить сразу три диалекта: в составе экспедиции два представителя аганских хантов, он много общается с ваховскими хантами, сам же он — из казымских. Борис с Валерой в постоянных поисках. Исследуя берега, ищут следы исторических поселений.

И снова команда капитана:

— На берегу ничего не оставлять, завтра снимаемся с якоря в шесть.

08.09.06.

В шесть утра я, Иван, Володя, Валера и Середовских ушли на лодке вперед. Мне нужно спешить в Ларьяк — сегодня снова лечебный сеанс, но уже в Ларьяке. Володе Коновалихину нужно на работу, а Валера с Борисом решили остановиться на Лосиной протоке, в месте

наших исторических находок. Расчет был такой: к обеду их догонит наш корабль и заберет. Поэтому взяли самый минимальный запас пищи. Я ребятам оставил ружье, рассказав, где прошлый раз (28 августа) встретил выводок рябчиков. Оставили им спиннинг. Оказалось, что не взяли соли. С трудом пробравшись через пару-тройку мелей, поняли, что корабль им придется ждать до темноты. Отчаливая от берега, мы с Пашей увидели рабочих участка геологоразведки. Теперь душа у меня не болела: не пропадут. Они тоже рано или поздно встретят их. Значит, и ночлег и кое-какая еда им обеспечены, даже в случае, если корабль застрянет.

В Ларьяке меня уже ждали. Зинаида Ивановна, как я и просил, назначила прием на 15 часов. Замечательно, значит, у меня есть время привести себя в порядок. В больнице мне выделили место, где я мог бы отдохнуть и даже переночевать. Это так называемый роддом, то есть палата для рожениц. Преимущество ее в том, что она отгорожена от общего отделения перегородкой. Получилось вроде номера-люкса. Принял душ, меня накормили.

Андрей, директор клуба, помог подготовить комнату для проведения сеанса: затемнили, принесли стулья, и получился очень уютный минизал. На сеансе присутствовало одиннадцать человек, как и в Корликах.

Какая-то женщина подошла с необычной просьбой пролечить ее соседку. Соседка — глубокий олигофрен.

Она даже отчества своего не знает. Но, главное, сама хочет вылечиться и не пить. На основном сеанс ее не взял, она не сможет сосредоточиться. Поработал индивидуально. Пришли люди на консультации, всех принял. Многие не по профилю, но раз пришли, нужно помочь. Раньше я работал врачом общей практики, как модно сейчас говорить, и любая патология для меня не секрет.

Позвонил в Нижневартовск Наталье Николаевне, сообщил, что транспорт в Белорусском поселке потребуется или на завтра, или на десятое сентября. Все зависит от того, насколько успешно преодолеет мели наша замечательная посудина. А тем временем я договорился о дозаправке корабля. Дело тоже не простое: нужно найти транспорт, чтобы доставить его на берег. Здесь, правда, не восемь километров, как в Корликах, но тем не менее четыре бочки нужно перевезти от заправки до причала, а это пару километров да будет.

Завтра в 15 часов нас заправят. Я понимаю, что затянется это еще на пару часов. Так что придется всей нашей команде ночевать в Ларьяке. Договорился о ночлеге в школе-интернате.

Сегодня корабль так и не прибыл. Решил: если завтра не прибудет к обеду — доставить дизельное топливо лодкой. Возможно, что топлива не хватит: во-первых, не заправились в Корликах, а во-вторых — мели, забирающие время и истощающие запасы топлива.

На ночлег Иван устроился на летней квартире Володи Коновалихина, а я — в больнице.

09.09.06.

Впервые позволил себе поспать до семи часов. 9 часов: корабля нет, 10 часов — нет, 11 часов — нет. Я уже заволновался. По всем подсчетам, корабль должен был прибыть вчера к вечеру или сегодня в 10–11 часов. Погода стоит изумительная, но это повернулось другой неудобной стороной — вылупился гнус.

В 11.30 снова идем с Иваном на пристань и встречаем наших ребят: Дима, Саид, Юра, Ибрагим.

Хорошо, что я позвонил в Нижневартовск и перенес транспорт на десятое.

Профессор настаивает на немедленном продолжении курса на Белорусский поселок. Поясняю, что заправят нас только в 15 часов, что транспорт заказан на завтра. Да и

команде нужно отдохнуть. Я представляю, как им пришлось попотеть на мелях. Он соглашается с доводами, но предлагает всем ночевать на корабле с тем, чтобы завтра раным-рано продолжить путь. На том и порешили, хотя были и другие мнения.

Заправили корабль. Помог привезти дизельное топливо Володя Коновалихин на своем мотоцикле. Пополнили запасы провизии. Связались по радио со всем белым светом, сообщив, что мы заканчиваем свою эпопею, и легли спать в ожидании последнего дня нашей экспедиции.

10.09.06.

Утром, когда народ начал просыпаться и вылезать из трюмов, корабль уже шел полным ходом. Дальше мелей нет, и мчимся на всех парусах. Настроение у всех замечательное. Пьем чай, наслаждаемся солнечным погожим днем. Федор, Паша и Иван ушли на лодке вперед. Вах ниже Ларьяка заметно шире и, естественно, глубже. Появились линии электропередачи, прошли паромную переправу у Охтеурья. Поворот за поворотом приближаемся к окончанию нашего длинного витиеватого пути. Я достал ракетницы, но в ясный, солнечный день наши сигналы теряются где-то в синеве и не производят ожидаемого впечатления.

В 13 часов бросаем якорь у Белорусского причала. Ребята, ушедшие вперед, уже разобрали лодку и ждут нас.

Мы с Андреем сходили в поселок, принесли огромный арбуз и пиво. Скоро приехал наш транспорт: «газель», «Нива» и позже — «КамАЗ». Загрузились. Водитель «КамАЗа» сказал, чтобы мы ехали вперед, а он догонит. С «камазистом» остались Андрей и Саид. Они поедут в кабине. По дороге дважды останавливались, ждали его, волнуясь — пропустят ли его через КПП. А его все нет и нет. Профессор волнуется, ему нужно с Арсением до восьми вечера попасть в Нижневартовск, чтобы Арсению успеть на последний автобус до Мегиона. Решили, что они уедут на «Ниве», а мы останемся ждать. Кто-то из ребят сказал, что «камазист» вроде собирался ехать напрямую. «Значит, он поедет через переправу», — сказал я, и, так как уже все анекдоты закончились и шутить пропало желание решительно у всех, мы поехали в Нижневартовск, потеряв три-четыре часа. В город въехали практически уже ночью. (Позже оказалось, что водитель «КамАЗа», пока мы его

ждали, решал свои дела: он искал в Белорусском поселке дизельное топливо подешевле, нисколько не заботясь о том, что мы возвращаемся из утомительной экспедиции и спешим домой.)

23 часа. Ночь. Вокзал. Приехали!

Мысленно я обратился к Всевышнему: «Слава Богу! Вернулись — все живы и здоровы».

Благословение отца Димитрия словно оберегало нас в пути. Все закончилось как нельзя лучше.

ЭПИЛОГ

Экспедиция, организованная автономной некоммерческой организацией «Экспедиция НГТУ», закончилась, она получила хорошую прессу: чуть ли не в каждой городской газете что-то сообщалось о наших приключениях, о результатах. Не обошел нас вниманием и журнал «Югра», где на восьми страницах наша Лена Храпова пространно повествовала о ходе экспедиции. Тимофеев Михаил Владимирович, директор телестудии «Час пик», лично снял передачу «Формула успеха», которая транслировалась на телеканале «Ермак»...

Меня удивило равнодушие тех, кто должен в первую очередь заинтересоваться результатами экспедиции. На отчетную пресс-конференцию, которая проводилась в стенах Нижневартковского государственного гуманитарного университета, пришли несколько преподавателей, несколько студентов университета. Участники экспедиции были чуть ли не в большинстве в пустом зале. Не было представителей администрации Нижневартковского района.

Надеяться на благосклонное отношение к экспедиции в данной обстановке не приходится. Хорошо, что наша некоммерческая организация «Экспедиция НГТУ» приняла участие в конкурсе Уральского Федерального округа некоммерческих организаций и выиграла его. Нам перечислили триста тысяч рублей. Мы рассчитывали на один миллион. Ведь затраты только на одну экспедицию перевалили за два миллиона. Думалось, что ученые, участвовавшие в экспедиции, смогут получить хоть какую-то компенсацию за поистине самоотверженный труд, приобретем необходимое оборудование. Ведь жизнь на этом не заканчивается и исследовательская программа тоже. Но, оказалось, денег как раз хватает на вертолет. Хочется думать, что правительство и в будущем станет поддерживать добрые идеи и добрые дела.

Пробы воды, которые мы забрали в верховьях Ваха, оказывается, пригодились НИПИНефть. У них не было эталона чистой речной воды, а теперь имеется.

Хочется надеяться, что все же будет создан этноприродный парк «Корликовский». Я верю (пока), что здравый смысл возобладает и уникальная природа — среда обитания ваховских хантов будет сохранена хотя бы в рамках этноприродного парка «Корликовский» и Верхне-Вахского

государственного заповедника, в целесообразности образования которого нет никаких сомнений ни у ученых, ни у местных жителей, ни у специалистов-охотоведов. Теперь дело за властью. Все проекты, материалы можно заказать в АНО «Экспедиция НГТУ».

Древняя стоянка, открытая нами на Лосиной протоке, внесена в специальный реестр археологических памятников. Это особая гордость всех нас. Открытия совершаются не каждый день.

Мы сделали большое полезное дело, и сделанное обязательно кому-нибудь да сгодится.

Вместо отчета всем заинтересованным лицам

Экспедиция, проводившаяся с 26 августа по 10 сентября 2006 года под эгидой автономной некоммерческой организации «Экспедиция НГТУ», в которой участвовали ученые Нижневартковского государственного гуманитарного университета и Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок, выполнила поставленные задачи. Участники экспедиции надеются, что результаты ее работы будут востребованы как наукой, так и руководителями Ханты-Мансийского автономного округа разных рангов для принятия взвешенных управленческих решений, особенно в том, что касается коренных жителей Нижневартковского района (ваховских хантов) и сохранения среды их обитания.

Экспедиция ставила перед собой задачу наиболее полно исследовать территорию восточной части Нижневартковского района для разработки комплексных мероприятий по охране природы, по защите коренных жителей и их исконной среды обитания, оказанию им помощи в организационных построениях будущих хозяйствующих субъектов.

В бассейне р. Вах проживает около 1 200 коренных жителей, около 200 аборигенов ведут традиционный образ жизни, живут в стойбищах на своих территориях традиционного природопользования (в родовых угодьях), большинство аборигенов, обосновавшихся в поселках, селах, оказались безработными, но имеют желание в какой-то мере заниматься традиционным хозяйствованием (собирательство, рыболовство, охота). Незанятость коренного населения приводит к асоциальным явлениям (алкоголизм, правонарушения). Большинство аборигенов и иноэтнического населения бассейна р. Вах ратуют за сохранение природной среды, за сохранение традиционного способа хозяйствования.

Цель и задачи «Экспедиции НГТУ-2006» (сформулированные накануне)

1. Проведение необходимых исследований в полевых условиях с целью ландшафтного и этнокультурного районирования территорий традиционного природопользования (ТТП) в верховьях р. Вах.

2. Выработать практические рекомендации по созданию этнического субъекта хозяйствования (этнопарка «Корликовский») на верхневаховских ТТП, включающей в себя родовые угодья в верховьях Ваха, общину «Верхне-Ваховская» в с. Корлики, с выделением границ ядерной, субъядерной и буферной зон.

3. Изучить пути миграций ваховских хантов, обозначить исторически значимые места, обосновать границы родовых угодий (территорий традиционного природопользования) на основании исторически сложившихся границ проживания коренных жителей.

4. Изучение возможности экологического и этнотуризма в буферной зоне и частично в субъядерной зоне Ваховского этнопарка, изучение, мониторинг антропогенной нагрузки исследуемых территорий.

5. Посещение родовых угодий, стойбищ, других поселений, изучение этносоциальной среды, экологического состояния ТТП.

6. В рамках экспедиции планируется проведение мастер-классов профессора Ф.Н. Рянского в школах с. Корлики, Чехломей и с. Ларьяк и сеансы лечебного гипноза по лечению хронического алкоголизма методом Довженко врача-психотерапевта высшей категории В.Л. Михайловского в с. Корлики и с. Ларьяк.

7. Разработка технико-экономического обоснования развития этнооздоровительного центра в с. Чехломей, разработка программы по оказанию лечебной помощи коренным жителям, проживающим в отдаленных селениях.

8. Посещение центра СССР, находящегося в Нижневартовском районе, в ста километрах севернее с. Корлики, посещение центра Российской Империи, указанного Д.И. Менделеевым (на территории ЯНАО) и установка специального знака, посещение центра современной России в Эвенкийском автономном округе.

9. Разработка туристических маршрутов «К трем центрам России», «К двум центрам России», разработка марш-

рутов экологического туризма и этнотуризма в среднем и верхнем течении р. Вах, маршрутов, связанных с миграционными путями «Тропа предков» (летний путь с перетасками обласов через Обско-Енисейский водораздел, зимние оленьи пути, например Корлики — Толька).

10. Изучение видового состава флоры и фауны, замеры уровней загрязнения в среднем и верхнем течении р. Вах.

11. По итогам экспедиции планируется доклад на III Международной конференции «Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов — теория, методы, практика», которая пройдет в Нижневарттовском государственном гуманитарном университете (НГГУ) в октябре 2006 года, а также издание книги, посвященной экспедиции, создание источниковой базы для студентов и ученых, управленческих структур любых уровней.

Состав экспедиции:

1. Михайловский Валерий Леонидович — руководитель экспедиции, исследователь, врач-психотерапевт, демограф, писатель.
2. Рянский Феликс Николаевич — научный руководитель экспедиции, доктор географических наук, профессор НГТУ, руководитель НИЛ НГТУ.
3. Бычков Юрий Александрович — художник, старший преподаватель ХГФ НГТУ.
4. Середовских Борис Анатольевич — преподаватель НГТУ, историко-географ.
5. Хакназаров Саид Хамдамович — кандидат геолого-минералогических наук, Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок, социолог.
6. Каксин Андрей Данилович — кандидат филологических наук, Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок.
7. Нестеров Валерий Викторович — мастер спорта международного класса по радиоспорту, радист.
8. Аитов Ибрагим Сейяфович — географ, геоэколог, старший преподаватель НГТУ.
9. Рянский Арсений Феликсович — студент НГТУ, рабочий.
10. Середовских Дмитрий Борисович — студент, рабочий.
11. Тылчин Иван Антонович — моторист.
12. Михайловский Федор Леонидович — повар, рабочий.
13. Покачев Павел Кузьмич — моторист, рабочий.
14. Коновалихин Владимир Викторович — охотовед, проводник.
15. Лукашов Николай Иванович — охотовед, проводник.
16. Храпова Елена Витальевна — журналист.

Результаты экспедиции:

1. Изучив данные исследований ландшафтоведа И.С. Аитова, демографа и социолога В.Л. Михайловского, социолога С.Х. Хакназарова, филолога, специалиста хантыйского языка А.Д. Каксина, а также ситемного географа проф. Ф.Н. Рянского, коллектив ученых Нижневартовского государственного гуманитарного университета и Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок пришли к выводу, что на территории Ларьякского сельского совета необходимо создать хозяйствующий субъект — «Этноприродный парк «Корликовский», объединяющий около тридцати территорий традиционного природопользования (ТПП) — родовых угодий с выделением ядерной, субъядерной, буферных зон. Это позволит привлечь большинство неработающего населения с. Корлики в сферу своего исторического занятия (традиционное природопользование), а также явится стимулом для коренных жителей, проживающих в родовых угодьях в деле оленеводства, рыболовства, охоты, народных промыслов и других видов традиционного хозяйствования. По данному предложению подготовлена специальная программа.

2. Природа верховья р. Вах уникальна, там встречаются представители флоры и фауны, занесенные в Красную книгу. Номинально там имеются территории традиционного природопользования, но на практике коренные жители в них не живут в силу отдаленности. Консультации с охотоведами Н.И. Лукашовым, И.Н. Лукашовым, В.В. Коновалихиным, коренными жителями, старожилами убедили коллектив ученых в необходимости поставить вопрос об учреждении в верховьях р. Вах государственного природного заповедника «Верхне-Ваховский», что позволит сохранить уникальную природу для последующих поколений. Возможно, что девственная природа станет в будущем самым значимым капиталом и округа, и страны.

3. Участники экспедиции были крайне удивлены, что в с. Корлики упразднен сельский Совет, несмотря на особенность данного поселения, его удаленность. Это затрудняет, а порой делает невозможным управление данной территорией. Есть необходимость властным структурам вернуться к вопросу предоставления с. Корлики полномочий самоуправления в законных рамках.

4. Участниками экспедиции была открыта стоянка древнего человека, найдены каменные орудия труда, при-

знаки медеплавильного производства. Это одна из самых восточных в ХМАО, неизвестная до сего времени стоянка древнего человека. Об этом открытии участник экспедиции историко-географ Б.А. Середовских написал научную работу, стоянка в настоящее время внесена в реестр археологических памятников.

5. Отдавая дань великому русскому ученому Д.И. Менделееву, определившему ровно сто лет назад центр Российской Империи, участники экспедиции посетили это историческое место и установили там знак (стелу) в честь ученого-земляка. Подобный знак был установлен также в центре СССР, что находится в нашем округе, в ста километрах севернее с. Корлики. Мы отдаем себе отчет в том, что эти места с установленными памятными знаками будут привлекать туристов.

6. Была изучена возможность для развития туризма в самом восточном и отдаленном районе округа. Во встречах с коренными жителями, старожильческим населением выявилась заинтересованность в развитии туризма на данной территории. Рекомендуемые виды туризма: а) посещение исторических и значимых мест: географических центров Российской Империи и СССР, мест бывших поселков, просуществовавших недолго, но имеющих свою историю (Красный Север); б) этнотуризм с посещением стойбищ, родовых угодий, святых мест, этнографического музея, прогулки на оленях и др.; в) экологический туризм; г) рыболовные и охотничьи туры. Необходимо учитывать мнение коренных жителей, настаивающих на том, что группы должны быть немногочисленными, хорошо подготовленными в плане экологических и этнологических знаний. По перспективе развития туризма мы готовы сотрудничать с туристическими фирмами, готовы помочь в разработке маршрутов, предоставить готовые маршруты.

7. Участниками экспедиции был произведен мониторинг антропогенной нагрузки территории верховья Ваха, отобраны более 40 проб воды, сделан анализ этих проб, что дало науке эталон чистой речной воды. Забор проводился в верховьях р. Вах, где нет хозяйственной деятельности человека. Это важно еще и потому, что р. Вах является источником питьевой воды г. Нижневартовска.

8. Врачом-психотерапевтом Нижневартовского наркоцентра «КОД» В.Л. Михайловским были проведены два

сеанса лечебного гипноза по методу Довженко в с. Корлики и в с. Ларьяк с целью лечения хронического алкоголизма с льготной оплатой (половина стоимости лечения). Сеансы проводились на благотворительной основе: все вырученные деньги — 22 тысячи рублей пошли на нужды экспедиции. Лечение прошли 22 человека. Проконсультировано и оказана помощь бесплатно 36 чел. (продление кода, психологическая помощь).

9. В с. Корлики проведена встреча участников экспедиции с сельчанами, на которой корликовцы были проинформированы об экспедиции, сельчане имели возможность высказать свои пожелания.

10. По результатам экспедиции была проведена отчетная конференция с приглашением спонсоров, администрации района, руководства университета, СМИ, студентов и преподавателей НГТУ. Результаты экспедиции были отражены также в научных работах И.С. Аитова, В.Л. Михайловского, Б.А. Середовских, Ф.Н. Рянского и доложены на III Международной конференции «Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов — теория, методы, практика», проводившейся в г. Нижневартовске 25–27 октября 2006 года. Презентация итогов экспедиции также была проведена в Обско-Угорском институте прикладных исследований и разработок на Всероссийской научной конференции — «VII Югорские чтения “Обские угры: научные исследования и практические разработки”», — посвященной 15-летию создания института. Вышла в свет книга, посвященная экспедиции.

11. Учитывая тот факт, что в экспедиции участвовал радист, мастер спорта международного класса по радиоспорту Валерий Нестеров, мы имели возможность на весь мир радировать о ходе экспедиции. С нами связывались радиолюбители Австралии, Индии, большинства стран Европы, Америки. Была проведена уникальная радиосвязь из центра СССР. Нашими позывными были слова «Российская Империя».

Хотелось бы надеяться, что данные, добытые в полевых условиях, что называется, на месте, станут полезными в деле повышения благосостояния жителей с. Корлики, коренных жителей. То, что наука обогатилась новыми знаниями и даже открытиями, — это уже бесспорно и не требует дополнительных доказательств.

Для осуществления экспедиции были привлечены средства спонсоров: «Мостоотряд-95» выделил для нужд экспедиции катер «КС-4», стоимость аренды которого могла быть оценена в 500–600 тыс. руб.; радист Валерий Нестеров работал на своем оборудовании стоимостью около 600 тыс. руб.; ОАО «Аганнефтегазгелогия» оказало помощь в сумме 60 тыс. руб.; Торгово-выставочный комплекс «Юнивест» — 60 тыс. руб.; такси «Форсаж» — 25 тыс. руб.; магазин «Сибирский охотник» — 47 тыс. руб.; ООО «Код» на 20 тыс. руб., ООО «ТрансКарго» — 30 тыс. руб., фермер Сергей Иванович Быльев — 1 поросенок. Участники экспедиции внесли свои средства — по 10 тыс. руб. Низкий поклон всем, принявшим посильное участие в осуществлении экспедиции.

Большую помощь оказала администрация Нижневартовского района, выделив транспорт для доставки груза и личного состава экспедиции из Нижневартовска в пос. Белорусский и из пос. Покачи в г. Нижневартовск.

Мы благодарны Нижневартовскому авиапредприятию за оперативно предоставленный вертолет, за который мы рассчитались спустя полгода, и то не в полной мере. Особая благодарность Правительству РФ, оказавшему материальную помощь в размере 300 тыс. рублей. Я не могу не поблагодарить Плеханову Елену Борисовну и Михайлова Дмитрия Владимировича за участие и профессионализм.

Исследования продолжаются. Проект в действии. Нам снова нужны средства для продолжения исследовательской работы. Надеемся на заинтересованность результатами экспедиции и помощь правительства Ханты-Мансийского автономного округа и, конечно, на наших друзей-спонсоров.

*С уважением, руководитель экспедиции
В.Л. Михайловский*

**Участники экспедиции благодарят неравнодушных людей,
руководителей предприятий, администраций
за оказанную помощь**

Нам помогали:

Администрация Нижневартовского района — глава администрации
Борис Александрович Саломатин,
главный специалист транспортного отдела Наталья Николаевна Анфиногенова

ТФ «Мостоотряд-95» — директор Николай Александрович Смехов,
капитан судна Виталий Александрович Тимофеев

Компания «Русснефть», ОАО МПК «Аганнефтегазгеология» —
генеральный директор Казбек Изатович Агнаев

Наркоцентр «КОД» — директор Илья Цаликович Эпштейн

«ЮНИВЕСТ» — директор Марат Равильевич Юнусов

ООО «Югра-Транзит» — директор Ирина Леонидовна Котец

Такси «Форсаж» — Юрий Юрьевич Латышев

Магазин «Сибирский охотник», ЗАО «Империя Сибири» —
директор Сергей Васильевич Корпусов

ООО «Викинг» — директор Андрей Николаевич Яцун

Фермер Сергей Иванович Быльев

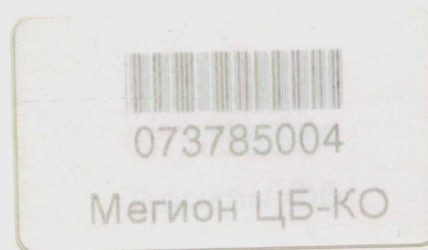
ППЖТ — Ян Борисович Рабовский, Григорий Иванович Болотный

М 69 **Михайловский В.Л.**
Вах таинственный, или Путешествие к центру России. — Екатеринбург :
Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. — 168 с. : ил.

ISBN 978-5-7529-0934-6

История «Экспедиции НГТУ», осуществленной в августе — сентябре 2006 года энтузиастами, исследовавшими территорию восточной части Нижневартовского района.

ББК 63.3(253.3)

Валерий Леонидович Михайловский

Вах таинственный, или

Путешествие к центру России

Редактор Е.В. Черняк

Корректор М.Ф. Худякова

Оформление и верстка А.Ф. Агзамов

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 06534,
выдана 16.01.2002 г.

Подписано в печать 18.01.2008. Формат 70х90/16.

Бумага офсетная. Гарнитура GaramondC.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,28

Тираж 500 экз. Зак. Т-508.

ОАО «Средне-Уральское книжное издательство»,
620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 24

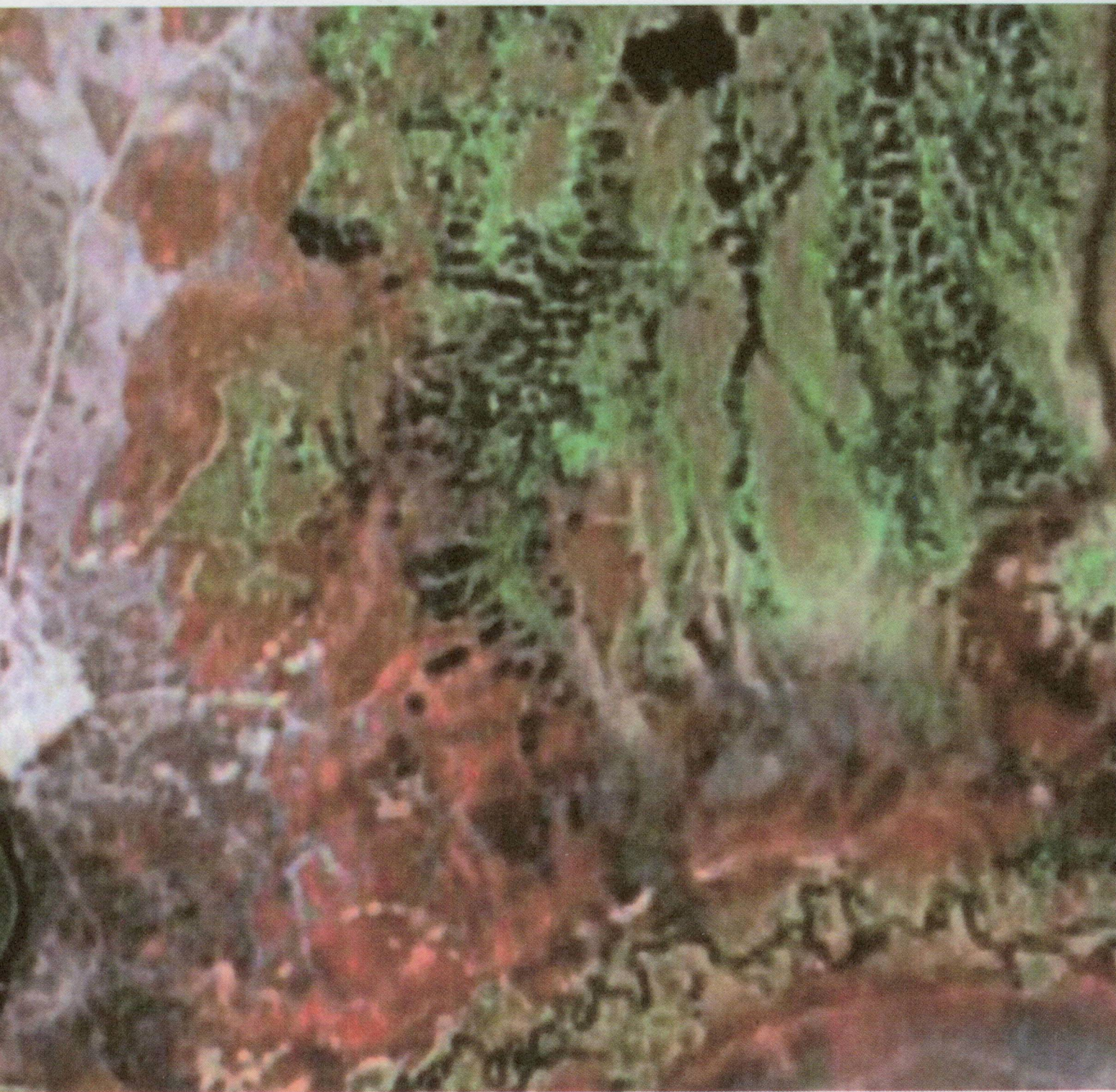
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

1p 001c

ЕКАТЕРИНБУРГ
Средне-Уральское книжное издательство
2008

